

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

№ 1(13)
2019

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

**№ 1(13)
2019**

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. № 1 (13) (2019). Брянск: РИО БГУ, 2019. – Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 29.03.2019 г.

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович – доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Грищенко Александр Иванович – доктор экономических наук, профессор, проректор по экономическим и бюджетно-финансовым вопросам БГУ

Первый заместитель главного редактора:

Горбов Николай Михайлович – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и права БГУ.

Заместители главного редактора:

Бабич Оксана Викторовна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономики и управления БГУ;

Глушак Николай Владимирович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Таможенного дела и маркетинга БГУ;

Гостенина Валентина Ивановна – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой Социологии и социальной работы БГУ;

Лагерева Игорь Александрович – кандидат технических наук, проректор по инновационной работе БГУ

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, директор центра инновационного развития Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

Артамонов Алексей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Государственно-правовых дисциплин БГУ;

Бабосов Евгений Михайлович – доктор философских наук, академик, заведующий отделом Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна – доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачев Александр Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Земельного, трудового и экологического права БГУ;

Горина Светлана Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва)

Донцова Людмила Васильевна – доктор экономических наук, профессор кафедры финансового контроля, анализа и аудита Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (г. Москва);

Кара Игорь Степанович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Уголовного права и криминологии БГУ;

Крутиков Валерий Константинович – доктор экономических наук, проректор по научно-методической работе Калужского филиала Финансового университета при Правительстве РФ;

Ковалева Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, декан Финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Рязанского государственного радиотехнического университета;

Курбонوف Абдулхайт Каримович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Маевский Сергей Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного-процессуального права и криминалистики БГУ;

Макарова Галина Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института экономики и права БГУ;

Мамедов Агамали Куламович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем Московского государственного университета;

Мельгуй Андрей Эдуардович – кандидат экономических наук, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Бухгалтерского учета и налогообложения БГУ;

Омелин Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Уголовного права и криминологии БГУ;

Погоньшева Дина Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой Автоматизированных информационных систем и технологий БГУ;

Рулинская Анна Георгиевна – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Финансов и статистики БГУ;

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, доцент кафедры Социологии и социальной работы БГУ;

Шушканов Павел Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Гражданско-правовых дисциплин БГУ.

В данном выпуске сетевого издания – электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No. 1 (13) (2019). Bryansk: Editorial and Publishing Unit BSU, 2019.

–Access point: <http://profit-brgu.ru>

Posted on the official website of the journal: 29.03.2019 г.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich – Doctor of Philology, Professor, Rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Grishchenkov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Economics, Professor, Pro-rector for economic and fiscal affairs, BSU.

First Deputy Editor in chief:

Gorbov Nikolay Mikhailovich – Doctor of Economics, Professor, Director of Institute of Economics and Law, BSU.

Chief Editor Deputies:

Babich Oksana Viktorovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Economics and Management, BSU;

Glushak Nikolay Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Customs Affairs and Marketing, BSU;

Gostenina Valentina Ivanovna – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of Sociology and social work, BSU;

Lagerev Igor Aleksandrovich – Candidate of Engineering Sciences, Pro-rector for innovation, BSU

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich – Doctor of Economics, Professor of the Chair of Business Economics and industrial management, Director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics and Finance;

Artamonov Alexey Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of State and Law disciplines, BSU;

Babosov Evgeny Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Academician, Head of the Department, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna – Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director for science of the Institute of Sociology of the Russian academy of science, Head of the Center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology;

Gorbachev Alexander Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Land, Labour and Environmental law, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna – Doctor of Economics, Professor, Director General of OOO "Audit and Consulting" (Moscow)

Dontsova Lyudmila Vasilyevna. – Doctor of Economics, Professor of the Chair of financial control, analysis and audit, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow);

Kara Igor Stepanovich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Criminal law and Criminology, BSU;

Krutikov Valery Konstantinovich – Doctor of Economics, Vice-rector for scientific and methodical work of the Kaluga branch Financial University under the Government of the Russian Federation;

Kovaleva Natalia Nikolayevna – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna – Doctor of Economics, Professor of the chair of Economics and financial management, Ryazan state radio engineering University;

Kurbonov Abdulhait Karimovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Mayevsky Sergey Sergeevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor of the Chair of Criminal procedural law and criminology, BSU;

Makarova Galina Vladimirovna – Candidate of sociological Sciences, associate Professor, Deputy Director for educational work of Institute of Economics and law, BSU;

Mamedov Agamali Kulamovich – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of sociology of communication systems, Moscow state University;

Melgui Andrey Eduardovich – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Accounting and taxation, BSU;

Omelin Viktor Nikolayevich – Doctor of Laws, Professor, Professor of Criminal law and criminology, BSU;

Pogonysheva Dina Alexeyevna – Doctor of Pedagogics, Professor, Head of the Chair of Automated information systems and technologies, BSU;

Rulinskaya Anna Georgievna – Candidate of economic Sciences, Professor, Head of the Chair of Finance and statistics, BSU;

Shilina Svetlana Aleksandrovna – Doctor of Sociology, associate Professor of the Chair of Sociology and social work, BSU;

Shushkanov Pavel Alexandrovich – candidate of Juridical Sciences, Professor, Head of the Chair of Civil disciplines, BSU.

In this network edition – electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Е.Ю. Алдошин</i> Исследование состояния и перспектив развития альтернативных источников энергии в России (на примере гелиоэнергетики и ветрогенерации).....	8
<i>И.А. Баранова</i> Управление институциональными преобразованиями жилищно-коммунального хозяйства.....	16
<i>Н.В. Глушак, Н.Н. Лунгу</i> Ретроспективный анализ развития внешнеторговых отношений России и Китая	22
<i>А.И. Грищенко, В.П. Молчанов, В.К. Настаев</i> К вопросу о сущности маркетинга в сфере физической культуры и спорта.....	34
<i>В.В. Малышева, Р.Р. Чугумбаев</i> Анализ как инструмент управления бизнесом	39
<i>Е.И. Рашитова, Ю.А. Павлова</i> Управление НПЗ в перспективе внедрения концепции «Индустрии 4.0».....	43
<i>Е.А. Савинова, Л.А. Ковалерова</i> Трудовой потенциал России в условиях повышения пенсионного возраста.....	48
<i>В.В. Феценко</i> Мобильность – как вектор развития экономики будущего.....	54
<i>А.Н. Фомина</i> Экономические аспекты деятельности телевизионных компаний.....	59

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.К. Мамедов</i> Виртуальная личность: социальный эскапизм или новое поле креативности?.....	68
--	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Е.А. Майорова</i> Особенности привлечения к административной ответственности таможенного представителя.....	76
---	----

CONTENTS

ECONOMICS

<i>E. Yu. Aldoshin</i> Study of state and development prospects alternative energy sources in Russia (on the example of helioenergetics and vetrogeneration)	8
<i>I.A. Baranova</i> Management of institutional transformations in the housing and utility sector services	16
<i>N.V. Glushak, N.N. Lungu</i> Retrospective analysis of development of foreign trade relations between Russia and China	22
<i>A.I. Grishchenkov, V. P. Molchanov, V. K. Nastaev</i> Marketing in the field of physical culture and sports	34
<i>V.V. Malysheva, R.R. Chugumbaev</i> Analysis as a business management tool.....	39
<i>YE.I. Rashitova, YU.A. Pavlova</i> Management of oil refinery factories during the implementation of the «Industry 4.0» concept.....	43
<i>E.A. Savinova, L.A. Kovalerova</i> Labour potential in russia in terms of raising retirement age.....	48
<i>V.V. Fetschenko</i> Mobility as a vector for the development of the economy of the future.....	54
<i>A.N. Fomina</i> Economic aspects of television companies activities.....	59

SOCIOLOGY

<i>A.K. Mamedov</i> Virtual identity: social escapism or a new field of creativity?.....	68
---	----

LAW

<i>E.A. Maiorov</i> Making customs officers accountable for their offense in the line of duty.....	76
---	----

ЭКОНОМИКА

УДК 338

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ГЕЛИОЭНЕРГЕТИКИ И ВЕТРОГЕНЕРАЦИИ)

Е.Ю. Алдошин

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье представлено исследование состояния и перспектив развития альтернативных источников энергии в России на примере гелиоэнергетики и ветрогенерации. Представлена проблематика обеспечения возобновляемыми источниками энергии в мире и в России в частности. Затронуты вопросы загрязнения окружающей среды. Проведена оценка потенциала развития альтернативной энергетики на территории России.

Ключевые слова: инновации, альтернативные источники энергии, гелиоэнергетика, ветрогенерация

Инновационные методы обеспечения энергетической независимости и безопасности ориентированы на активное и повсеместное применение альтернативных источников энергии [1]. В последние годы, в условиях сложившейся тенденции постоянного роста стоимости электроэнергии, а также ввиду стремительного прогресса в области гелиоэнергетики и ветроэнергетики, вопрос экономической перспективы альтернативных источников энергии становится в высшей степени актуальным. Вполне бесспорным является тот факт, что использование альтернативных источников энергии - обязательный и неотъемлемый атрибут цивилизованного будущего и показательный элемент развитой страны. И темпы роста развития альтернативной энергетики в мире наглядно демонстрируют данный факт (рисунок 1 и рисунок 2).

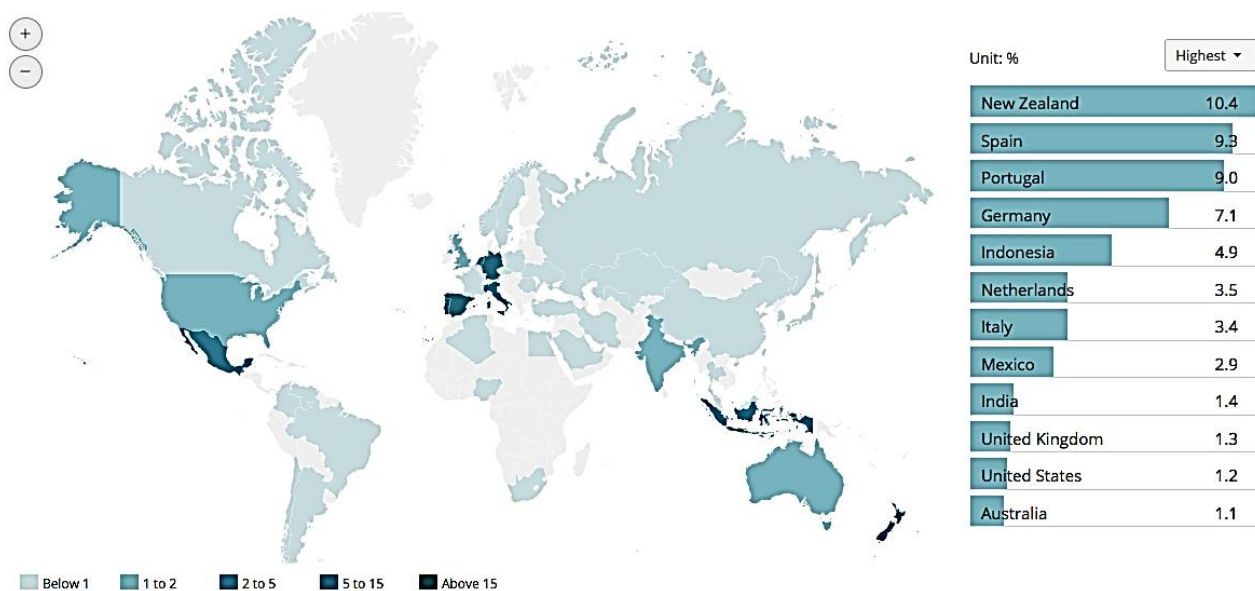

Рисунок 1 - Процент солнечной и ветряной энергии в энергетическом секторе стран мира 2007 год [12]

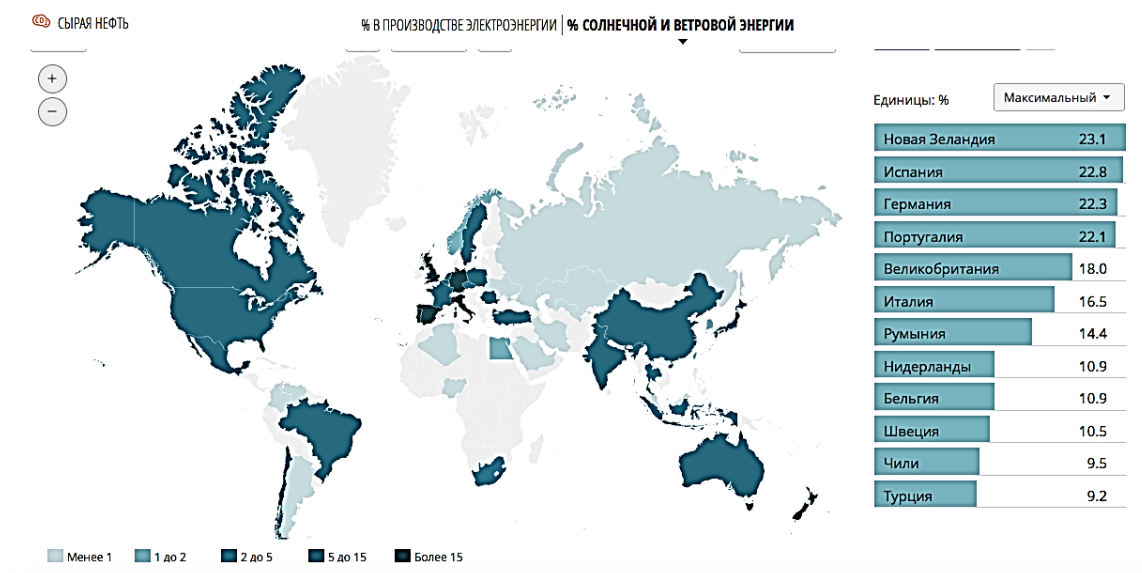

Рисунок 2 - Процент солнечной и ветряной энергии в энергетическом секторе стран мира 2017 год [12]

Изучив мировую проблематику в обеспечении энергией потребителей стран очевидными причинами роста роли альтернативных источников энергии, можно назвать такие, как обеспокоенность мировой общественности темпами загрязнения атмосферы продуктами сгорания, а также мнения авторитетных специалистов об ограниченном объеме традиционных энергетических ресурсов в виде газа, угля, нефти. По оценкам специалистов при нынешнем уровне добычи нефти России хватит не более чем на 20 лет, с учетом трудноизвлекаемых запасов - на 35-36 лет. Как закономерный итог - непрерывно растущий интерес к энергии ветра и солнца (рисунок 3) [3].

Так Китай в 2016 году показал выработку электроэнергии с использованием ветрогенерации на уровне 242 ГВт*ч что составляет 4% от общемировой выработки, а в 2017 и во все 305,7 ГВт*ч и соответственно 4,8% от общемировой выработки. Гелиоэнергетика Китая находится на не менее внушительном уровне развития 77,42 ГВт*ч в 2016 и 120 ГВт*ч в 2017 [14].

Германия, являясь страной, задающей стандарт развития альтернативной энергетики в мире, 1 января 2018 года и вовсе установила рекорд на 95% потребность страны в электричестве обеспечив возобновляемыми источниками. И хоть практически полный переход страны на возобновляемые источники энергии длился лишь несколько часов, однако показатель выработанной электроэнергии из возобновляемых источников энергии в 33,1% за 2017 год – впечатляет [4].

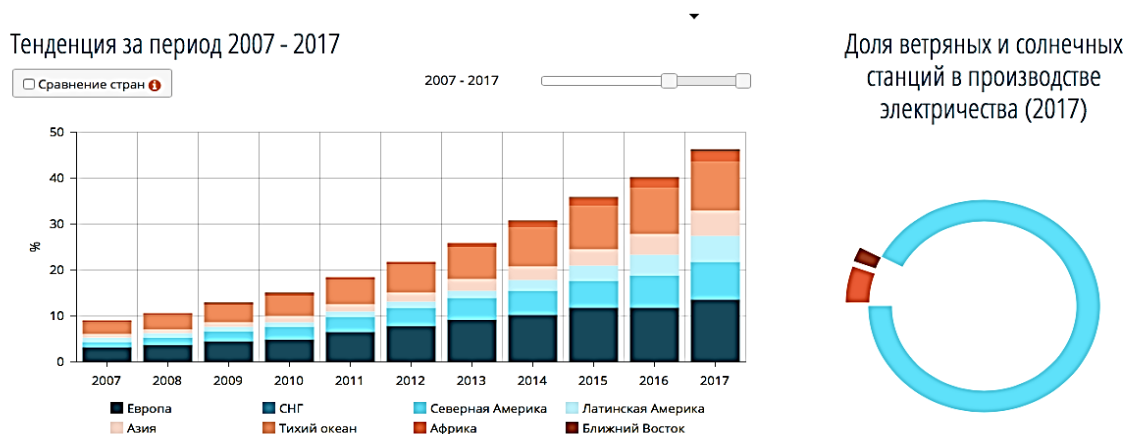

Рисунок 3 - Тенденция роста альтернативной энергетики в мире 2007-2017 гг. [5]

Данная динамика является устойчивой в течении последнего десятилетия в мире и является отражением высокого интереса мировой общественности к альтернативным источникам энергии. Ставка на альтернативные источники энергии- международная тенденция и у России как у неотъемлемой части мирового сообщества, просто стоять в стороне не получится. Так или иначе, развитие мирового рынка альтернативной энергии затрагивает и Россию.

Объемность площадей и разнообразие ландшафта делают территорию России в высокой степени подходящей для развития альтернативной энергетики как ветряной, так и солнечной. И это прекрасно видно в сравнении территории России (рисунок 5 и рисунок 7) с общемировым распределением солнечного излучения и среднегодовой скорости ветра. При грамотном сочетании ветрогенерации и энергии солнечного света (рисунок 4 и рисунок 6), можно получить достаточно высокие экономические показатели производства энергии из возобновляемых источников.

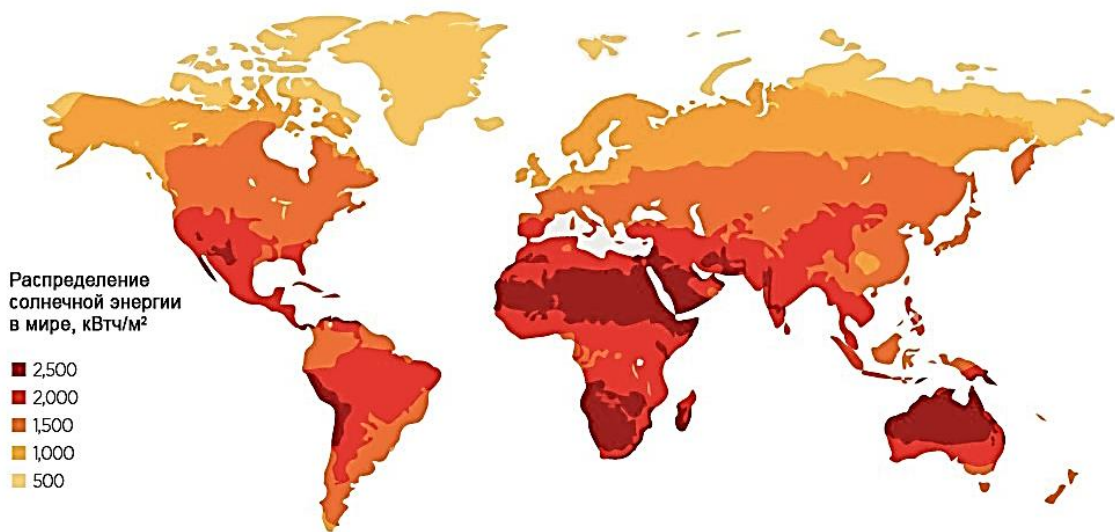

Рисунок 4 - Распределение солнечной энергии в мире [8]

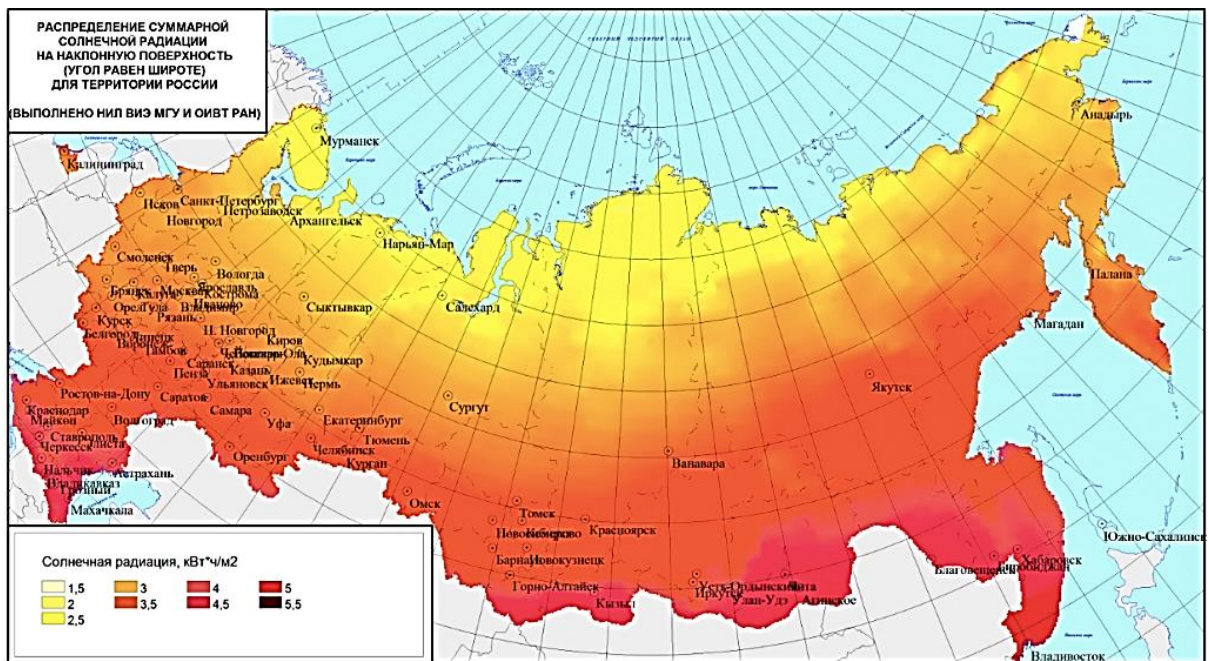

Рисунок 5 - Распределение солнечной энергии по территории России [9]

Это среднегодовая скорость ветра, измеряемая в 50 метрах от поверхности земли или моря.

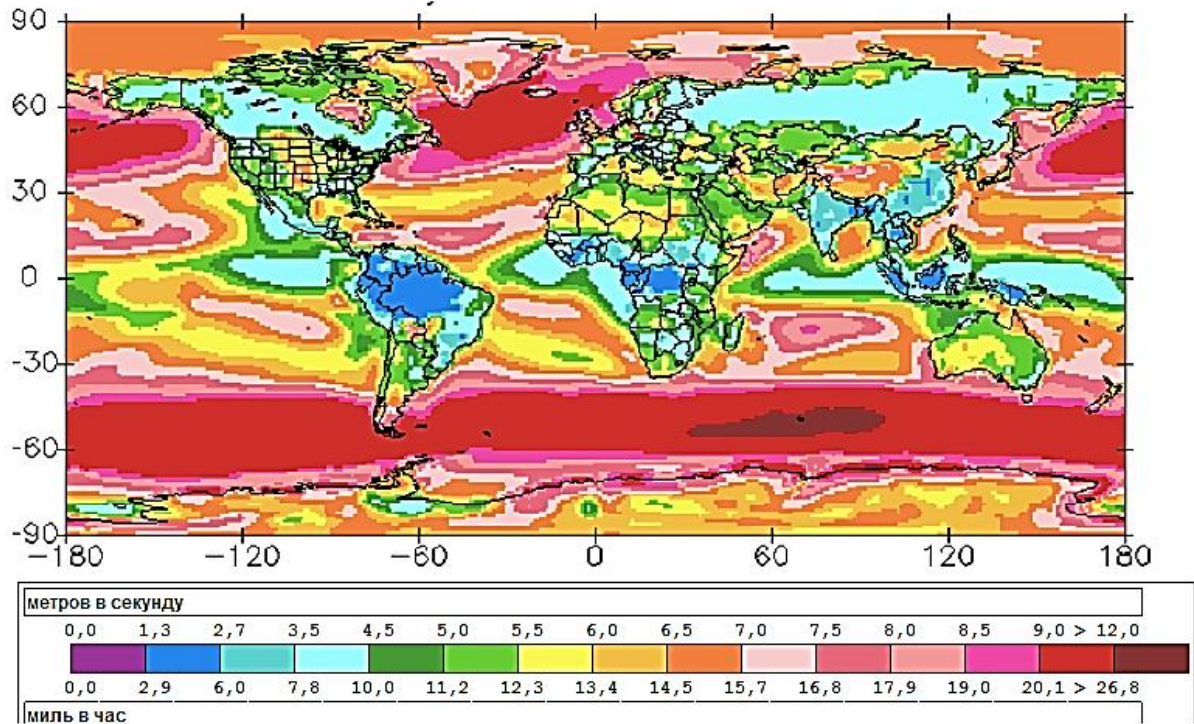

Рисунок 6 - Средняя скорость ветров в мире [10]

Рисунок 7 - Средняя скорость ветров в России [11]

Однако если территориальная предрасположенность России к развитию альтернативных источников энергии не вызывает сомнения, то тот факт, что Россия слишком поздно обратила внимание на такой сектор энергетики, как альтернативная, бесспорно объясняет трудности, которые испытывает сектор альтернативной энергетики России сейчас.

До недавнего времени в России достаточно мало внимания уделялось вопросам развития возобновляемым источникам энергии и этому есть ряд причин. Наличие в России в мировом разрезе значительных запасов традиционного энергетического сырья.

Также от Советского Союза России досталась единая энергетическая система, работающая и достаточно неплохо отлаженная и вопрос развития альтернативных источников энергии был закономерно отложен, ввиду наличия более острых и актуальных проблем в формате страны.

Кроме того, обширность и разнообразие территорий России, помимо выше сказанных преимуществ, неизбежно создают логистические и инфраструктурные трудности. При малом количестве заводов и производящих мощностей, разбросанных по территории России, доставка многих крупногабаритных деталей системы, делается труднопреодолимым барьером и приводит к значительному удорожанию проекта.

Большая территория России так же накладывает свой отпечаток на стоимость электроэнергии. Территория России поделена на пять ценовых зон (рисунок 8) и если в 1,2 (ценовой) 3,4 (неценовой) зонах рынок оптовый, то в 5 зоне оптового рынка нет как такового вообще. Там существуют лишь разрозненные изолированные энергосистемы, что безусловно усложняет, а иногда и вовсе делает невозможным конкурентное рыночное ценообразование и поэтому покупка энергии осуществляется по регулируемым государством ценам, а значит регулируется и цена поставки конечному потребителю.

Рисунок 8 - Ценовые зоны России по электроэнергии [13]

Не маловажным барьером в развитии альтернативных источников энергии в России, согласно оценке экспертов- для местных органов власти альтернативная энергетика является новым и не изученным сегментом, несущим значительный риск, который в том числе может послужить причиной роста тарифов в первой и второй ценовой зоне.

Однако не смотря на наличие трудностей на пути развития альтернативного энергетического сектора в России, с недавних пор наметились значительные сдвиги и ситуация стала заметно меняться.

В 2013 году было принято Постановление Правительства Российской Федерации №449 от 28 мая 2013 года «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности» [7], согласно которому вводились требования по механизмам работы с возобновляемыми источниками энергии в стране. И не смотря на значительное количество поправок, Постановлений, Программ и Распоряжений целевой показатель в 5,4 ГВт до 2024 года остается приоритетной задачей [6].

Таблица 1 - Целевые показатели величин объемов ввода установленной мощности генерирующих объектов по видам возобновляемых источников энергии [6]

Вид	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Всего
Ветра	-	51	50	200	400	500	500	500	500	500	75,8	3276,8
Солнца	35,2	140	199	250	270	270	270	162,6	162,6	-	-	1759,4
Воды	-	-	-	124	-	49,8	109,2	35,6	35,6	35,6	-	389,8
Итого	35,2	191	249	574	670	819,8	879,2	698,2	698,2	535,6	75,8	5426

Стоит отметить также, что в России уже есть сформированные локальные источники альтернативной энергии. Например, крупнейшая в России электростанция Кош-Агачская оснащена солнечными панелями, уровень удельной выработки которых достигает 1400 кВт*ч на метр квадратный в год. Мощность станции занимаемой 13 га – 5 МВт, при этом весь Кош-Агачский район потребляет до 3,5 МВт [2]. Это прекрасный пример получать энергию там, куда невыгодно проводить линию электропередач или вести газовые трубы. Ведь в России многие города и поселки ввиду труднодоступности не обеспечены газом и электричеством или имеют проблемы с поставкой таковых.

Подводя итоги можно смело утверждать, что Россия ступила на путь освоения альтернативных источников энергии, а темпы освоения будут зависеть от того, насколько сильная поддержка будет оказываться сектору альтернативной энергии со стороны Правительства Российской Федерации. Ведь без достаточных субсидий или налоговых послаблений будет тяжело достичь необходимого уровня использования альтернативных источников энергии и догнать ушедших достаточно далеко лидеров освоения «зеленой энергии». А последствия развития альтернативной энергетики в стране не заставят долго ждать, как бы-то сохраненная для следующих поколений экология, так и уверенность в достаточности энергии для развития России в будущем, когда количество ископаемых источников энергии будет истощено. А времена эти не за горами!

Список литературы

1. Глушак Н.В., Грищенко А.И., Глушак О.В. Разработка методов управления инновациями высокотехнологического сектора России. Брянск, 2013. – 252 с.
2. «Хевел» запустила в промышленную эксплуатацию первый в России Завод полного цикла по производству солнечных модулей. URL: <https://geektimes.ru/post/246044/> (дата обращения 04.02.2019)
3. В России перестали расти запасы нефти. Ее качают больше, чем находят URL: <https://openmedia.io/news/v-rossii-perestali-rasti-zapasy-nefti-eyo-kachayut-bolshe-chem-nahodyat/> (дата обращения 02.02.2019)
4. Возобновляемые источники выйдут на 1-е место в энергетике ФРГ в 2018 году. URL: <https://www.dw.com/ru/возобновляемые-источники-выйдут-на-1-е-место-в-энергетике-фрг-в-2018-году/a-42081787> (дата обращения 03.02.2019)
5. Доля ветренных и солнечных производств 2007-2017 URL: <https://yearbook.enerdata.ru/renewables/wind-solar-share-electricity-production.html> (дата обращения 03.02.2019)
6. Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2024 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902137809> (дата обращения 04.02.2019)
7. Постановление Правительства Российской Федерации №449 от 28 мая 2013 года «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности» URL: <https://base.garant.ru/70388616/> (дата обращения 04.02.2019)
8. Распределение солнечной энергии в мире URL: <http://rina.pro/data/uploads/>

images/solaryearworld.jpg%D0%A0%D0%8E%D0%B2%D0%82%C2%98 (дата обращения 03.02.2019)

9. Распределение солнечной энергии по территории России URL: <https://altenergiya.ru/wp-content/uploads/2015/03/sun-rossii.png> (дата обращения 03.02.2019)

10. Средняя скорость ветров в мире. URL: <http://tfolk.ru/wp-content/uploads/2013/04/%D0%BA%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%82-%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80-2.png> (дата обращения 03.02.2019)

11. Средняя скорость ветров в России URL: <http://nipom.ru/uploads/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/2018/june/ris30.jpg> (дата обращения 03.02.2019)

12. Статистический ежегодник мировой энергетики URL: <https://yearbook.enerdata.ru/renewables/wind-solar-share-electricity-production.html> (дата обращения 02.02.2019)

13. Ценовые зоны России по электроэнергии. URL: <http://i.xn--80affnwdbeqq2a6h.xn--p1ai/u/42/990d384db511e48449a139c0679388/-/tsenizone.jpg> (дата обращения 03.02.2019)

14. China flips the switch on a world's biggest floating solar farm. URL: <http://www.scmp.com/news/china/society/article/2096667/china-flips-switch-worlds-biggest-floating-solar-farm> (дата обращения 03.02.2019)

Сведения об авторе

Алдошин Е.Ю. – аспирант кафедры экономики и управления, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, E-mail: aldoshin002@gmail.com

UDK 338

STUDY OF STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS ALTERNATIVE ENERGY SOURCES IN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF HELIOENERGETICS AND VETROGENERATION)

E. Yu. Aldoshin

I. G. Petrovsky Bryansk State University

The article deals with a study of the state and prospects of development of alternative energy sources in Russia on the example of solar power and wind generation. The problems of providing renewable energy sources in the world and in Russia in particular are presented. The issues of environmental pollution are affected. The potential of alternative energy development in Russia has been assessed.

Key words: innovations, alternative energy sources, solar energy, wind generation

References

1. Glushak N.V., Grishchenkov A.I., Glushak O.V. Razrabotka metodov upravleniya innovatsiyami vysokotekhnologichnogo sektora Rossii. Bryansk, 2013. – 252 s.
2. «Hevel» zapustila v promyshlennuyu ehkspluatatsiyu pervyj v Rossii Zavod pol-nogo cikla po proizvodstvu solnechnyh modulej. URL: <https://geektimes.ru/post/246044/> (дата обращения 04.02.2019)
3. V Rossii perestali rasti zapasy nefti. Ee kachayut bol'she, chem nahodyat URL: <https://openmedia.io/news/v-rossii-perestali-rasti-zapasy-nefti-eyo-kachayut-bolshe-chem-nahodyat/> (дата обращения 02.02.2019)

4. Vozobnovlyaemye istochniki vyjdut na 1-e mesto v ehnergetike FRG v 2018 godu. URL: <https://www.dw.com/ru/vozobnovlyaemye-istochniki-vyjdut-na-1-e-mesto-v-ehnergetike-frg-v-2018-godu/a-42081787> (data obrashcheniya 03.02.2019)
5. Dolya vetrennyh i solnechnyh proizvodstv 2007-2017 URL: <https://yearbook.enerdata.ru/renewables/wind-solar-share-electricity-production.html> (data obrashcheniya 03.02.2019)
6. Osnovnye napravleniya gosudarstvennoj politiki v sfere povysheniya ehnergeticheskoy ehffektivnosti ehlektroehnergetiki na osnove ispol'zovaniya vozobnovlyaemyh is-tochnikov ehnergii na period do 2024 goda. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902137809> (data obrashcheniya 04.02.2019)
7. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii №449 ot 28 maya 2013 goda «O mekhanizme stimulirovaniya ispol'zovaniya vozobnovlyaemyh istochnikov ehnergii na optovom rynke ehlektricheskoy ehnergii i moshchnosti» URL: <https://base.garant.ru/70388616/> (data obrashcheniya 04.02.2019)
8. Raspredelenie solnechnoj ehnergii v mire URL: <http://rina.pro/data/uploads/images/solaryearworld.jpg%D0%A0%D0%8E%D0%B2%D0%82%D0%98> (data obrashcheniya 03.02.2019)
9. Raspredelenie solnechnoj ehnergii po territorii Rossii URL: <https://altenergiya.ru/wp-content/uploads/2015/03/sun-rossii.png> (data obrashcheniya 03.02.2019)
10. Srednyaya skorost' vetrov v mire. URL: <http://ttolk.ru/wp-content/uploads/2013/04/%D0%BA%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%82-%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80-2.png> (data obrashcheniya 03.02.2019)
11. Srednyaya skorost' vetrov v Rossii URL: <http://nipom.ru/uploads/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/2018/june/ris30.jpg> (data obrashcheniya 03.02.2019)
12. Statisticheskij ezhegodnik mirovoj ehnergetiki URL: <https://yearbook.enerdata.ru/renewables/wind-solar-share-electricity-production.html> (data obrashcheniya 02.02.2019)
13. Cenovye zony Rossii po ehlektroehnergii. URL: <http://i.xn--80affnwdbeqq2a6h.xn--p1ai/u/42/990d384db511e48449a139c0679388/-/tsenizone.jpg> (data obrashcheniya 03.02.2019)
14. China flips the switch on a world's biggest floating solar farm. URL: <http://www.scmp.com/news/china/society/article/2096667/china-flips-switch-worlds-biggest-floating-solar-farm> (data obrashcheniya 03.02.2019)

Author`s information

Aldoshin E. Yu. - Postgraduate of the Department of Economics and Management, I. G. Petrovsky Bryansk State University, E-mail: aldoshin002@gmail.com

УДК 332.05

УПРАВЛЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫМИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

И.А. Баранова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Цель данной статьи заключается в обосновании приоритетных направлений проведения рыночных реформ в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). В составе приоритетных направлений преобразований в этой сфере выделяют проведение комплексной модернизации сетевой и институциональной инфраструктуры, повышение эффективности взаимодействия ее экономических субъектов, а также качества жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ). Для их реализации предложен метод взаимосвязи входных и выходных процессов, которые возникают при взаимодействиях экономических субъектов сферы ЖКХ. Практическое использование данного подхода в виде нового инструментария взаимодействия экономических субъектов сферы ЖКХ будет способствовать не только повышению его эффективности, но и качества предоставляемых ЖКУ.

Ключевые слова: сфера жилищно-коммунального хозяйства, модернизация инфраструктуры, инновационные механизмы, управление, жилищно-коммунальные услуги, повышение качества

Сфера жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) всегда была одной из наиболее значимых отраслей российской экономики. По результатам 2017 года оборот финансовых средств в этой сфере составил 4,1 трлн. руб., что в процентном выражении эквивалентно 5,7% валового внутреннего продукта (ВВП) России. За период реформирования общее число экономических субъектов сферы ЖКХ превысило 52 тысяч предприятий и организаций преимущественно частной формы собственности, которые осуществляют более 20 различных видов хозяйственной деятельности. Экономические субъекты сферы ЖКХ обеспечивают занятость свыше 3,5 млн. чел. трудоспособного населения России [3, с. 10].

Практически все население нашей страны осуществляет через эту сферу потребление комплекса жизненно важных ЖКУ, а муниципальные образования и предприятия промышленного комплекса российской экономики получают необходимые для их функционирования коммунальные ресурсы и услуги (холодная и горячая вода, тепловая и электрическая энергия, отвод сточных вод, обеспечение и др.). Для этого используется существующая сетевая инфраструктура поставки коммунальных ресурсов и предоставления услуг конечным пользователям, износ которой по различным ресурсам колеблется в пределах от 55 до 70%.

Начиная с последнего десятилетия XX века и до настоящего времени, сфера ЖКХ проходит период реформирования. Его главной целью является перевод деятельности ее экономических субъектов на рыночные принципы. Процесс реформирования предполагает проведение комплексной модернизации сетевой инфраструктуры сферы ЖКХ, а также комплекс институциональных преобразований деятельности ее экономических субъектов на основе внедрения инновационных технологий, механизмов и инструментария, обеспечения экономии всех видов коммунальных ресурсов, расширение ассортимента и повышение качества предоставляемых конечным пользователям ЖКУ. Однако запланированные результаты от реализации рыночных реформ в сфере ЖКХ пока не достигнуты. Однако, имеются определенные положительные изменения, как в улучшении деятельности экономических субъектов этой сферы, так и в повышении качества предоставляемых ими ЖКУ.

Приоритетные направления реформирования сферы ЖКХ определены в Концепции федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010-2020 годы» [2].

В числе таких направлений этот документ предусматривает:

1) создание условий для развития конкурентной среды и организации управления и обслуживания жилищного фонда в процессе взаимодействия экономических субъектов сферы ЖКХ;

В настоящее время 81,3% существующего жилищного фонда находится в частной собственности. Это обстоятельство стимулирует собственников жилья с большей ответственностью походить к выбору форм управления жилищным фондом. Не случайно собственники жилья более 1 млн многоквартирных домов (МКД) активно участвуют в различных структурах, занятых управлением и эксплуатацией жилищного фонда.

2) использование механизмов государственно-частного партнерства и увеличение объемов государственного (муниципального) имущества, передаваемого в управление, аренду, концессию и на основе других правовых форм экономическим субъектам сферы ЖКХ;

3) внедрение инновационных механизмов, обеспечивающих эффективное взаимодействие экономических субъектов сферы ЖКХ;

4) привлечение внебюджетных инвестиций для проведения комплексной модернизации сетевой и институциональной инфраструктуры сферы ЖКХ с целью повышения качества предоставляемых ЖКУ и экономии всех видов потребляемых ресурсов и энергии;

5) внедрение систем учета фактических объемов потребления ЖКУ и коммунальных ресурсов для их экономии и снижения расхода тепловой и электрической энергии собственниками жилья за счет повышения доли обеспечения МКД общедомовыми и индивидуальными приборами учета расхода всех видов ресурсов и энергии.

Для реализации указанных выше приоритетных направлений предлагается использовать программно-целевой метод. Его применение позволит получить мультипликативный эффект за счет объединения отдельных мероприятий Комплексной программы, а также внедрения инновационных механизмов взаимодействия экономических субъектов сферы ЖКХ.

За период рыночных преобразований сферы ЖКХ количество экономических субъектов в ее составе значительно возросло, также расширились спектр их правовых форм собственности и количество видов деятельности. При этом любой экономический субъект сферы ЖКХ, стремится осуществлять взаимодействия с другими субъектами таким образом, чтобы соблюдался приоритет его интересов и целей развития [1, с. 162]. Именно поэтому, в состав важнейших направлений рыночных преобразований сферы ЖКХ включены разработка, внедрение и развитие инновационных механизмов, обеспечивающих эффективные взаимодействия ее экономических субъектов. Одним из таких инновационных механизмов может стать экономико-математическое моделирование деятельности экономических субъектов сферы ЖКХ на уровне входных и выходных процессов. Его краткое описание представлено ниже.

Учитывая увеличение числа экономических субъектов и видов осуществляемой ими деятельности в рамках сферы ЖКХ, представим ее в качестве динамической системы, обладающей широким спектром функциональных возможностей для реализации происходят разного рода процессов взаимодействия ее субъектов. Как правило, такие процессы характеризуются разнонаправленностью, а также значительным уровнем неопределенности. Для учета влияния указанных выше особенностей на эффективность взаимодействия экономических субъектов в сфере ЖКХ целесообразно использовать в качестве инструментария разработки и внедрения инновационных механизмов методы экономико-математического моделирования. Их применение будет способствовать проведению рыночных преобразований сферы ЖКХ, комплексной модернизации ее сетевой и институциональной инфраструктуры, а также повышению качества предоставляемых ЖКУ и обеспечению бесперебойных поставок всех видов коммунальных ресурсов предприятиям промышленного комплекса нашей страны [6, с. 285].

Практика показывает, что при взаимодействиях экономических субъектов сферы ЖКХ достаточно сложной задачей является установление причинно-следственных связей между достаточно большим числом факторов, влияющих на результаты исследуемых процессов. Для ее решения воспользуемся принципом управляемости и разделим все факторы на входные и выходные. Исходя из объективной реальности, будем считать входными все факторы, через которые можно оказывать целенаправленное влияние на выходные факторы. Очевидно, что совокупность входных факторов будет представлена результирующими показателями программы комплексной модернизации сферы ЖКХ, факторами влияния внешней среды, а также комплексом показателей, связывающих процессы взаимодействия экономиче-

ских субъектов по уровням управления (отрасль, регион, муниципалитет). Совокупность выходных факторов образуют все оставшиеся факторы, основной особенностью которых является отсутствие возможности управления ими.

Поскольку мы рассматриваем сферу ЖКХ в качестве динамической системы, обладающей широким спектром функциональных возможностей для реализации происходящих в ней разного рода процессов, то и взаимодействия ее экономических субъектов тоже будут иметь динамический характер. Поэтому между процессами, описывающими эти взаимодействия, устанавливаются определенные связи (прямые и обратные), которые не позволяют считать входные процессы независимыми от выходных, и наоборот.

Анализ существующей практики управления проектами в жилищно-коммунальной сфере свидетельствует об отсутствии эффективных инструментов и методов управления проектами в отрасли, слабом использовании методологии управления проектами и методологии управления качеством, а также нерациональном распределении ресурсов по отдельным проектам [6, с. 132].

Современное состояние отрасли требует разработки теоретических аспектов по повышению уровня действующей системы управления проектами. Используемые в настоящее время методологические подходы к управлению проектами в жилищно-коммунальной сфере развивают лишь отдельные направления отрасли. При этом недостаточное внимание уделяется системе управления проектами с использованием инновационной модели развития. Не изученными до последнего времени остаются вопросы методологии управления качеством жилищно-коммунальных услуг, требуют внимания методы, механизмы и методика оценки результативности жилищно-коммунального обслуживания населения.

Современные методологические подходы к управлению проектами в сфере жилищно-коммунального хозяйства развивают лишь отдельные направления отрасли, уделяя недостаточное внимание разработке и реализации концепции перехода ЖКХ на инновационную модель развития и использования системы управления проектами для повышения качества коммунального обслуживания населения в исследуемой сфере.

Энергоэффективность – это вектор, который должен объединить всех участников рынка энергетики и жилищно-коммунального хозяйства. Нормативная база энергоэффективности, по мнению экспертов, уже вполне действующая, хотя и требует доработки. При этом не меньше, чем законодательные и финансовые рычаги этой сфере нужен общественный заказ, иными словами, поддержка общества [4, с. 228].

Задача повышения энергоэффективности была и остается в числе наиболее актуальных задач российской экономики и одним из приоритетов государственной политики. Более того, сегодня энергосбережение выступает в качестве одного из основных антикризисных инструментов (мер), а энергоэффективность прописана в качестве обязательной характеристики большинства инновационных технологий и материалов.

Ближе и «больнее» других к этой реальности оказалась сфера жилищно-коммунального хозяйства, именно с ней связаны практически все направления энергосбережения, к тому же все энергопотери в ней наглядны и оплачиваются напрямую гражданами – потребителями услуг.

Ключевыми вопросами в решении задач энергосбережения в ЖКХ являются вопросы законодательного обеспечения и финансирования соответствующих проектов.

Важное изменение было сделано по муниципальным концессиям – третьей стороной соглашения теперь обязательно выступает субъект РФ. Это условие становится еще одним фактором, повышающим защищенность концессии.

Принципиальные завоевания в сфере жилищно-коммунального хозяйства позволяют бизнесу и финансовым структурам всерьез рассматривать возможность инвестиций в коммунальные проекты. Так, в 2018 году уже можно говорить о существующей динамике и в инвестиционных расходах, и в заключение концессионных соглашений. Если в 2014 году по стране насчитывалось 112 концессий с инвестиционными обязательствами 7,2 млрд. рублей, то в 2015 году – число концессий составляло 271, с инвестиционными обязательствами 70

млрд. рублей.

Причем стали появляться концессии с большим объемом вкладываемых средств, например, известная на рынке концессия водоснабжения в Волгограде, которая и дала этот рывок. Несмотря на то, что 2015 год был сложным для экономики страны, в целом рост инвестиций в ЖКХ составил 3%. В 2016 году их уровень остался стабильным, и реализация проектов не прекращается.

Концессии в сфере ЖКХ – это не самоцель. Целью здесь является повышение качества и надежности инфраструктуры в стране. Для нас принципиально важно, что концессионеры, которые пришли, – это не только крупные федеральные компании, но и значительное количество региональных и межрегиональных игроков, которые расширяют свои зоны влияния. Рынок структурируется, количество компетентных частных операторов увеличивается, и в большинстве своем они обеспечивают выполнение своих обязательств, снижая аварийность инфраструктуры и повышая качество услуг. Концессионеры уже решают многие проблемы. И это самое важное. По нашему мнению, с этим существующим, реально работающим на практике инструментом, необходимо упростить регулирование. Это даст новый толчок инвестированию в сектор, от которого зависит комфортная жизнь граждан страны.

Описанный выше подход применим для разработки и последующего внедрения инновационных механизмов управления взаимодействиями экономических субъектов сферы ЖКХ на уровне входных и выходных процессов. Поскольку этот подход позволяет учитывать значимость компонент, составляющих управленческие процессы, то, его практическая реализация будет способствовать повышению качества ЖКУ и ресурсов, поставляемых экономическими субъектами сферы ЖКХ конечным потребителям. Кроме того, предлагаемый подход к процессам управления взаимодействиями экономических субъектов сферы ЖКХ на уровне составляющих их компонент, позволяет систематизировать факторы и выявлять наиболее значимые из них, влияющие на повышение качества предоставляемых ЖКУ. Следовательно, он может использоваться экономическими субъектами сферы ЖКХ в качестве нового инструментария для повышения качества предоставляемых ими ЖКУ. Более того, при разработке стратегий своего развития и с целью роста рыночной конкурентоспособности экономические субъекты сферы ЖКХ должны учитывать предложенный подход для обеспечения эффективности своих взаимодействий и повышения качества ЖКУ.

Результаты проведенных исследований позволяют сформулировать следующие выводы:

1. В российской экономике сфера ЖКХ всегда была одной из наиболее значимых отраслей. Однако ее современное состояние требует безотлагательного проведения рыночных реформ, проведения комплексной модернизации сетевой и институциональной инфраструктуры и повышения качества ЖКУ. Приоритетные направления, пути и методические подходы реализации этого процесса определены в Концепции федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010-2020 годы».

2. Одним из таких направлений должны стать инновационные механизмы управления взаимодействиями экономических субъектов сферы ЖКХ на уровне входных и выходных процессов. Они раскрыты в данной статье при помощи методического инструментария для определения значимости составляющих их компонент.

3. Предложен новый подход, позволяющий учитывать уровень значимости составляющих компонент входных и выходных процессов, а также их влияние на повышение качества ЖКУ. Этот подход может использоваться в текущей деятельности экономических субъектов сферы ЖКХ в качестве нового инструментария для повышения качества предоставляемых ими ЖКУ, а также при разработке стратегий развития для обеспечения эффективности своих взаимодействий.

Список литературы

1. Баранова И.А. Стратегии развития инновационных стартапов в ЖКХ / И.А. Бара-

нова // В сборнике: Современная наука: идеи, которые изменяют мир. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2018. - С. 161-164.

2. Комплексная программа реформирования и модернизации ЖКХ на период 2010-2020 гг.: распоряжение Правительства: [№102-р принято 2 февраля 2010 года]. М.: Собрание законодательства РФ, 15.02.2010. №7. Ст. 769

3. Ларин С.Н. Подход к оценке влияния инновационных механизмов взаимодействия экономических субъектов сферы ЖКХ на повышение качества ЖКУ / С.Н. Ларин // Modern Economy Success. - 2018. - № 1.- С. 9-13.

4. Савинова Е.А. Анализ инновационного развития Брянской области / Е.А. Савинова, В.А. Долганова // Региональная Россия: история и современность. - 2018. - № 1. - С. 227-234.

5. Тачкова И.А. Моделирование институционального поведения экономических субъектов в процессе принятия хозяйственных решений / И.А. Тачкова // В сборнике: Управление социально-экономическими системами, правовые и исторические исследования: теория, методология и практика. Материалы международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 130-134.

6. Шмиголь А.А. Некоторые аспекты развития инновационной среды в России / А.А. Шмиголь, Л.А. Ковалерова // В сборнике: Современная наука: идеи, которые изменяют мир. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Брянск, 2018. - С. 284-286.

Сведения об авторе

Баранова Ирина Анатольевна – доцент, кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени акад. И.Г. Петровского»

UDK 332.05

MANAGEMENT OF INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS IN THE HOUSING AND UTILITY SECTOR SERVICES

I.A. Baranova

Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky, Russia, Bryansk

Abstract: the aim of this article is to define the priority directions in carrying out market reforms in the housing and utility sector services. Among the most important issues of transformation in this area are the implementation of a comprehensive modernization in the network and institutional infrastructure, better efficiency in communication between its economic actors, and the high quality of housing and utility services. To implement them, a method of interrelation between input and output processes that arise during the interactions of economic entities in the housing and communal services sector, has been suggested. A practical use of this approach as a new instrument for cooperation between economic entities in the housing and communal services sector will result both in improved efficiency, better quality of the housing and communal services.

Keywords: sphere of housing and utility services, modernization of infrastructure, innovative mechanisms, management, housing and utility services, quality improvement

References

1. Baranova I.A. Strategii razvitiya innovacionnyh startapov v ZHKKH / I.A. Baranova // V sbornike: Sovremennaya nauka: idei, kotorye izmenyat mir. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. - 2018. - S. 161-164.

2. Kompleksnaya programma reformirovaniya i modernizacii ZHKKH na period 2010-2020 gg.: rasporyazhenie Pravitel'stva: [№102-r prinyato 2 fevralya 2010 goda]. M.: Sobranie

zakonodatel'stva RF, 15.02.2010. №7. Ст. 769

3. Larin S.N. Podhod k ocenke vliyaniya innovacionnyh mekhanizmov vzaimodejstviya ehkonomicheskikh sub"ektov sfery ZHKKH na povyshenie kachestva ZHKU / S.N. Larin // Modern Economy Success. - 2018. - № 1.- S. 9-13.

4. Savinova E.A. Analiz innovacionnogo razvitiya Bryanskoj oblasti / E.A. Savinova, V.A. Dolganova // Regional'naya Rossiya: istoriya i sovremennost'. - 2018. - № 1. - S. 227-234.

5. Tachkova I.A. Modelirovanie institucional'nogo povedeniya ehkonomicheskikh sub"ektov v processe prinyatiya hozyajstvennyh reshenij / I.A. Tachkova // V sbornike: Upravlenie social'no-ehkonomicheskimi sistemami, pravovye i istoricheskie issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. - 2018. - S. 130-134.

6. Shmigol' A.A. Nekotorye aspekty razvitiya innovacionnoj sredy v Rossii / A.A. SHmigol', L.A. Kovalerova // V sbornike: Sovremennaya nauka: idei, kotorye izmenyat mir. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Bryansk, 2018. - S. 284-286.

Information about the author

Baranova Irina, associate professor, candidate of economic Sciences, associate professor of the department of economics and management at Bryansk state university named after academician I.G. Petrovsky, ira-bar@yandex.ru

УДК 339.56

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ

Н.В. Глушак, Н.Н. Лунгу

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье рассматривается история развития внешнеторговых отношений между Россией и Китаем с момента распада СССР по настоящее время. Рассмотрены вопросы воссоединения отношений между Россией и Китаем после прекращения существования СССР, какие мероприятия были предприняты для их воссоединения и развития с российской стороны; изменение введения торговой внутренней политики России, которая повлияло и на внешнеторговую политику с другими странами; постепенное создания межгосударственных масштабных проектов от межправительственного энергетического сотрудничества, до Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китая, а также затронуто влияние внешнеторговых отношений между государствами на таможенный аспект.

Ключевые слова: внешнеторговые отношения, Россия, Китай, развитие, спад, межправительственное Соглашение, проекты, экспорт, импорт, стоимостной объем, партнёр, таможня, таможенно-торговые отношения, таможенная инфраструктура.

Прекращение существования СССР «для большинства ведущих стран означал возможность участия в новой структуризации мира, в борьбе за советское геополитическое наследие» [14]. России было необходимым восстанавливать международные взаимоотношения с соседними странами. Китай, как страна имеющие общие границы с Дальневосточной частью нашей страны и имеющие достаточно долгую историю сотрудничества в международных сферах, была самой перспективной и необходимой на востоке для России. Б.Н. Ельцин сказал: «Отношения с Китаем чрезвычайно важны для нас и с точки зрения глобальной политики. Мы можем опереться на плечо Китая в отношениях с Западом. Тогда Запад станет относиться к России с большим уважением» [15]. В 90-е годы XXI в., так Цзян Цзэминь охарактеризовал задачи сотрудничества между двумя государствами: «Делать тесными консультации и согласование позиций обеих сторон в международных делах; защищать независимость, суверенитет и национальное достоинство каждой из сторон, защищать положение, которое они должны занимать, и законные права и интересы каждой из сторон на мировой арене; благодаря сотрудничеству и общим усилиям обеих сторон способствовать смягчению и стабилизации международной обстановки, продвигать вперед развитие тенденции многообразия в нашем мире и создание справедливого и рационального нового международного порядка» [3].

С выходом Указа Президента о либерализации цен и реорганизации торговли 2 января 1992 г., изменились важные моменты для торговли, так предприятия получили право на самостоятельное распоряжение на производимые ими товары. Другими словами, «устанавливать цены на продукцию, распоряжаться ею, самостоятельно устанавливать кооперативные связи и покупать сырье» [17]. Позже был принят ряд законов, «определивших основы государственного регулирования ВЭД» [18, с. 129].

В 1992 г. результатом поездки Б.Н. Ельцина в Пекин было подписания 15 межправительственных соглашений, относящиеся к политическим и экономическим аспектам взаимоотношениям. Среди этих документов была первая «Совместная декларация» между Россией и Китаем [1,16], в которой определялось направления в экономическом сотрудничестве, например, сельское хозяйство, энергетика и биотехнологии [18, с.129]. Межправительственное Соглашение о торгово-экономических отношениях [4], которое подписано 5 марта 1992 г. предусматривало «другие формы торгово-экономической деятельности, включая компенсационные и товарообменные (бартерные) сделки» (ст. 5), а также предоставление друг другу режима наибольшего благоприятствования в вопросах, касающихся таможенных пошлин, других сборов и налогов, правил таможенного управления и таможенных формальностей (ст.

2). Данное Соглашение очень важное было для участников ВЭД с обеих сторон, потому что, как было уже сказано, были установлены льготы и другие «привилегии» (ст.2), которые стимулировали экспортно-импортную торговлю между государствами. Китай проявил инициативу и предложил «комплекс» возможных развитий российско-китайских отношений с помощью открытия первой страной во второй различные магазины, таможенные склады и т.д. Российская сторона согласилась на предложение Китая «о создании на территории РФ китайских магазинов по продаже китайских товаров, китайских таможенных складов и торговых центров, ресторанов и других объектов... Российские организации согласились предоставить в аренду торговые площади» [9]. Итогом этих двух «мероприятий» стало то, что Россия для Китайских участников ВЭД стала ещё более «привлекательной» для введения своей деятельностью.

С точки зрения таможни, то Китай тоже предпринял ряд мер для улучшения прохождения её участникам ВЭД для введения торговли с Россией, так «были снижены наполовину или отменены (в зависимости от видов товара) импортные пошлины на бартерные операции с Россией; была упрощена процедура утверждения импортных сделок и получения импортных лицензий; право осуществлять бартер получали все, кто хотел заниматься внешнеэкономической деятельностью» [18,с.131]. Товарооборот между Россией и Китаем в 1992 г. составил почти 6 млрд. долл. США. [10]. В течение 1992-1994 гг. товарооборот снижался из-за низкого качества продукции поставляемых в Россию из Китая.

Следующий пакет документов был подписан во время визита Председателя Китая Цзянь Цзэминя в Россию в сентябре 1994 г. Среди данного пакета документов был «протокол о торговле и экономическом сотрудничестве и соглашение о таможенном сотрудничестве» [18]. Но ситуация с товарооборотом никак не улучшалась. В анализе сотрудничества, проведенном Торгпредством РФ в Пекине в 1994 г., говорится: «Российских импортеров отпугивает также неразвитость системы разрешения торговых споров, сложности системы рассмотрения дел в китайском арбитраже, особенно в условиях, когда многие внешнеторговые компании Китая зарекомендовали себя на российском рынке как ненадежные партнеры» [19]. Торговые споры возникали на основе китайских «подозрительных» товаров низкого качества, невыполнения контрактных условий, а также в непредставление помощи со стороны Китая в восстановлении совместных предприятий в России. Для России последнее десятилетие XX в. было тяжелым, особенно для российских предприятий, они не имели опыта прямого ведения дел с иностранными партнерами и чаще всего оказывались в проигрыше.

В 1995 г. удельный вес внешнеторгового оборота в России с Китаем составил 3,4%, что достаточно не плохой показатель, так как в то время в совокупности стран СНГ (которые насчитывались более 15 государств) составил 21.9%, что на каждую страну в среднем по 1,46%.

В 1996 г. был принят межправительственное Соглашение «о сотрудничестве в области оценки соответствия импортируемой и экспортируемой продукции» [5], которое решало проблему низкокачественных товаров. Лабораторные анализы были направлены на оценку качества импортируемых товаров с определением соответствий их требованиям ГОСТов. В этом году был поднят вопрос об интеллектуальной собственности, в связи с тем, что китайские предприятия закупали товары у российских предприятий, затем их детально изучали и выпускали под собственным брендом. Для решения данной проблемы, была попытка подписания межправительственного Соглашения, но оно не вступило в силу.

В развитие российско-китайских внешнеторговых отношений повлияла внешнеполитическая активность двух стран в последующие годы. России и Китая стремились укрепить политический статус своих государств на международной арене. Они стали участвовать на международных форумах, проектах и организаций, у которых черпали опыт введения внешнеторговых отношений. Особенно важно было для России получить «опыт» у других стран, потому что пока в большинстве внешнеторговых соглашений Россия была не опытна и по «неопытности», чаще всего, была в невыигрышном положении. Так, с 1996 г. наша страна «стала принимать активное участие в саммитах «Группы семи», которая постепенно трансформировалась в «Большую восьмерку» (G 8)». В 1997 г. Россия предприняла меры по расширению НАТО. Ки-

тай, в свою очередь, тоже начал участвовать в международных организациях как АСЕАН и АТЭС, а также образовал «пояс контактных зон». Одновременно с этим, с 1996 г. для правительств обеих стран в качестве приоритета выступало энергетическое сотрудничество: разработка проектов газо- и нефтепроводов в Китае и далее — в третьи страны, сотрудничество в области электроэнергетики, разведка, развитие и эксплуатация газовых и газоконденсатных месторождений на территории Китая [6]. Рассмотрим динамику стоимостного объема импорта (рис.1) и экспорта (рис.2) 90-х гг. XX в. между России и Китаем.

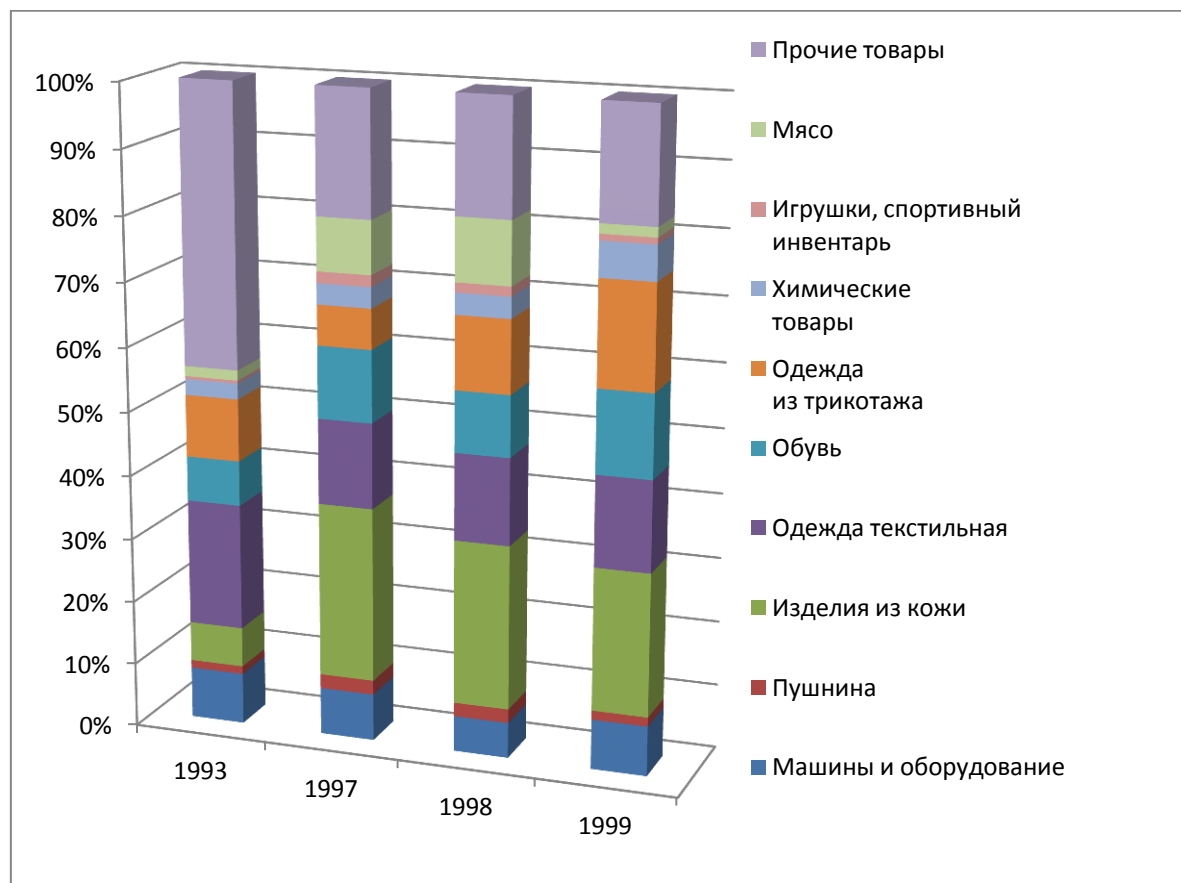

Рисунок 1 - Стоимостной объем основных товарных групп в импорте России из Китая в 90-е гг. XX в., млн. долл. США

Стоимостной объем основных товарных групп в импорте России из Китая в 90-е гг. XX в. был неоднообразен. В каждой группе в определенный год то увеличивался, то сокращался стоимостной объем, так, например, в товарной группе «Машины и оборудование» наибольший стоимостной объем был в 1993 г. с 7,1% от общего объема, а наименьший в 1998 г. 5,2% от общего объема. Нестабильность показателей основано на том, что в разные годы спрос товаров менялся. Россия только начинает своё развитие в постсоветском времени и её путь весьма нестабильный.

Стоимостной объем основных товарных групп Российского экспорта в Китай в 90-е гг. XX в., аналогичный импорту, весьма нестабильный. В 1993 г. наибольший стоимостной объем экспортных товаров из России в Китай была группа «Черные металлы», однако к 1999 г. сократился с 41,4% до 7,8%. Это связано с тем, что возрос стоимостной объем экспортимых групп товаров как: «Древесина, изделия из нее» с 0,9% до 6,7%, от общего стоимостного объема; «Химические товары» с 3,2% до 10% от общего стоимостного объема и «Цветные металлы» с 2,8% к 10,3% от общего стоимостного объема, что говорит о том, что меняются ориентиры спроса и предложения по экспорту из России в Китай.

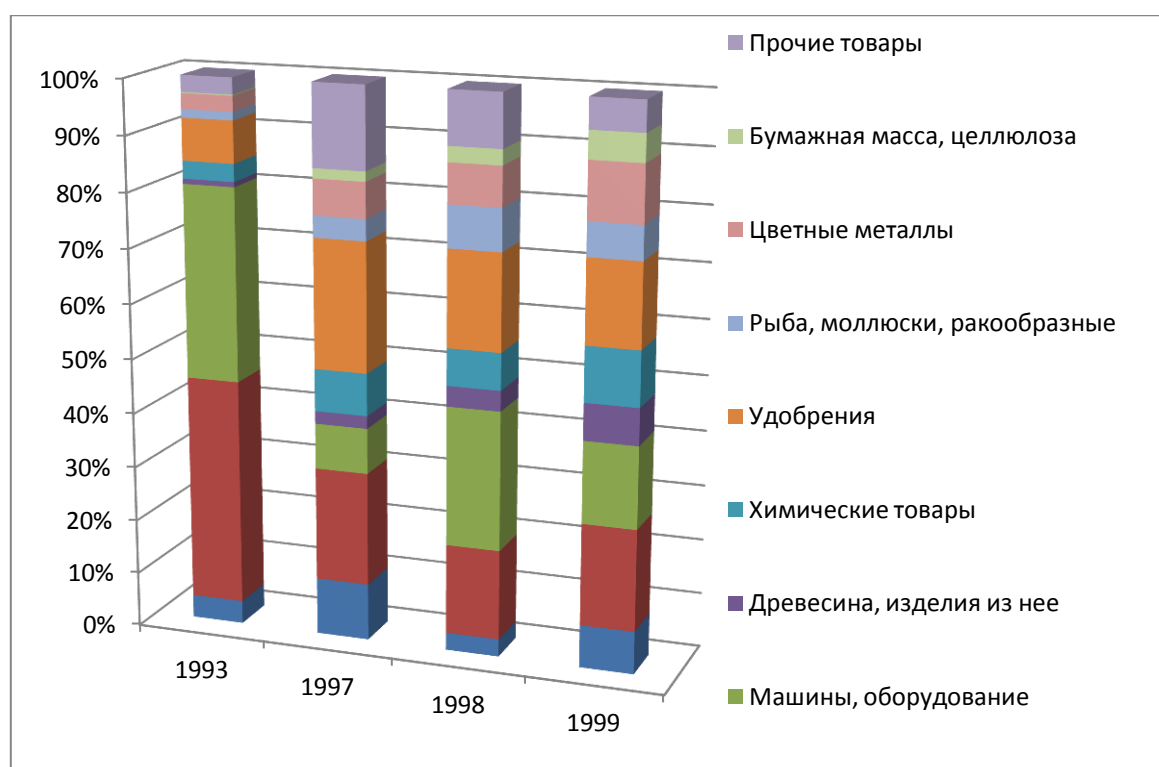

Рисунок 2 - Стоимостной объем основных товарных групп Российского экспорта в Китай в 90-е гг. XX в., млн. долл. США

В 2000 г. межправительственное энергетическое сотрудничество продолжалось, было принято новое Соглашение об энергетическом сотрудничестве, в котором обозначалась договоренность сторон о поставках электроэнергии и изучении возможностей их увеличения, а также начале развития сотрудничества в угольной промышленности — в том числе обмена опытом и технологиями добычи [7]. Значимое внешнеторговое сотрудничество на этот год пришлось на мирный атом. Китай был заинтересован в строительстве АЭС, на международном уровне многие государства владели технологиями и оборудованием для его построения, но Китай выбрал российский тип АЭС из-за её уникальности реактора СЕФР. В результате было заключено Соглашение о сотрудничестве в сооружении и эксплуатации в Китае экспериментального реактора на быстрых нейтронах [8]. Соглашение предусматривало поставку реактора СЕФР, систем управления и контроля, оборудования, топлива, «технологии изготовления и использования уранового и уран-плутониевого топлива для СЕФР» (ст. 2, п. 6), запрет использования ядерных материалов для военных целей и воспроизводства «как предметов экспорта» (ст. 6). Данный момент был важен как для России, так и для Китая. Россия показала «внешнему миру» свои возможности в энергетическом плане, что для экономики и дальнейших внешнеторговых отношений послужило положительно. Китай наращивал свои возможности по российским технологиям и оборудованию, что увеличил внешнеторговый оборот между ними.

Также в 2000 г. Россия с принятием Концепции внешней политики принялась развивать отношения с другими странами на Востоке «сделать упор на активизации участия России в основных интеграционных структурах АТР — форуме АТЭС, региональном форуме АСЕАН» [11]. Для российско-китайских отношений важные решения были приняты в 2001 г., когда из «Шанхайской пятерки» трансформировали в ШОС и заключили между ними Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [2]. Как сказал «Хуанью шибао»: «Главным ожиданием Китая от ШОС являлось развитие торгово-экономических отношений со странами ЦА. Стратегическая цель России в регионе — сохранить влияние» [30].

В совместном Коммюнике глав правительств по итогам очередной встречи [28] было

решено строительство нефтепровода «Россия – Китай» и ввод его в эксплуатацию в 2005 г., что дало оказание дальнейшей поддержки компаниями двух стран в торговле нефтью. Данное соглашение было невыгодно для России, так как решение строительство нефтепровода было по пути «специальной ветке нефтепровода» для Китая, которая шла по неосвоенным территориям России. По плану строительства трубопровода было невозможно предоставлять сырье другим российским регионам страны, хотя она проходила по ним, также нуждающимся в нефти, а также не давало возможность продавать нефть другим Азиатским странам. Невыгодность данного проекта подтолкнула Экспертов Совета безопасности РФ на заседании в конце ноября 2002 г. приняли решение изменить маршрут и строить нефтепровод, чтобы иметь возможность продавать нефть и другим азиатским странам. По пути «труба» должна была содержать ответвления на российские города и ответвление на Дацин [23]. Это было абсолютно здравое, экономически обоснованное и выгодное решение, которое обеспечивало следование национальным интересам России. Китай воспринял данное решение негативно, так как Китай понимал, что у России после постройки трубопровода получится наладить поставки газа и нефти в другие страны Азии. В 2005 г. из-за задержки в строительстве Россия решила увеличить поставки сырой нефти в Китай до 15 млн. т. в год железнодорожным транспортом. Китай же попутно высказала предложение о координации программ развития Восточной Сибири и Дальнего Востока и возрождения смежных промышленных районов Китая; углублении сотрудничества в области освоения и использования лесных ресурсов [27]. В 2009 г. решение изменении плана строительства трубопровода с добавлением ответвлений для российских регионов, наконец-то, достигли, но как отметил К. Симонов: «Помимо того, что Россия строит на полученные в кредит 25 млрд. долл. трубопровод, а нефтеперерабатывающий завод, естественно, находится на китайской территории, и сырье мы будем поставлять со сниженной экспортной пошлиной и по льготным тарифам на транспортировку. Госбюджет в год будет получать крайне мало — около 30 млн. руб., и эти деньги уйдут на погашение кредита в 25 млрд. долл.» [22] – данное предположение оказалось правдивым.

В период 2005-2008 гг. для внешнеторговых отношений между Россией и Китая применялось ежегодное планирование сотрудничества с составлением её перспективы. План заверялся документом «Планы действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР» в экономическом разделе [12]. Планы были направлены на развитие внешнеторговых отношений между Россией и Китаем.

К 2008 г. Китай укрепил свои позиции на международном рынке, становясь крупнейшим экспортером. Возможно, мощь экспортерских способностей Китая, стала одной из причин мирового экономического кризиса, который продолжался для некоторых стран вплоть до 2015 г. На международном рынке у стран уменьшается доля экспорта и возрастает доля импорта китайских товаров в товарообороте в стране, которые отлично конкурируют с отечественными товарами. Не удивительно, что в мире происходит дисбаланс международной торговли, в котором Китай становится на почетное второе место, среди крупнейших мировых экспортеров уступая только США. К сожалению, мировой экономический кризис коснулся и России и продолжился до 2010 г. Что касается внешнеторговых отношений между Китаем и Россией, то в это время китайские товары доминируют над российскими товарами, активно реализуются различные проекты для создания благоприятных условий введения внешней торговли между Россией и Китаем.

Важным событием для развития таможенно-торговых отношений между Россией и Китаем становится подписание 23 сентября 2009 г. «на полях» сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке масштабной двусторонней Программы [13], действующая с 2009 по 2018 гг. С помощью данной программы было запланировано более 200 совместных проектов сотрудничества в различных сферах деятельности из них: 17 посвящено - «Обустройство пунктов пропуска, строительство и реконструкция приграничной инфраструктуры» [13]. В Программе так раскрывают данный раздел проектов: «Будут предприниматься усилия по дальнейшему развитию и модернизации пунктов пропуска на российско-китайской государственной границе, совершенствованию системы контроля пассажиров и грузов, ускорению

компьютеризации пунктов пропуска и повышению эффективности осуществления таможенных процедур, совершенствованию инфраструктуры, связанной с пунктами пропуска» [13, ст.1]. Развития таможенного аспекта для внешнеторговых отношений было всего лишь инструментом для достижения реальных целей, развития экономически важных проектов для обоих государств. Неравнозначность Программы для обеих стран – участниц было в том, что «Значительная часть проектов, планируемых к реализации на российской стороне, была связана с разработкой природных ресурсов или их первичной переработкой, в то время как в Китае намечалось развивать промышленность с высокой добавленной стоимостью» [20, с.56]. С экономического аспекта видно, что данная Программа более выгодна для китайской стороны, потому что результатом является развитие промышленности для экспорта готовой продукции, что в разы выгоднее нежели, как для российской стороны, развитие продажи сырья. Одним из недостатков Программы можно назвать – отсутствие механизмов ее реализации. Программа не выполнила и половину намеченных проектов, не было той скорости интеграции, которая предполагалась её создателями.

Эффективность Программы наблюдается для приграничных инфраструктур: было одобрено постройка моста через р. Амур «Благовещенск – Хэйхэ» в декабре 2019 г. по плану стройка данного моста завершаться [25]. В настоящий момент для того, что бы въехать на территорию Китая, из России необходимо объезжать территорию в 3,5 тысячи км, хотя в летнее время расстояние сокращается с функционированием понтонной переправы, но, все же, для участников ВЭД данное расстояние существенно влияет на таможенную стоимость перевозимыми ими товаров. Из-за больших трат на доставку товаров в Китай российские товары теряют конкурентоспособность из-за завышенной цены, что снижает товарооборот России с Китаем ежегодно. «С вводом стационарного моста, по прогнозам специалистов, грузооборот вырастет в 10 раз: с нынешних 300 тыс. т. до 3 млн. т.» [21]

В 2015 г. китайские власти поставили задачу распространить опыт Программы в рамках инициативы «Один пояс – один путь» [1], тем самым пытаясь укрепить свой курс на создание мирного и безопасного окружения.

Программа не была идеальной: в ней было множество факторов, не позволяющие развить планируемые проекты, поэтому, чтобы «устранить препятствия в ее реализации, привели к выдвиганию профильных министерств, государственных фондов и корпораций на ведущие позиции в межрегиональном взаимодействии», что положительно влияют на российско-китайское сотрудничество, а значит и на внешнеторговое сотрудничество.

Если рассматривать результат Программы с 2009 – 2018 гг. то можно сказать, что политический аспект преобладал над экономическим в своем развитии, но таможенный аспект находится между ними. Например, проводятся ежегодные обучающие семинары на одной из территорий стран-участниц семинара «Таможенный контроль и таможенное оформление: практика работы российских и китайских таможенных органов» [24]. Данный семинар подчеркивает сотрудничество между таможенными службами России и Китая, докладывают о результатах сотрудничества и об изменениях в таможенных законодательствах. Позволяет участникам на семинаре задавать интересующие их вопросы, касающихся таможенного аспекта введения торговли между российско-китайскими участниками ВЭД, что позитивно влияет на внешнеторговое сотрудничество.

Программа, реализуя проекты в таможенной сфере, улучшает приграничную торговлю с ускорением прохождения приграничных таможен и облегчения процедур таможенного оформления. «В 2017 году расширено действие эксперимента по взаимному признанию результатов таможенного контроля на Сибирский регион. Теперь отдельные китайские товары (овощи, фрукты, самоходные машины, упаковка) могут перемещаться с экономией времени не только на Дальнем Востоке, но и в Сибири. По оценкам ФТС России, расширение проекта позволит в 2 раза увеличить количество транспортных средств, пересекающих границу в среднем на 10-20 минут быстрее. А по объему и стоимости перевозимых товаров еще больше» [29]. В этом же году началась «новая фаза реализации проекта «Зеленый коридор».

В рамках экспериментального режима уже удалось уменьшить время на оформление

китайских товаров практически в 2 раза – до 40 минут» [29].

7 ноября 2018 г. между таможенными службами России и Китая был подписан меморандум «о совершенствовании порядка таможенного оформления и контроля товаров, перемещаемых в рамках международной электронной торговли» [26]. Он позволяет российским таможенникам «обмениваться с китайскими коллегами логистической информацией о пересылаемых в МПО или доставляемых перевозчиками товарах, о разработках в сфере информационных систем для таможенного оформления товаров и формирования баз данных, а также о новеллах таможенного законодательства» [26].

Рассмотрим динамику импорта Российских товаров в Китай в период с 2000 года по 2018 год (рис.3.)

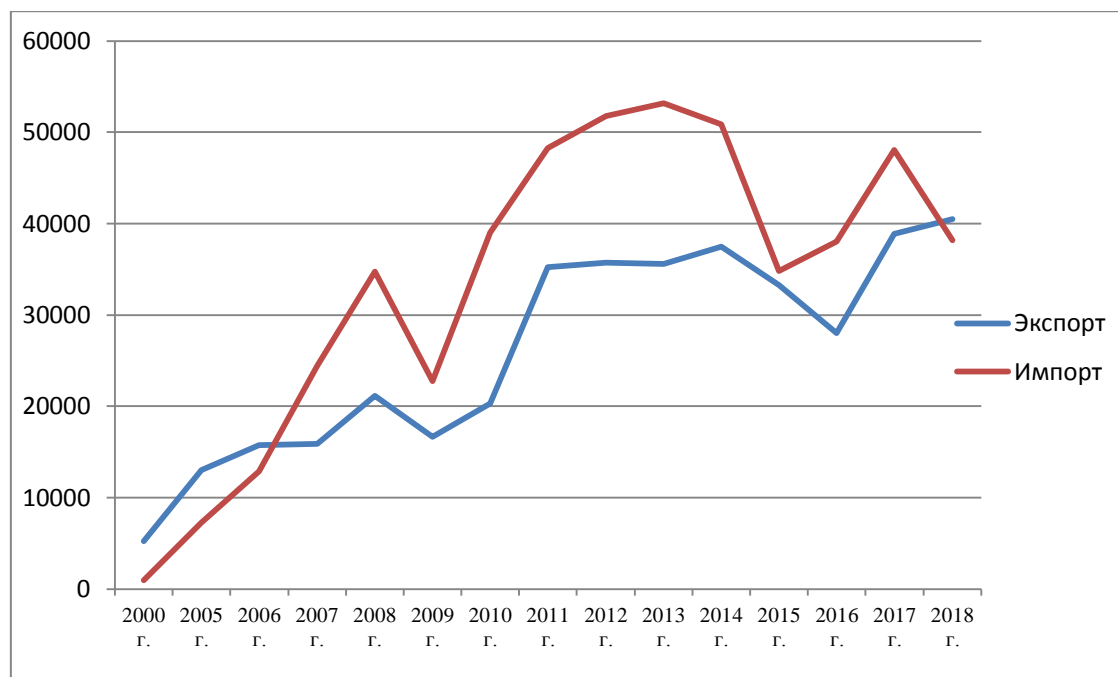

Рисунок 3 - Динамика стоимостного объема импорта и экспорта между России и Китаем 2000-2018 гг., млн. долл. США

Как видно по диаграмме (см. рис.3) импорт китайский товаров преобладает над экспортом российских товаров в Китай. Наибольший стоимостной объем импортируемых товаров на российском рынке пришлось на 2013 год и составил 53173 млн. долл. США, а наименьший в 2000 году с 949 млн. долл. США. Было два кризисных года, а именно в 2009 и 2015 годах их резкий спад с предыдущими годами были на 34,5% и 31,6%, соответственно. Что касается экспорта российских товаров в Китай, то стоимостной объем значительно меньше по сравнению со стоимостным объемом импортных китайских товаров в Россию, однако, за рассматриваемый период (2000-2018 гг.) их объем стремительно увеличивается и возрос на 671% или на 35236 млн. долл. США.

Таким образом, после прекращения существования СССР, России необходимо было определить ориентиры для развития внешнеторговых отношений на международной арене. Китай, стал тем государством, который совмещал в себе несколько параметров: долгая история сотрудничества между государствами; имел большой потенциал; много совместных перспектив, помогает развивать Дальневосточную часть России, был поддержкой на международных форумах и т.д. Поэтому 90-е годы XX в. сотрудничество между Россией и Китаем быстро восстанавливалось, подписывались огромное количество межправительственные документов, позволяющие наращивать мощь внешнеторговых отношений между ними.

В начале 2000-х г. Россия и Китай начинают воплощать масштабные проекты как: энергетическое сотрудничество – помощь Китаю в постройке АЭС по российским техноло-

гиям; участие в международных организациях и создание ШОС и строительство нефтепровода «Россия – Китай». Данные проекты позволили развивать внешнеторговые отношения между государствами, в них происходил обмен опытом, знаний, технологий и возможностей. Очень важным для обоих государств было решение о создании совместной Программы, которая действовала с 2009 по 2018 гг. С помощью данной программы было запланировано более 200 совместных проектов сотрудничества в различных сферах деятельности, к сожалению, только половину проектов удалось завершить. Однако данная Программа была толчком для развития таможенно-торговых отношений между ними: были модернизированы пункты пропуска на российско-китайской государственной границе, совершенствованы системы контроля пассажиров и грузов, компьютеризированы пункты пропуска и повышена эффективность осуществления таможенных процедур, модернизированы инфраструктуры, связанной с пунктами пропуска.

В совокупности все действия по развитию российско-китайского сотрудничества для развития внешнеторгового оборота привело к тому, что это развитие вышло за рамки двустороннего сотрудничества. Другими словами, стало перспективно внешнеторговые отношения строить не только между Россией и Китаем, но и совместно с другими странами. На данный момент проект предложенный Китаем совместно с Россией (и Казахстаном): «Новый шёлковый путь» («Один пояс, один путь») в перспективе является межконтинентальной транспортной системой, которая позволит осуществлять перевозку грузов и пассажиров по суше в 2 раза быстрее и может также увеличить внешнеторговый оборот в разы между странами – участницами. Из выше сказано необходимо отметить, что целесообразно рассмотреть предлагаемый проект подробнее, т.к. он влияет, непосредственно, на внешнеторговые отношения между Россией и Китаем.

Список литературы

1. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road // National Development and Reform Commission, PRC. URL: http://www.ndrc.gov.cn/gzdt/201503/t20150330_669392.html (дата обращения: 14.02.2019)
2. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР // Сборник российско-китайских документов. Подписан Президентом России Владимиром Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэмином в Москве 16 июля 2001 года
3. Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР. 1992 г. // Сборник российско-китайских договоров. С. 150–152.
4. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о торгово-экономических отношениях // Сборник российско-китайских договоров. С. 134–135.
5. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области оценки соответствия импортируемой и экспортируемой продукции // Сборник российско-китайских договоров. С. 357–360.
6. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о совместном развертывании сотрудничества в энергетической сфере // Сборник российско-китайских договоров. С. 349–350.
7. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о продолжении сотрудничества в энергетической сфере // Сборник российско-китайских документов. С. 78–82.
8. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в сооружении и эксплуатации в КНР экспериментального реактора на быстрых нейтронах // Сборник российско-китайских документов. С. 83–89.
9. Протокол первого заседания Межправительственной российско-китайской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству // ГАРФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 699. Л. 3.
10. Протокол первого заседания Постоянной рабочей группы по межрегиональному и приграничному торгово-экономическому сотрудничеству Межправительственной россий-

ско-китайской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству // ГАРФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 699. Л. 7.

11. Концепция внешней политики РФ. 2000 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 22.03.2013)

12. План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР (2005–2008 гг.) // Сборник российско-китайских документов. С. 297–317.

13. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг. // Право РФ и КНР. URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035210624_735729.htm (дата обращения: 22.03.2013)

14. Муратшина К.Г. Двадцать лет партнерства России и Китая: результаты и уроки. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 96.

15. Бажанов Е. П. Актуальные проблемы международных отношений. Т. 2. С. 419.

16. Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т. 3. С. 531.

17. История России с древнейших времен до наших дней / под ред. А. Н. Сахарова. М., 2009. Т. 2. С. 671.

18. Развитие отношений между СССР и Китаем в XX веке. 2008 г. URL: https://knowledge.allbest.ru/history/2c0a65635a2ac68a4d43b88521216c27_0.html#text (дата обращения: 22.03.2013).

19. Предложения Торгпредства РФ в КНР по п. 1 решения 1-го заседания Российской части Межправительственной российско-китайской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству 13 апреля 1995 г. // ГАРФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 699. Л. 84.

20. Иванов Сергей Александрович Программа сотрудничества восточных регионов России и северо-восточных регионов Китая: политическая значимость и экономическая эффективность // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. №1 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programma-sotrudnichestva-vostochnyh-regionov-rossii-i-severo-vostochnyh-regionov-kitaya-politicheskaya-znachimost-i-ekonomicheskaya> (дата обращения: 22.03.2019).

21. Мост через Амур из России в Китай: прощай, объезд в 3,5 тыс. км! // Всероссийский отраслевой интернет-журнал «Строительство.RU». 2016. URL: <https://rcmm.ru/dorozhnoe-stroitelstvo/27273-most-cherез-amur-iz-rossii-v-kitay-proschay-obezd-v-35-tys-km.html> (дата обращения: 22.03.2019)

22. Нефть в Китай // Аргументы и факты. 2010. № 12. С. 5.

23. Нефть пойдет другим путем // Известия. 2002. 9 декабря.

24. Российско-китайский таможенный семинар // Федеральная таможенная служба. 2015. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=21415:2015-07-17-13-16-29&catid=62:2011-01-24-16-54-55&Itemid=2055 (дата обращения: 14.02.2019)

25. Российскую и Китайскую части моста через р. Амур состыкуют в февраля 2019 г. // АмурИнфо. 2018. URL: <http://www.amur.info/news/2018/07/13/140831> (дата обращения: 22.03.2019)

26. Россия и Китай подписали меморандум о совершенствовании таможенного регулирования электронной торговли // Федеральная таможенная служба. 2015. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26995:2018-11-13-11-35-37&catid=62:2011-01-24-16-54-55&Itemid=2094&Itemid=1926 (дата обращения: 14.02.2019)

27. Совместное коммюнике по итогам десятой регулярной встречи глав правительств России и Китая // Сборник российско-китайских документов. С. 373–389.

28. Совместное коммюнике по итогам шестой регулярной встречи глав правительств России и Китая // Сборник российско-китайских документов. С. 159–164.

29. Сотрудничество со странами дальнего зарубежья // Федеральная таможенная служба. 2017. URL:

http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22289&Itemid=2639
(дата обращения: 14.02.2019)

30. Шан хэ фачжань, буби цаочжи гоцзи (В совместном развитии ШОС нельзя быть слишком поспешными) // Хуаньцю шибао. 2012. 13 июня. URL: <http://opinion.huanqiu.com/1152/2012-06/2804541.html> (дата обращения: 22.03.2019)

Сведения об авторах

Глушак Н.В. – доктор экономических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail: GNW3@yandex.ru.

Лунгу Н.Н. – студентка 5 курса специальности «Таможенное дело» Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского E-mail: nikoleta.lungu95@gmail.com

UDC 339.56

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA

N.V. Glushak, N.N. Lungu

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky

The article deals with the history of foreign trade relations between Russia and China beginning with the collapse of the USSR to the present day. It explores the issues of reunification of relations between Russia and China after the fall of the Soviet Union, the measures taken by the Russian state for their reunification and development, the changes in the Russian domestic trade policy, that affected the foreign trade with other countries; gradual transition to large-scale international projects beginning from intergovernmental energy deals to the Program of cooperation between the regions in the Far East and Eastern Siberia in the Russian Federation and North-East of China, as well as the impact of the foreign trade between the states on the customs policy.

Keywords: foreign trade relations, Russia, China, development, recession, intergovernmental Agreement, projects, export, import, value, partner, customs, customs and trade relations, customs infrastructure.

References

1. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road // National Development and Reform Commission, PRC. URL: http://www.ndrc.gov.cn/gzdt/201503/t20150330_669392.html (data obrashcheniya: 14.02.2019)
2. Dogovor o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve mezhdu RF i KNR // Sbornik rossijsko-kitajskih dokumentov. Podpisan Prezidentom Rossii Vladimirom Putinyom i Predsedatelem KNR Czyan Czehminem v Moskve 16 iyulya 2001 goda
3. Sovmestnaya deklaraciya ob osnovah vzaimootnoshenij mezhdu RF i KNR. 1992 g. // Sbornik rossijsko-kitajskih dogovorov. S. 150–152.
4. Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom RF i Pravitel'stvom KNR o torgovoekonomicheskikh otnosheniyah // Sbornik rossijsko-kitajskih dogovorov. S. 134–135.
5. Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom RF i Pravitel'stvom KNR o sotrudnichestve v oblasti ocenki sootvetstviya importiruemoj i ehksportiruemoj produkcii // Sbornik rossijsko-kitajskih dogovorov. S. 357–360.
6. Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom RF i Pravitel'stvom KNR o sovместном razvertyvanii sotrudnichestva v ehnergeticheskoj sfere // Sbornik rossijsko-kitajskih dogovorov. S.

349–350.

7. Soglasenie mezhdru Pravitel'stvom RF i Pravitel'stvom KNR o prodolzhenii sotrudnichestva v ehnergeticheskoy sfere // Sbornik rossijsko-kitajskih dokumentov. S. 78–82.

8. Soglasenie mezhdru Pravitel'stvom RF i Pravitel'stvom KNR o sotrudnichestve v sooruzhenii i ehkspluatatsii v KNR ehksperimental'nogo reaktora na bystryh nejtronah // Sbornik rossijsko-kitajskih dokumentov. S. 83–89.

9. Protokol pervogo zasedaniya Mezhpavitel'stvennoj rossijsko-kitajskoj komissii po torгово-ehkonomicheskomu i nauchno-tekhnicheskomu sotrudnichestvu // GARF. F. 10212. Op. 1. D. 699. L. 3.

10. Protokol pervogo zasedaniya Postoyannoj rabochej gruppy po mezhregional'nomu i prigranichnomu torгово-ehkonomicheskomu sotrudnichestvu Mezhpavitel'stvennoj rossijsko-kitajskoj komissii po torгово-ehkonomicheskomu i nauchnotekhnicheskomu sotrudnichestvu // GARF. F. 10212. Op. 1. D. 699. L. 7.

11. Konceptiya vneshnej politiki RF. 2000 g. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (data obrashcheniya: 22.03.2013)

12. Plan dejstvij po realizatsii polozhenij Dogovora o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve mezhdru RF i KNR (2005–2008 gg.) // Sbornik rossijskokitajskih dokumen-tov. S. 297–317.

13. Programma sotrudnichestva mezhdru regionami Dal'nego Vostoka i Vostochnoj Si-biri RF i Severo-Vostoka KNR na 2009–2018 gg. // Pravo RF i KNR. URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035210624_735729.htm (data obrashcheniya: 22.03.2013)

14. Muratshina K.G. Dvadcat' let partnerstva Rossii i Kitaya: rezul'taty i uro-ki. — Ekate-rinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2016. S. 96.

15. Bazhanov E. P. Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij. T. 2. S. 419.

16. Czyan Czehmin'. O socializme s kitajskoj specifikoju. T. 3. S. 531.

17. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen do nashih dnei / pod red. A. N. Saharova. M., 2009. T. 2. S. 671.

18. Razvitie otnoshenij mezhdru SSSR i Kitaem v HKH veke. 2008 g. URL: https://knowledge.allbest.ru/history/2c0a65635a2ac68a4d43b88521216c27_0.html#text (data obrashcheniya: 22.03.2013).

19. Predlozheniya Torgpredstva RF v KNR po p. 1 resheniya 1-go zasedaniya Rossijskoj chasti Mezhpavitel'stvennoj rossijsko-kitajskoj komissii po torгово-ehkonomicheskomu sotrudnichestvu 13 aprelya 1995 g. // GARF. F. 10212. Op. 1. D. 699. L. 84.

20. Ivanov Sergej Aleksandrovich Programma sotrudnichestva vostochnyh regionov Rossii i severo-vostochnyh regionov Kitaya: politicheskaya znachimost' i ehkonomicheskaya eh-fektivnost' // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. 2018. №1 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programma-sotrudnichestva-vostochnyh-regionov-rossii-i-severo-vostochnyh-regionov-kitaya-politicheskaya-znachimost-i-ekonomicheskaya> (data obrashcheniya: 22.03.2019).

21. Most cherez Amur iz Rossii v Kitaj: proshchaj, ob"ezd v 3,5 tys. km! // Vcerossij-skij otraslevoj internet-zhurnal «Stroitel'stvo.RU». 2016. URL: <https://rcmm.ru/dorozhnoe-stroitelstvo/27273-most-cherez-amur-iz-rossii-v-kitaj-proschay-obezd-v-35-tys-km.html> (data obrashcheniya: 22.03.2019)

22. Neft' v Kitaj // Argumenty i fakty. 2010. № 12. S. 5.

23. Neft' pojdet drugim putem // Izvestiya. 2002. 9 dekabrya.

24. Rossijsko-kitajskij tamozhennyj seminar // Federal'na tamozhennaya sluzhba. 2015. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=21415:2015-07-17-13-16-29&catid=62:2011-01-24-16-54-55&Itemid=2055 (data obrashcheniya: 14.02.2019)

25. Rossijskuyu i Kitajskuyu chasti mosta cherez r. Amur sostykuyut v fevralya 2019 g. // AmurInfo. 2018. URL: <http://www.amur.info/news/2018/07/13/140831> (data obrashcheniya: 22.03.2019)

26. Rossiya i Kitaj podpisali memorandum o sovershenstvovanii tamozhennogo regu-

lirovaniya ehlektronnoj trgovli // Federal'na tamozhennaya sluzhba. 2015. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26995:2018-11-13-11-35-37&catid=62:2011-01-24-16-54-55&Itemid=2094&Itemid=1926 (data obrashcheniya: 14.02.2019)

27. Sovmestnoe kommyunike po itogam desyatoy regul'yarnoj vstrechi glav pravitel'stv Rossii i Kitaya // Sbornik rossijsko-kitajskih dokumentov. S. 373–389.

28. Sovmestnoe kommyunike po itogam shestoj regul'yarnoj vstrechi glav pravitel'stv Rossii i Kitaya // Sbornik rossijsko-kitajskih dokumentov. S. 159–164.

29. Sotrudnichestvo so stranami dal'nego zarubezh'ya // Federal'na tamozhennaya sluzhba. 2017. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22289&Itemid=2639 (data obrashcheniya: 14.02.2019)

30. SHan heh fachzhan', bubi caochzhi goczi (V sovmestnom razvitii SHOS nel'zya byt' slishkom pospeshnymi) // Huan'cyu shibao. 2012. 13 iyunya. URL: <http://opinion.huanqiu.com/1152/2012-06/2804541.html> (data obrashcheniya: 22.03.2019)

Author`s information

Glushak N.V. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky, E-mail: GNW3@yandex.ru.

Lungu N.N. – 5th year student, Customs Studies department at Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky E-mail: nikoleta.lungu95@gmail.com

УДК 338.46

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

А.И. Грищенко¹, В.П. Молчанов², В.К. Настаев³

¹Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

²Брянский государственный аграрный университет

³СОШ с. Восток, МБОУ «СОШ с. Восток» МО Енотаевский район Астраханской области

В статье проведено обоснование необходимости применения маркетинга в сфере физической культуры и спорта. Представлены направления исследования целевых рынков, комплекса услуг, ценовой и сбытовой политик, а также методов продвижения предлагаемых услуг. Кроме этого, выделены самостоятельные области социально-культурного маркетинга, а именно идеи, соревнования, виды спорта, команды, известные спортсмены, программы физкультурно-спортивной работы с населением, спортивные организации, проведение крупных спортивных соревнований.

Ключевые слова: маркетинг, услуга, спорт, индустрия, детские юношеские школы.

Современные условия хозяйствования, научно-технического прогресса, информационного бума, диктуют условия при которых возрастает необходимость в применении новейшего экономического инструментария, который мог бы способствовать адаптации предприятия, организации, фирмы к рыночным отношениям. В этих условиях особенно резко повышается значимость принимаемых решений в сфере маркетинга. Маркетинг — это, с одной стороны, прикладная экономическая дисциплина, но, с другой - это эффективный инструмент исследования рынка, позволяющий разрабатывать стратегические управленческие решения.

В настоящее время маркетинг становится важнейшей частью жизни каждой физкультурно-спортивной организации. Работая в современных конкурентных условиях, когда объем предложения физкультурно-оздоровительных услуг неуклонно растет, возникает необходимость в поиске новых методов продвижения этих услуг. Именно маркетинг превращается в тот инструмент управления продвижением услуг, который сможет обеспечить развитие данной отрасли и её компаниям.

Маркетинг как академическая дисциплина появился в США в 1905 г. в Пенсильванском университете, когда Б.Е. Креузи прочёл первый курс «Маркетинг товаров». А уже в 1910 г. дисциплина реализовывалась как самостоятельный курс «Методы маркетинга», который начал вести Р. Батлер в университете Висконсина.

Ламбен Ж.-Ж. говорил что маркетинг - это «социальный процесс, направленный на удовлетворение потребностей и желаний людей и организаций путем обеспечения свободного конкурентного обмена товарами и услугами, представляющими ценность для покупателя» [6].

Голубков В.Е.: «Маркетинг – один из наиболее мощных инструментов, используемых различными организациями в бесконечной борьбе за выживание и процветание» [1].

Первые публикации по маркетингу в России появились в середине 70-х гг. В данных публикациях описывались возможности использования маркетинговых инструментов во внешнеэкономической деятельности. Первые отечественные маркетологи Г. Абрамишвили, В. Голубков, Г. Багиев, В. Тарасевич, Б. Бойна, Н. Герчиков, К. Костюхин, А. Горячев, Б. Демидов, П. Завьялов, И. Кретов, Б. Соловьев и многие другие.

Заметный вклад в развитие маркетинга как научной и прикладной дисциплины внесли зарубежные ученые, такие как Ф. Котлер, Ж. Ламбен, Б. Берман, Г. Болт, М. Портер, Ж. Жалле, М. Брун, Ф. Букерель, Д. Гарднер, Д. Диллон, Е. Дихтль, Д. Дэниелс, Т. Мадден, А. Крие, Р. Ланкар, Ли Радеба, Ф. Тромпенаарс, Б. Хойер, Дж. Эванс и другие.

Филип Котлер даёт следующее определение: «Маркетинг — это вид человеческой деятельности, направленный на удовлетворение нужд и потребностей посредством обмена» [5].

Физическая культура и спорт относятся к социально-культурной сфере. Именно дан-

ная сфера связана с воспроизводством национального человеческого потенциала. Именно поэтому деятельность физкультурно-спортивных организаций носит не столько коммерческий, сколько социальный характер.

Маркетингу в сфере спорт, на сегодняшний день, уже более тридцати лет. В России маркетингу физкультурно-оздоровительные организации начали уделять тогда, когда стали полностью самостоятельными. В целом сфера «физическая культура и спорт» в общем объеме оказанных услуг населению занимает всего 1% (8 млрд. руб.) (таблица 1) [7].

Таблица 1 - Объем оказанных услуг в России

Показатели	Январь 2019г.			
	млрд. руб-лей	в % к		
		Январю 2018г.	Декабрю 2018г.	итогу
Платные услуги – всего в т.ч.	785,7	100,8	90,6	100
физическая культура и спорт	8,0	105,8	102,2	1,0

Однако стоит отметить, что эта сфера имеет положительную динамику уже на протяжении более чем 10 лет. Это также говорит о том, что рынок физкультурно-оздоровительных услуг имеет хороший потенциал для роста, а соответственно и спрос на специалистов в сфере маркетинга спортивных услуг также будет расти.

Распространение маркетинга имеет место во многих областях социальной и экономической жизни [2,3,4].

В сфере физической культуры и спорта, основываясь на традиционных подходах [1,5,6], можно выделить самостоятельные области социально-культурного маркетинга:

- идеи;
- соревнования;
- виды спорта;
- команды;
- известные спортсмены;
- программы физкультурно-спортивной работы с населением;
- спортивные организации;
- проведение крупных спортивных соревнований и т.д.

В маркетинге спортивную деятельность необходимо рассматривать как специфическую услугу и предполагать соответствующий подход.

В настоящее время маркетинг применяется в деятельности детских юношеских спортивных школ и именно поэтому эффективная деятельность таких школ, прежде всего в сфере дополнительного образования и организации платных образовательных услуг, возможна лишь при изучении и удовлетворении потребностей потенциальных потребителей.

Для эффективной реализации маркетингового плана по управлению детских юношеских спортивных школ необходима разработка маркетинговой политики образовательного учреждения, которая позволит определить виды дополнительных образовательных услуг и ценовую политику.

Основными направлениями маркетинговой деятельности в детских юношеских спортивных школах должны стать:

- исследование внешней среды спортивной организации и определение возможных точек роста;
- исследование социально-культурной, экономической, демографической ситуации;
- продвижение услуг;
- формирование имиджа;
- исследование возможного спроса в будущем на услуги физкультурно-оздоровительных услуг.

Цель маркетинга - это обеспечение поддержки деятельности физкультурно-спортивных организаций и школ, с целью качественного повышения уровня обучения и предоставляемых услуг.

Инструментами маркетинговых взаимоотношений, позволяющих обеспечить прочную связь между потребителем услуг и детскими юношескими спортивными школами, являются:

- товарная политика;
- ценовая политика;
- сбытовая политика;
- продвижение товара.

Специалистам физкультурно-спортивной организации, который будет заниматься маркетингом необходимо не только ставить цели, выявлять потребности рынка, но и ориентироваться на достижения, то есть то, что физкультурно-спортивная организация может предложить потребителю. Кроме этого, необходимо стремиться наладить партнерские отношения с целевыми группами.

Маркетинга в индустрии физической культуры и спорта является непрерывным процессом. Большое количество потенциальных потребителей, которые хорошо классифицируются по целевым сегментам, могут быть хорошим источником для получения значительных прибылей. Компании должны это учитывать и предлагать каждому из сегментов свои услуги.

Спорт – это не только болельщики и фанаты, это огромная армия организаций, команд, клубов, спортивных магазинов, целая индустрия спортивного питания и фармакологии.

В 2000 году объем финансирования индустрии спорта в России не превышал 8,3 млн. рублей. Но уже в последующие годы ситуация стала кардинально меняться. Общий объем и структура предоставляемых населению России платных услуг, стал увеличиваться, а соответственно и объем услуг в индустрии спорта (таблица 2). Однако в процентном соотношении ситуация за последние 13 лет практически не изменилась и показатель сохранился на уровне 0,8% к итогу.

Таблица 2 - Структура платных услуг населению, (в процентах к итогу)

	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	
										В процентах к итогу	Млн. руб.
Все оказанные услуги	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	9413373,1
в том числе:											
бытовые	10,1	9,9	9,6	9,9	10,8	10,8	10,9	10,8	10,4	10,1	946623,6
транспортные	21,5	19,0	19,3	19,6	18,7	18,6	18,4	19,7	20,1	20,1	1890721,0
услуги почтовой связи, курьерские услуги ¹⁾	18,5	19,2	18,8	18,7	17,7	17,0	15,9	14,9	0,5	0,6	60938,6
услуги телекоммуникационные ¹⁾									13,9		
жилищные	5,3	5,8	5,9	5,9	5,7	5,9	6,5	6,7	7,4	7,2	680267,1
коммунальные	18,3	21,1	21,8	21,1	21,1	21,0	21,1	20,9	20,7	21,2	1992168,6
культуры	2,3	1,7	1,6	1,6	1,7	1,7	1,7	1,8	1,8	1,7	163026,8
туристские	1,5	2,0	2,0	2,0	2,1	2,0	2,0	1,9	1,8	1,6	149438,8
физической культуры и спорта	0,7	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	0,8	0,8	0,9	0,8	78431,1
медицинские	4,8	5,1	5,2	5,5	6,0	6,4	6,6	6,6	6,8	6,9	647246,8
гостиниц и аналогичных средств размещения	2,6	2,3	2,3	2,3	2,3	2,4	2,3	2,5	2,4	2,6	246769,7
специализированных коллективных средств размещения									1,5	1,5	142575,6
из них санаторно-курортных организаций	1,6	1,2	1,2	1,3	1,2	1,2	1,4	1,4	1,2	1,3	123167,1
ветеринарные	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	17851,5
юридические	2,3	1,7	1,6	1,4	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1	1,1	104362,5
системы образования	6,7	6,6	6,3	6,3	6,5	6,5	6,7	6,6	6,7	6,8	641212,1
услуги, предоставляемые гражданам пожилого возраста инвалидам	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	24775,6
другие услуги	3,6	3,6	3,5	3,5	3,9	4,2	4,1	3,9	3,6	3,2	299112,1

Данная статистика подтверждает тот факт, что сфера физической культуры и спорта

остаётся потенциально развивающимся рынком, особенно в эпоху тотального культивирования спортивного образа жизни в нашей стране.

Не стоит забывать и том, чтобы усиление конкурентной борьбы на этом рынке ведет и к росту общего уровня конкуренции. Фирмам в индустрии спорта приходится искать новые методы продвижения своих услуг и маркетинг, в этом стремлении, играет одну из ключевых ролей.

Цели маркетинга в индустрии физической культуры и спорта будут сводиться к следующему:

1. Достижение максимально возможного высокого уровня потребления предоставляемых услуг.
2. Достижение максимальной потребительской удовлетворенности.
3. Представление максимально широкого выбора услуг.
4. Максимальное повышение качества жизни.

Основываясь на целях маркетинга в индустрии физической культуры и спорта можно выделить и основные принципы, а именно:

- 1) ориентация на рынок и конкретного потребителя;
- 2) комплексный подход к предоставлению услуг;
- 3) гибкость предложения;
- 4) адаптивность к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды;
- 5) концентрация усилий на конкретных задачах;
- 6) ориентация в своей деятельности на перспективу;
- 7) программно-целевой подход в управлении.

Подводя итог, можно сказать, что индустрия спорта является динамично развивающимся рынком, на котором, как и на любых других существует конкуренция. Конечно, можно говорить об определенной специфике, но при всем при этом маркетинг становится наиболее эффективным инструментом в борьбе с потенциальными и реальными конкурентами.

Список литературы

1. Голубков, Е.П. Маркетинг для профессионалов: практический курс: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е. П. Голубков. — Москва : Издательство Юрайт, 2016. — 474 с.
2. Грищенко А.И., Глушак Н.В. Логика выделения функций маркетинга в структуре инновационного процесса // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 3-1. С. 107-112.
3. Грищенко А.И., Глушак Н.В., Репешко Н.А. Менеджмент и маркетинг знаний как ключевые элементы инновационного процесса // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 3-2. С. 110-113.
4. Грищенко А.И., Хлопяников А.М., Глушак Н.В., Морозов А.А. Инновационные подходы в реализации региональной маркетинговой политики в системе сбыта // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 3-2. С. 183-187.
5. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс / Ф. Котлер. - М.: Вильямс, 2007. - 496 с.
6. Ламбен Жан-Жак. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. Пер. с французского. - СПб.: Наука, 1996.- XV - 589 с.
7. Федеральная служба государственной статистики - <http://www.gks.ru/>

Сведения об авторах

Грищенко А.И. – доктор экономических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail: al.grischenkov@yandex.ru.

Молчанов В.П. – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Брянского государственного аграрного университет, E-mail: serzh.suroviy@yandex.ru

Настаев В.К. – учитель физической культуры (высшая категория) МБОУ «СОШ с. Восток» МО Енотаевский район Астраханской области, E-mail: *lorana66@mail.ru*

UDC 338.46

MARKETING IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

A.I. Grishchenkov, V. P. Molchanov, V. K. Nastaev

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky

The article highlights the importance of marketing in the field of physical culture and sports. It defines the research areas of target markets, a range of services, pricing and marketing policies, as well as methods of promoting the offered services. In addition, independent areas of social and cultural marketing, namely, ideas, competitions, sports, teams, famous athletes, the program for fitness and sports awareness among the population, sports organizations, holding major sports competitions have been identified.

Keywords: marketing, service, sport, industry, young children`s schools.

References

1. Golubkov E.P. Marketing dlya professionalov: prakticheskij kurs: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury / E. P. Golubkov. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2016. — 474 s.
2. Grishchenkov A.I., Glushak N.V. Logika vydeleniya funkcij marketinga v strukture innovacionnogo processa // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 3-1. S. 107-112.
3. Grishchenkov A.I., Glushak N.V., Repeshko N.A. Menedzhment i marketing znaniy kak klyuchevye ehlementy innovacionnogo processa // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 3-2. S. 110-113.
4. Grishchenkov A.I., Hlopyanikov A.M., Glushak N.V., Morozov A.A. Innovacionnye podhody v realizacii regional'noj marketingovoj politiki v sisteme sbyta // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 3-2. S. 183-187.
5. Kotler F. Osnovy marketinga. Kratkij kurs / F. Kotler. - M.: Vil'yams, 2007. - 496 s.
6. Lamben ZHan-ZHak. Strategicheskij marketing. Evropejskaya perspektiva. Per. s francuzskogo. - SPb. : Nauka, 1996.- XV - 589 s.
7. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki - <http://www.gks.ru/>

Author`s information

Grishchenkov A.I. – doctor of economic Sciences, Professor, Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky, E-mail: *al.grischenkov@yandex.ru*.

Molchanov V. P. – senior lecturer at the Department of physical culture and sports of Bryansk state agrarian University, E-mail: *serzh.suroviy@yandex.ru*

Nastaev V. K. – PT school teacher (Highest Degree Certificate) Municipal Federal Educational Institution, Secondary School, village Vostok", MO Enotaevsky district of Astrakhan region, E-mail: *lorana66@mail.ru*

АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ

В.В. Малышева, Р.Р. Чугумбаев

ФГУП «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)»

В условиях ужесточения требований рынка, обострением конкуренции и появлением новых технологий, повышается роль проведения анализа, как одного из важных инструментов в управлении бизнесом. В статье представлена специфика проведения анализа бизнес-процессов предприятия для определения слабых сторон и разработки стратегических, оперативных и тактических управленческих решений.

Ключевые слова: анализ, управление, управленческие решения, бизнес, стратегия, риски.

В управлении компанией современной организации огромную роль играет информация. Нестабильная экономическая ситуация, постоянные изменения внешней и внутренней среды, необходимость принимать оперативные управленческие решения в условиях нехватки времени делает эффективное применение консолидированной информации главным условием успешного ведения бизнеса. Однако информация, которая доступна руководителям, зачастую разрознена, фрагментарна и разрозненна. Задачей в сборе аналитической отчетности — это превращение сырых, но подтвержденных данных в полезную для предприятия информацию. Полученная в результате анализ информация позволяет топ-менеджерам и собственникам бизнеса:

- Регулярно получать надёжную и точную информацию о деятельности организации,
- Осуществлять контроль всех бизнес-процессов,
- Принимать эффективные тактические и стратегические решения, опережая события [4].

Проведение анализа помогает руководству в принятии важных управленческих решений, помогая тем самым двигаться в правильном направлении. Организации, которые оснащены таким инструментом, могут проводить анализ спроса, строить прогнозы, и управлять предприятием с учетом имеющейся конъюнктуры рынка «широко открытыми глазами». Бизнес-анализ предназначен для анализа любого бизнеса (производство, торговля, транспорт, и т.п.)

Сферой аналитического моделирования управления современным предприятием могут выступать множество аспектов функционирования, в том числе анализ и оптимизация организационной структуры, формирование функциональных обязанностей персонала, перераспределение прав и обязанностей исполнителей и руководителей бизнес-процессов, совершенствование системы документооборота и информационных и коммуникационных потоков управления [1].

В настоящее время накоплен достаточно обширный опыт моделирования предприятий, который можно условно разделить на детальное и структурное моделирование. На этапе структурного моделирования проводится анализ взаимодействия действующей структуры управления, структуры информационного потока бизнес-процесса. На этапе детального моделирования проводится анализ каждого структурного элемента и его влияния на общую эффективность работы организации.

Подобное моделирование до сих пор было связано с построением информационной и коммуникационной системы, а применяемые методологии и методы данного моделирования достаточно логично увязываются с информационным проектированием организации.

Также, полученная аналитическая информация только отражает экономический процесс и явление, а задачей развития предприятия является проникновение в суть данного процесса или явления с целью их изменений.

Кроме информационных составляющих при анализе бизнес-процессов все большее значение приобретают качественные аналитические аспекты.

Анализ в управлении бизнесом, как правило, включает следующие этапы:

1. Описание функционирования деятельности организации. На основе анализа техно-

логической и нормативной и технологической документации, личных наблюдений, опросов персонала и руководителей, фактической учетной информации происходит формирование модели управления бизнесом, которая отражает действующую ситуацию [7].

2. Проведение комплексного анализа функционирования бизнеса и сопоставление ее фактических параметров с требованиями основных стейкхолдеров (владельцы бизнеса, топ-менеджмент); проведение оценке эффективности исполнения бизнес-процессов или работы всего предприятия. При этом анализ следует проводить по всем аспектам деятельности бизнеса, а в случае, если он связан с другими бизнес-процессами, то данные связи должны обязательно учитываться, т.к. именно в них могут быть сконцентрированы потери или нерациональные издержки.

3. Формирование модели «идеального» процесса деятельности бизнеса на основе параметров, которые соответствовали бы заданным требованиям [8]. Разработка документации, которая регламентирует деятельность бизнеса: положения, описание модели, формы осуществления отчетности и контроля, должностных инструкций.

4. Внедрение разработанных рекомендаций в деятельность организации для устранения выявленных проблем, совершенствования бизнес-процессов в целях вывода предприятия на установленные стейкхолдерами параметры эффективности.

5. Осуществления контроля за эффективностью предложенных мероприятий, выявление и анализ отклонений от установленных заинтересованными сторонами параметров.

6. Проведение периодического анализа изменений требований, установленных заинтересованными сторонами и соответствие согласно действующей модели функционирования бизнеса, корректировка модели.

Одной из основных задач специалиста по анализу – выработка критериев проведения оценки эффективности деятельности бизнеса и его ключевых показателей, формирование системы сбалансированных показателей, методов мониторинга и проведение самого мониторинга [3].

Цель проведения анализа на предприятии заключается в организационном обеспечении по эффективному корпоративному управлению, которую можно рассматривать как систему взаимодействия между стейкхолдерами предприятия и топ-менеджерами, или с другими заинтересованными лицами для целей реализации интереса владельца бизнеса. Роль проведения анализа заключается в том, чтобы разработке эффективных управленческих решений и направлении развития организации, которые бы обеспечивали такую балансировку, которая позволила бы функционировать на рынке наиболее эффективно. Проведение анализа на предприятии особо актуально для современной России, поскольку здесь наблюдается низкая социальная ответственность бизнеса и широко развита «инсайдерская» модель корпоративного управления, в которой наблюдается приоритет интереса собственников и топ-менеджеров в ущерб трудовому коллективу, инвесторам и общественности [2].

Аналитическая работа в организации может служить одним из эффективных инструментов по обоснованию мер по преодолению представленных выше недостатков в управлении современными предприятиями. Важнейшими здесь является соблюдение требований, которые документально определены и оформлены исходя из требований заинтересованных лиц, и необходимых для решения проблем и достижения цели, владельцев компании или топ-менеджерами. Впрочем, не редки ситуации, когда требование стейкхолдеров обусловлены необходимостью в прекращении (ликвидации) деятельности организации.

В настоящее время разработано множество стандартов управленческой и финансовой отчетности, которые носят как обязательный, так и рекомендательный характер. То, что касается анализа финансовых показателей, то в Российской Федерации действуют утвержденные формы отчетности, которые представляются в органы статистического учета или в государственные органы налогообложения. Что же касается внутренней аналитической информации, то каждая организация самостоятельно разрабатывает для себя формы отчетности, учитывая специфику своей деятельности, устанавливаемые критерии и сбалансированные показатели и удобство чтения заинтересованными лицами (собственниками бизнеса, топ-

менеджерами, руководителями подразделений и пр.) [6].

Таким образом, идеология проведения анализа, как инструмент управления бизнесом позволяет сформировать модель будущего развития организации и спрогнозировать траекторию планируемого развития предприятия. Поскольку структура и состав групп влияния, характер их требований со временем изменяются, то, прописанные ранее целевые показатели могут перестать быть ключевым ориентиром для проведения анализа и оценки эффективности бизнеса и ее отдельных составляющих.

Соответственно, управленческие решения, по выходу из кризисных ситуаций со временем устаревают относительно самой проблемы. Данная тенденция, выражающаяся в отставании от реальности, может преодолеваться при помощи изменений направления аналитического мышления от оценки текущего состояния изучаемых систем к вероятностной оценке его будущего состояния. Для этого потребуется разработка новых методов предварительного анализа и построения прогнозов по запросам владельца бизнеса или топ-менеджмента, а также принципа аналитического обоснования потенциальных изменений бизнеса. Так, проведение анализа в управлении бизнесом можно рассматривать как перспективное направление, как в экономической практике, так и в развитии науки по проведению аналитической работы.

Список литературы

1. Бусов, В.И. Оценка стоимости предприятия (бизнеса): Учебник для академического бакалавриата / В.И. Бусов, О.А. Землянский. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 382 с.
2. Гришин В.В. Разрабатываем бизнес-стратегию фирмы. Практическое пособие / В.В. Гришин. - М.: Дашков и К°, 2012. - 668 с.
3. Зверева Наталия Создание успешного социального предприятия / Зверева Наталия. - М.: Альпина Паблишер, 2015. - 372 с.
4. Касьяненко, Т.Г. Оценка стоимости бизнеса: Учебник для академического бакалавриата / Т.Г. Касьяненко, Г.А. Маховикова. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 412 с.
5. Павеллек Гюнтер Комплексное планирование промышленных предприятий. Базовые принципы, методика, ИТ-обеспечение / Павеллек Гюнтер. - М.: Альпина Паблишер, 2015. - 151 с.
6. Сухова Л.Ф. Анализ финансового состояния и бизнес-план торговой организации потребительской кооперации / Л.Ф. Сухова, В.Н. Глаз, Н.А. Чернова. - М.: Финансы и статистика, 2012. - 288 с.
7. Чугумбаев Р.Р. Панели управления и другие формы комплексного описания хозяйственной деятельности организаций//Управленческий учет. 2009. № 9. С. 50-60.
8. Чугумбаев Р.Р., Чугумбаева Н.Н. Проблемы применения эталонного анализа в экономических исследованиях//Управленческий учет. 2013. № 12. С. 53-62.

Сведения об авторах

Малышева В.В. – специалист проекта группы управления проектами капитального строительства ФГУП «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)», vmalysheva@agaa.ru

Чугумбаев Р.Р. – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационных систем цифровой экономики Российского Университета Транспорта (МИИТ), roman-chugumbaev@gmail.com

ANALYSIS AS A BUSINESS MANAGEMENT TOOL

V.V. Malysheva, R.R. Chugumbaev

Federal State Unitary Enterprise «Administration of civil airports (airfields)»

In the conditions of tightening the market requirements, intensifying competition and the emergence of new technologies, the role of analysis as one of the important tools in business management is increasing. The article deals with the specifics of the analysis of business processes of the enterprise to identify weaknesses and develop strategic, operational and tactical management decisions.

Keywords: analysis, management, management decisions, business, strategy, risks

References

1. Busov, V.I. Ocenka stoimosti predpriyatiya (biznesa): Uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / V.I. Busov, O.A. Zemlyanskij. - Lyubercy: Yurajt, 2016. - 382 s.
2. Grishin V.V. Razrabatyvaem biznes-strategiyu firmy. Prakticheskoe posobie / V.V. Grishin. - M.: Dashkov i K, 2012. - 668 s.
3. Zvereva Nataliya Sozdanie uspeshnogo social'nogo predpriyatiya / Zvereva Nataliya. - M.: Al'pina Pabliher, 2015. - 372 s.
4. Kas'yanenko, T.G. Ocenka stoimosti biznesa: Uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / T.G. Kas'yanenko, G.A. Mahovikova. - Lyubercy: Yurajt, 2016. - 412 s.
5. Pavellek Gyunter Kompleksnoe planirovanie promyshlennyh predpriyatij. Bazovye principy, metodika, IT-obespechenie / Pavellek Gyunter. - M.: Al'pina Pabliher, 2015. - 151 s.
6. Suhova L.F. Analiz finansovogo sostoyaniya i biznes-plan torgovoj organizatsii potrebitel'skoj kooperatsii / L.F. Suhova, V.N. Glaz, N.A. Chernova. - M.: Finansy i statistika, 2012. - 288 s.
7. Chugumbaev R.R. Paneli upravleniya i drugie formy kompleksnogo opisaniya hoz'yajstvennoj deyatel'nosti organizatsij//Upravlencheskij uchet. 2009. № 9. S. 50-60.
8. Chugumbaev R.R., Chugumbaeva N.N. Problemy primeneniya ehtalonnoogo analiza v ehkonomicheskikh issledovaniyah//Upravlencheskij uchet. 2013. № 12. S. 53-62.

Author information

Malysheva V.V. – Project Specialist Management group of capital construction Federal State Unitary Enterprise «Administration of civil airports (airfields)», vmalysheva@agaa.ru

Chugumbaev R.R. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate of the Department of Information Systems of the Digital Economy of the Russian University of Transport (MIIT), romanchugumbaev@gmail.com

УДК 005.7

УПРАВЛЕНИЕ НПЗ В ПЕРСПЕКТИВЕ ВНЕДРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «ИНДУСТРИИ 4.0»

Е.И. Рашитова, Ю.А. Павлова

ФГБОУ ВО Уфимский государственный нефтяной технический университет

Аннотация: В статье рассматривается «Индустрия 4.0» как концептуальный подход менеджмент. В работе уделяется внимание важным составляющим, которые характеризуют «интеллектуальное производство» и оптимизацию. Также в статье приведён пример реального применения данной концепции, где путем демонстрации прогресса «интеллектуального производства» нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий корпорации *Sinopet* иллюстрируется ее эффективность.

Ключевые слова: управление НПЗ, «Индустрия 4.0», «интеллектуальное производство», оптимизация, нефтепереработка, концептуальный подход менеджмента.

Введение.

Актуальность данной работы заключается в необходимости внедрения нововведений в управлении НПЗ и других заводов в будущем вследствие развития технологий.

Целью работы является демонстрация положительного результата внедрения инноваций несмотря на возникновение ряда сложностей и рисков. Четвертая промышленная революция, более известная как «Индустрия 4.0», получила свое название от инициативы 2011 года, возглавляемой бизнесменами, политиками и учеными, которые определили ее как средство повышения конкурентоспособности обрабатывающей промышленности Германии через усиленную интеграцию «киберфизических систем», или *cyber physical systems (CPS)*, в заводские процессы [1].

Промышленная концепция «Индустрия 4.0» – это глобальная, сложная, многоуровневая организационно-техническая система, основанная на интеграции в единое информационное пространство физических операций и сопутствующих процессов. Рассмотрим некоторые аспекты управления НПЗ при условии внедрения концепции «Индустрии 4.0».

Начнем с того, что данная концепция включает в себя такие понятия как «киберфизические системы», «интероперабельность», «управление жизненным циклом изделия», «интернет вещей», «большие данные», а также «умное производство» (далее «интеллектуальное производство»). Как отмечается в отчете *Industrie 4.0 Working Group*: «Это должен быть совершенно новый подход к производству» [4]. В настоящий момент практически невозможно следовать всем тенденциям, которые предлагает эта концепция, однако уже существуют организации, которые постепенно внедряют в управление предприятием хотя бы такой критерий как «интеллектуальное производство». Что же это такое?

Главная задача «интеллектуального производства» заключается в преобразовании нефтеперерабатывающего и нефтехимического сектора в единую: связанную, управляемую информацией среду. Благодаря использованию систем поддержки в реальном времени и высокой стоимости «интеллектуальное производство» может обеспечить скоординированное и ориентированное на результат производственное предприятие, которое быстро реагирует на запросы клиентов и минимизирует потребление энергии и материалов, в то же время радикально улучшает устойчивость, производительность, инновационность и экономическую конкурентоспособность.

В системе управления нефтеперерабатывающим или нефтехимическим заводом главенствующую роль играют планирование отдельных нефтеперерабатывающих и нефтехимических процессов и составление графиков различных операций с помощью математического моделирования для достижения глобальной оптимизации. Эти характеристики предоставляют значительные возможности для экономии затрат, увеличения прибыли и повышения эффективности использования энергии, а также удовлетворения спроса. Насколько известно, способность создать план и составить график оптимизации для всего нефтеперерабатываю-

щего или нефтехимического завода является ключевой чертой «интеллектуального» производства, однако именно в этом шаге заключается сложность [5]. Полный набор операций обычно состоит из трех компонентов: прием и подготовка сырой нефти, операции по переработке, распределение продуктов. Последующий вопрос заключается в том, как сформулировать надежную комбинированную модель линейного/нелинейного программирования.

Трудно представить масштаб модели оптимизации и составления графика для всего нефтеперерабатывающего или нефтехимического завода. Но очевидно, что любая составленная модель оптимизации будет неразрешимой системой «уравнений», если в ней элементарно объединить все составляющие системы. Первая проблема, вытекающая из этого, заключается в создании простых, но удобных моделей для представления условий эксплуатации, свойств сырья и выхода основных продуктов; а вторая проблема заключается в том, как применить очень масштабную модель. Так для решения первой проблемы можно использовать составление балансов входа-выхода реальной работы (при возможности наиболее надежной информации; имеющихся расчетов). Решение второй проблемы кроется в выработке действенных алгоритмов.

Разберем эту концепцию на примере китайской энергетической и химической корпорации *Sinopec*, которая занимается разведкой и разработкой газовых и нефтяных месторождений, а также переработкой и нефтехимией, поскольку данная корпорация активно развивает свои компании с использованием множества инноваций и внедрения новых подходов. Чистая прибыль корпорации *Sinopec* в I полугодие 2018 г. выросла в 1,54 раза в годовом выражении и составила 41,6 млрд юаней (6,05 млрд долл. США). В I полугодии 2017 г. чистая прибыль *Sinopec* выросла на 40,1% по сравнению с I полугодием 2016 г. и составила 27,9 млрд юаней (около 4,2 млрд долл. США) (рис.1).

Рисунок 1 – Динамика чистой прибыли корпорации *Sinopec* [2]

На основе существующего коммерческого программного обеспечения, такого, как система управления производством, планирование ресурсов предприятия и система управления лабораторной информацией, интегрированы следующие составляющие: оптимизация технологических схем, составление графика и проектирование оптимизации (рис.2).

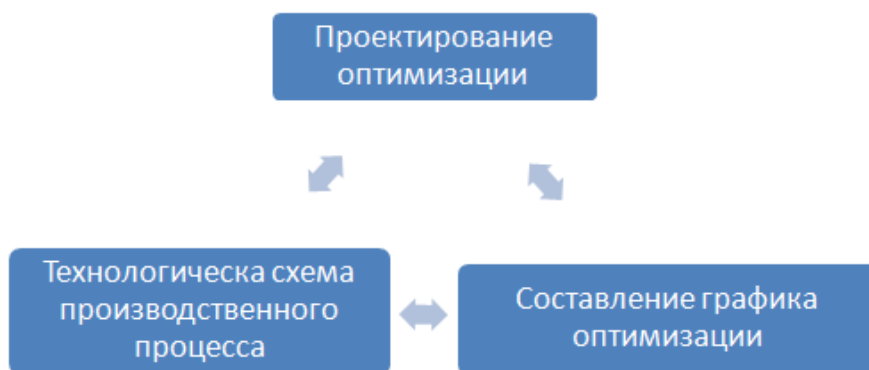

Рисунок 2 – Интегрированный план оптимизации *Sinopec Jiujiang Company*

Результаты.

В данной корпорации интегрированная оптимизация в реальном времени и усовершенствованное управление технологическим процессом позволили добиться оптимальной работы с замкнутым циклом, ориентированной на прибыль для производства этилена. В связи с очевидным увеличением выхода этилена и пропилена общий доход дочерних компаний *Sinopec Beijing Yanshan Company* и *Sinopec Maoming Company* увеличился на 3,64 млн и 6,08 млн долл. США в год соответственно [6]. В дополнение к внедрению интегрированной платформы оптимизации были изучены и внедрены технологии для анализа «больших данных» для управления нештатными ситуациями. Например, аналитика «больших данных» использовалась для анализа производства и раннего предупреждения аварийных ситуаций для установок каталитического крекинга с псевдооживленным слоем и риформинг-установок. По итогам, анализ «больших данных» показывает не только первопричины неполадок, но и может заранее предупредить опасную ситуацию.

Таковы основные возможности и проблемы, связанные с «интеллектуальным производством» для нефтеперерабатывающего или нефтехимического завода. Несмотря на значительный прогресс так называемого «интеллектуального производства» *Sinopec*, это только начало долгого пути для достижения истинного интеллектуального процесса производства.

Ожидается, что данная концепция будет играть центральную роль в управлении производствами в дальнейшем. Поэтому для реализации концептуального подхода «Индустрии 4.0» необходимо обеспечивать предприятия надежной и широкой программой, которая включает аппаратное и программное обеспечение для модернизации оборудования и технологических процессов, а также ведет к улучшению управления НПЗ.

Заключение.

Внедрение и использование в производстве в рамках концепций «Индустрия 4.0» «киберфизических систем», «интеллектуального производства» требует уделять внимание как минимум трем компонентам – людям, технологиям и процессам. Одним из сдерживающих факторов развития промышленной концепции «Индустрии 4.0» в России является недостаток высококвалифицированных специалистов в области новых информационных технологий. Главная проблема – это люди, точнее вопрос соответствия их подготовки требованиям нового времени при смене существующего производственного уклада, в первую очередь – руководителей, во вторую – специалистов. Топ-менеджеры отвечают за внедрение новых технологий, кибербезопасность, определяют, куда и как быстро должна двигаться компания в рамках цифровой трансформации. Соответственно одним из важных условий успешного перехода к цифровизации производства и экономики в целом является подготовка высококвалифицированных специалистов [3]. В связи с этим ведущим вузам РФ следует совершенствовать программы обучения с учетом мировых трендов и новых потребностей.

Список литературы

1. Индустрия 4.0: что такое четвертая промышленная революция? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hi-news.ru/business-analitics/industriya-4-0-chto-takoe-chetvertaya-promyshlennaya-revoluciya.html>.
2. Sinopec в 1-м полугодии 2018 г. увеличила чистую прибыль на 50 %. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/view/174479-Sinopec-v-1-m-polugodii-2018-g-uvlechila-chistuyu-pribyl-na-50>.
3. Павлова Ю.А. Новые информационные технологии и развитие методов математического моделирования / Сборник «Роль математики в становлении специалиста» // Международная научно-методическая конференция: Уфимский государственный нефтяной технический университет. – 2018. – С. 222-227.
4. Технологии и системы управления в промышленности: 6 составляющих Industry 4.0 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.plm.pw/2016/09/The-6-Factors-of-Industry-4.0.html>.

5. J. Li, X. Xiao, F. Boukoulava, C.A. Floudas, B. Zhao, G. Du. Data-driven mathematical modeling and global optimization framework for entire petrochemical planning operations. *AIChE J*, 62 (9), 2016, pp. 2020-2040.

6. N.K. Shah, Z. Li, M.G. Ierapetritou. Petroleum refining operations: Key issues, advances, and opportunities. *Ind Eng Chem Res*, 50 (3), 2011, pp. 1161-1170.

Сведения об авторах

Рашитова Е.И., студент 4 курса, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», rashitova.l@yandex.ru.

Павлова Ю.А., доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности», кандидат экономических наук, преподаватель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», yulinmail@mail.ru.

UDK 005.7

MANAGEMENT OF OIL REFINERY FACTORIES DURING THE IMPLEMENTATION OF THE «INDUSTRY 4.0» CONCEPT

YE.I. Rashitova, YU.A. Pavlova

Ufa State Petroleum Technological University

Abstract: The present paper explores Industry 4.0 as a conceptual approach to management of petrochemical and oil refinery sectors. The article draws attention to such important management aspects as “smart manufacturing” and optimization. The article gives an example of practical application of this innovative concept to the real manufacturing plants of Sinopec Corporation and how innovations affected it. The effectiveness is illustrated by the growth of net profit over the last three years. Optimization scheme is given and main problems are analyzed. This concept is expected to play a central role in the management of production in the future.

Key words: oil refinery and petrochemical management, “Industry 4.0”, “smart manufacturing”, big data”, optimization, conceptual approach, petrochemical sector, oil refinery sector.

References

1. *Industriya 4.0: chto takoe chetvertaya promyshlennaya revolyuciya?* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hi-news.ru/business-analitics/industriya-4-0-chto-takoe-chetvertaya-promyshlennaya-revolyuciya.html>.

2. *Sinopec v 1-m polugodii 2018 g. uvelichila chistuyu pribyl' na 50 %.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/view/174479-Sinopec-v-1-m-polugodii-2018-g-uvelichila-chistuyu-pribyl-na-50>.

3. Pavlova YU.A. *Novye informacionnye tekhnologii i razvitie metodov matematicheskogo modelirovaniya / Сbornik «Rol' matematiki v stanovlenii specialista» // Mezhdunarodnaya nauchno-metodicheskaya konferenciya: Ufimskij gosudarstvennyj neftyanoj tekhnicheskij universitet. – 2018. – S. 222-227.*

4. *Tekhnologii i sistemy upravleniya v promyshlennosti: 6 sostavlyayushchih Industry 4.0* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.plm.pw/2016/09/The-6-Factors-of-Industry-4.0.html>. 4. *Tekhnologii i sistemy upravleniya v promyshlennosti: 6 sostavlyayushchikh Industry 4.0* (Technologies and control systems in industry: 6 components of Industry 4.0) Available at: <http://www.plm.pw/2016/09/The-6-Factors-of-Industry-4.0.html>.

5. J. Li, X. Xiao, F. Boukoulava, C.A. Floudas, B. Zhao, G. Du. Data-driven mathematical modeling and global optimization framework for entire petrochemical planning operations. *AIChE J*, 62 (9), 2016, pp. 2020-2040.

6. N.K. Shah, Z. Li, M.G. Ierapetritou. Petroleum refining operations: Key issues, advances, and opportunities. *Ind Eng Chem Res*, 50 (3), 2011, pp. 1161-1170.

About authors

Rashitova YE.I., 4-year student, Ufa State Petroleum Technological University, rashitova.l@yandex.ru. Date of birth: 15.04.1996. Scientific interests lay in economical and ecological problems applied to oil refinery and petrochemical industry.

Pavlova YU.A., associate professor at the department of «Economics and management at oil and gas industry enterprise», candidate of Economic Sciences, a lecturer, Ufa State Petroleum Technological University, yulinmail@mail.ru.

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Савинова Е.А., Ковалерова Л.А.

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского»

В связи с изменением нижней границы пенсионного возраста проблемы прогнозирования численности занятых и безработных приобретают актуальность. Согласно проведенным расчётам по методологии баланса трудовых ресурсов численность населения трудоспособного возраста значительно увеличится к 2024 году. Показано, что в условиях более медленного роста спроса экономики на рабочую силу безработица также возрастет.

Ключевые слова: рабочая сила, трудовой потенциал, безработные, население, пенсионный возраст.

Основой прогнозирования трудовых ресурсов и занятости является показатель численности населения в трудоспособном возрасте. После принятия 27 сентября 2018 года закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» [11] границы трудоспособного возраста меняются. Далее в настоящей статье это будет учтено в расчетах прогнозируемых показателей.

Согласно трем вариантам прогноза Росстата версии 2018 года, разработанного до принятия изменений в пенсионное законодательство, численность населения в возрасте 16-55(60), после достижения в 2005 г. исторического максимума 90,2 млн. человек, могла сократиться к концу 2030 г. до 77,0 - 82,2 млн. человек. Понятно, что если говорить о среднесрочной перспективе, то основными причинами этого сокращения являются увеличение потока лиц, пересекающих границы пенсионного возраста, которые появились на свет в период высокой рождаемости в 1950-1960-е годы, и сокращение потока входящих в трудоспособный возраст детей демографического кризиса 1990-х годов. В долгосрочной перспективе начинается позитивное влияние на трудовой потенциал роста рождаемости в 2000-е годы, однако поколения, родившиеся до демографического кризиса 1990-х годов, все равно остаются более многочисленными.

В 2019 году численность населения трудоспособного возраста пополнится на 918,1 тысяч мужчин и 1153,0 женщин.

Далее увеличение численности будет происходить до 2023 года включительно, когда общее увеличение численности мужчин и женщин «новых трудоспособных» возрастов достигнет 9,4 млн. человек, и после будет колебаться с прохождением демографических волн в диапазоне 8,5-9,5 млн. человек в год.

В результате изменения границ трудоспособного возраста численность этой категории населения повышается с 82,2 млн. человек в 2017 году до 88,6 в 2023 году, и далее составляет в 2030 году 87,9 млн. человек и в 2036 году 88,6 млн. человек.

Последние опубликованные на момент написания данной работы данные Росстата по вопросам занятости за август 2018 года составляют: 76,9 млн. человек рабочей силы (экономически активного населения), в том числе 73,4 млн. занятых и 3,5 млн. безработных (4,6% – один из самых низких уровней в мировой практике).

Обследования населения по проблемам занятости (ОМПЗ) Росстата охватывали население в возрастных границах 15-72 года. Эти градации были установлены в 1992 году в соответствии с рекомендациями Международной организации труда (МОТ) и Международной конференции статистиков труда (МКСТ). С 2016 года действует принятый 19-й Международной конференцией статистиков труда международный стандарт в области статистики труда. Согласно стандарту изменена терминология:

- вместо термина «экономически активное население» – термин «рабочая сила» (РС);
- вместо термина «уровень экономической активности» – термин «уровень участия в рабочей силе»;

- вместо термина «экономически неактивное население» – термин «лица, не входящие в состав рабочей силы» [11].

С января 2017 года в ОНПЗ используется только нижняя граница рабочей силы: 15 лет и более.

Основным методом разработки перспективных оценок в данной статье является «сопоставление прогнозов», или обнаружение взаимосвязей на границах между официальными прогнозами.

Некоторые достаточно подробные по охвату показателей прогнозы периодически рассчитываются на базе расчетных моделей МЭР и Росстата [2,4,7]. Но их результаты названные министерства и ведомства обычно не увязывают между собой (например, прогнозы ВВП, производительности труда, с одной стороны, и численности занятого населения, с другой – в официальных публикациях методически не связаны друг с другом).

Исходя из прогноза численности населения в трудоспособном возрасте можно рассчитать перспективную численность рабочей силы. В 1992-2005 годах соотношение чисел рабочей силы и населения трудоспособного возраста сокращалось, потом пошло в рост [1; с. 31]. В таблице 1 мы впервые попробовали сопоставить численность рабочей силы с численностью населения в «новом» трудоспособном возрасте 16-60(65) за период 2006-2017 года. Оказалось, что несмотря на отдельные колебания, в целом соотношение устойчиво растет. Линейная экстраполяция данного соотношения (коэффициента) с последующим округлением позволяет на 2024 год (время упреждения последних по времени прогнозов ВВП и следующий год после завершения поэтапного подъема границы трудоспособного возраста) принять его равным 0,870 и на 2030 год 0,900. Соответственно, при достижении чисел «нового» трудоспособного возраста по среднему варианту демографического прогноза Росстата 88,1 млн. человек в 2024 году и 87,9 млн. человек в 2030 году, численность рабочей силы в указанные годы может составить 76,6 млн. человек и 79,1 млн. человек.

Таблица 1 - Соотношение численности рабочей силы и населения в возрасте 16-60 (65) в Российской Федерации в 2006 – 2030 гг.

	2006 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2024 г. (прогноз)	2030 г. (прогноз)
Численность населения в трудоспособном возрасте 16-60(65), млн. чел	96,7	94,1	93,3	92,4	88,1	87,9
Соотношение чисел РС и населения трудоспособного возраста, раз	0,769	0,814	0,821	0,824	0,870	0,900
Численность РС старше 15 лет, млн. чел	74,4	76,6	76,6	76,1	76,6	79,1
Численность РС с учетом дополнительного вовлечения мужчин 60-65 лет и женщин 55-60 лет, млн. чел.	-	-	-	-	80,6	80,1

В последние годы численность занятых пенсионеров в РФ росла, что повлияло на результаты расчетов соотношений в таблице 1. В 2017 году из 10,2 млн. мужчин в возрасте 60-64 года (до 65) и женщин 55-59 лет (до 60) согласно Обследованиям населения по проблемам занятости (ОНПЗ) входили в состав рабочей силы (были заняты) 5,3 млн. человек [9; с. 230]. Остальные мужчины и женщины названных возрастных категорий не входили в состав рабочей силы – это и есть резерв ее увеличения на перспективу. Без учета численности льготных категорий пенсионеров, инвалидов 1,2 группы, то есть очень приблизительно, потенциальная дополнительная численность рабочей силы в 2017 году составляла около 5,0 млн. человек. Исходя из экстраполяции соотношения показателей таблицы 1 мы полагаем, что дополнение к рынку труда может составить порядка 4 млн. человек в 2024 году и 1 млн. человек в 2030 году.

Таким образом, численность рабочей силы может составить 80,6 млн. человек в 2024 году и 80,1 млн. человек в 2030 году.

Как предусмотренное законом увеличение численности населения трудоспособного возраста и рабочей силы отразится на численности занятых и безработных в нашей стране? Это зависит от перспективного спроса экономики на рабочую силу [5; с. 273].

В 2018 г. Министерство экономического развития РФ разработало прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2024 года. Прогноз составлен для обоснования «Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» (ОНДП), утвержденных Председателем Правительства РФ 29 сентября 2018 года [10].

В отличие от большинства предшествующих официальных прогнозов, начиная с 2008 года, в ОНДП впервые заложено отставание темпов роста производительности труда от темпов роста ВВП. При этом дополнительное производство ВВП за счет увеличения численности населения трудоспособного возраста этим прогнозом не предусмотрено [8; с. 343].

Результаты расчетов на период до 2024 года достаточно условны, так как уже в августе 2018 года численность занятых составила 73,4 млн. человек. Варианты прогнозов МЭР на 2024 год также находятся ниже реального уровня 2018 года и несколько отличаются от наших – 72,7 млн. чел. по базовому варианту и 72,6 млн человек по консервативному. Но если рассматривать эти варианты как тренды, идущие от базы 2017 года – 72,1 млн. чел., то можно сказать, что сокращения спроса на рабочую силу не предвидится.

Для долгосрочного прогнозирования воспользуемся данными прогноза Министерства экономического развития на 2030 г. Документ предполагает три варианта сценариев: консервативный, инновационный и целевой. Прогноз основных показателей трудового потенциала представлен в таблице 2.

Таблица 2 - Прогноз динамики ВВП и производительности труда на 2030 г.

Варианты	Изменения ВВП, раз	Изменение производительности труда, раз	Соотношение ВВП и производительности труда	Прогноз численности занятых, млн чел.
Консервативный	1,9	2,0	0,950	66,4
Инновационный	2,23	2,4	0,929	64,9
Целевой	2,81	2,9	0,969	67,7

За базовый период был принят 2010 г. Интерпретация этих расчетов простая: если бы соотношение темпов роста ВВП и производительности труда после 2013 года сохранялось на базовом уровне, то к 2030 году за счет цифровизации и других технологических и управленческих факторов спрос на рабочую силу мог бы сократиться на 3-5 млн. человек [3; с. 48]. Но с учетом нынешнего роста занятости и отставания в динамике производительности труда, а также с учетом трендов, заложенных в более современный прогноз до 2024 года, реализация подобного варианта представляется маловероятной.

Таблица 3 - Прогноз численности рабочей силы, занятых и безработных, уровня безработицы на перспективный период

	2024 г.	2030 г.
Численность рабочей силы с учетом дополнительного вовлечения части мужчин в возрасте 60-64 (до 65) лет и женщин 55-59 (до 60) лет, млн. чел.	80,6	80,1
Численность занятых в экономике (рабочих мест), млн. чел.	72,9	72,8
Численность безработных, млн. человек	7,7	7,8
Уровень безработицы, процентов от численности рабочей силы	9,6	9,7

Балансовый прогноз численности безработных получается вычитанием числа занятых (рабочих мест) из численности рабочей силы. Мы представляем в таблице 3 расчеты, эквивалентные среднему варианту численности населения Росстата, на основе которого рассчитаны версии численности рабочей силы в таблице 1, и макроэкономические прогнозы в 2 вариантах на 2024 год.

Балансовая оценка безработицы на 2030 год в качестве рабочего варианта также была произведена. Но с учетом вовлечения дополнительных контингентов населения в трудоспо-

собный возраст и опережающего роста производительности труда согласно устаревшему макроэкономическому прогнозу 2013 года эта оценка дает совершенно неприемлемые результаты – увеличение численности безработных примерно в 4 раза по отношению к 2017 году. Реализация подобного прогноза политически невозможна, поэтому она не включена в итоговую таблицу 3.

Таким образом, повышение пенсионного возраста вызовет увеличение численности населения в трудоспособном возрасте по среднему варианту примерно на 9 миллионов в 2023-2024 годах. При этом дополнительное вовлечение лиц в возрасте 55-60(65) лет в состав рабочей силы составит не более 4-5 млн. человек, поскольку половина «новых» трудоспособных уже входит в состав рабочей силы.

При сохранении параметров роста ВВП, производительности труда, заложенных в прогноз Министерства экономического развития до 2024, спрос экономики на рабочую силу будет иметь тенденцию к росту, но в целом изменится незначительно. Вследствие опережения роста численности рабочей силы над ростом числа рабочих мест, безработица может увеличиться с 3,5-4,0 млн. человек до 7,7-7,8 млн. человек, и составить 9,6-9,7% от численности рабочей силы [6; с. 72].

Во избежание подобного развития событий Правительству РФ необходимо срочно разработать новую Программу сохранения и создания рабочих мест на долгосрочный период и приступить к ее реализации. В Программе следует наметить пути решения взаимно противоречащих целей: развития цифровой мобильной занятости для молодежи и роста производительности труда в этом сегменте рабочей силы и сохранения достойных рабочих мест для работников предпенсионного возраста без существенного роста производительности труда в данном сегменте. В целом программа должна быть направлена на увеличение числа функционирующих в экономике рабочих мест на 4-5 млн. единиц.

Официальный прогноз социально-экономического развития на период до 2024 года должен быть пересмотрен в части увеличения численности рабочих мест и занятого населения. Эти задачи также должны быть учтены при разработке Прогноза на период до 2035 года.

Прогнозы и программы содействия миграции населения, особенно трудовой миграции, и миграционное законодательство должны быть переработаны с целью дифференцированного по возрастным и профессионально-квалификационным группам повышения мер защиты внутреннего рынка труда на период адаптации населения и экономики к принятым изменениям пенсионного и трудового законодательства.

Список литературы

1. Баранова И.А., Платова О.А. Организация современной системы мониторинга регионального развития // В сборнике: Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 28-33.
2. Баранова И.А., Щеликова Н.Ю. Влияние развития рынка труда Брянской области на социально-экономическое развитие региона // В сборнике: Управление социально-экономическими системами, правовые и исторические исследования: теория, методология и практика Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2018. С. 13-17.
3. Беспалов Р.А. Социально-ориентированный бюджет России как основа стабильного развития общества // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4 (93). С. 46-49.
4. Беспалова О.В. Негосударственное пенсионное страхование: подводим итоги // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2018. № 4. С. 9-12.
5. Глушак Н.В., Лобановский А.М. Теневая экономика России как угроза экономической безопасности государства // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 2 (36). С. 270-275.

6. Ковалерова Л.А., Киселева О.И. Пенсионная реформа: повышение пенсионного возраста в РФ // В сборнике: Управление социально-экономическими системами, правовые и исторические исследования: теория, методология и практика Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2018. С. 72-75.

7. Ковалерова Л.А., Савинова Е.А. Современное состояние и перспективы развития пенсионной реформы в РФ // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1 (78). С. 812-819.

8. Муравьева М.А., Назарова О.Г., Силаева В.В. Обеспечение экономической безопасности России в условиях современной геополитической нестабильности // В сборнике: Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 340-343.

9. Савинова Е.А., Долганова В.А. Анализ инновационного развития Брянской области // Региональная Россия: история и современность. 2018. № 1. С. 227-234.

10. Официальный сайт Министерства экономического развития [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://economy.gov.ru>.

11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://gks.ru>.

Сведения об авторах

Савинова Е. А., к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и статистики ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», joan.savinova@gmail.com

Ковалерова Л. А., к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и статистики ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», kovaleroval@mail.ru

UDK 331.5.024.52

LABOUR POTENTIAL IN RUSSIA IN TERMS OF RAISING RETIREMENT AGE

Savinova E.A., Kovalerova L.A.

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

In connection with the change in the lower boundary of the retirement age, the problems of forecasting the number of employed and unemployed become relevant. According to the calculations carried out according to the methodology of the labor resources balance, the working-age population will increase significantly by 2024. It is shown that in the context of a slower growth in economic demand for labor, unemployment will also increase.

Keywords: labour force, employment potential, the unemployed population, the retirement age.

References

1. Baranova I.A., Platova O.A. Organizaciya sovremennoj sistemy monitoringa regional'nogo razvitiya // V sbornike: Upravlenie social'no-ehkonomicheskimi sistemami i pravovye issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika Materialy mezhdunarodnoj nauch-no-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 28-33.

2. Baranova I.A., SHCHelikova N.YU. Vliyanie razvitiya rynka truda Bryanskoj oblasti na social'no-ehkonomicheskoe razvitie regiona // V sbornike: Upravlenie social'no-ehkonomicheskimi sistemami, pravovye i istoricheskie issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika Materialy

mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2-h tomah. 2018. S. 13-17.

3. Bepalov R.A. Social'no-orientirovannyj byudzhet Rossii kak osnova stabil'no-go razvitiya obshchestva // *EHkonomika i predprinimatel'stvo*. 2018. № 4 (93). S. 46-49.

4. Bepalova O.V. Negosudarstvennoe pensionnoe strahovanie: podvodim itogi // *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Seriya: *EHkonomika i pravo*. 2018. № 4. S. 9-12.

5. Glushak N.V., Lobanovskij A.M. Tenevaya ehkonomika Rossii kak ugroza ehkonomie-skoj bezopasnosti gosudarstva // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018. № 2 (36). S. 270-275.

6. Kovalerova L.A., Kiseleva O.I. Pensionnaya reforma: povyshenie pensionnogo vozrasta v RF // V sbornike: *Upravlenie social'no-ehkonomie-skimi sistemami, pravovye i istoricheskie issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika* Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2-h tomah. 2018. S. 72-75.

7. Kovalerova L.A., Savinova E.A. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya pensionnoj reformy v RF // *EHkonomika i predprinimatel'stvo*. 2017. № 1 (78). S. 812-819.

8. Murav'eva M.A., Nazarova O.G., Silaeva V.V. Obespechenie ehkonomie-skoj bezopasnosti Rossii v usloviyah sovremennoj geopoliticheskoj nestabil'nosti // V sbornike: *Upravlenie social'no-ehkonomie-skimi sistemami i pravovye issledovaniya: teoriya, meto-dologiya i praktika* Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 340-343.

9. Savinova E.A., Dolganova V.A. Analiz innovacionnogo razvitiya Bryanskoj obla-sti // *Regional'naya Rossiya: istoriya i sovremennost'*. 2018. № 1. S. 227-234.

10. Oficial'nyj sajt Ministerstva ehkonomie-skogo razvitiya [EHlektronnyj re-surs]. - Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru>.

11. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [EHlek-tronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://gks.ru>.

Author's information

Savinova E.A. Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Statistics, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, joan.savinova@gmail.com

Kovalerov L.A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Statistics, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, kovaleroyal@mail.ru

УДК – 330.34

МОБИЛЬНОСТЬ – КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БУДУЩЕГО

В.В. Фещенко

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского

В статье раскрывается понятие мобильности как вектора развития экономики будущего: безотходное использование рабочего времени; снижение стрессовой нагрузки и повышение продуктивности работы сотрудников; появление «истинно мобильных» бизнес-приложений, которые привнесут новую функциональность в привычные приложения.

Ключевые слова: экономика будущего, инновации, мобильность, трудовая мобильность.

Когда мы слышим рассуждения о «богатых» и «бедных», нам иногда кажется, что разговор идет о каких-то устойчивых образованиях. В действительности это не всегда так. Экономика США отличается достаточно высокой экономической мобильностью, когда индивиды переходят из группы с одним уровнем доходов в другую. Движение вверх по лестнице доходов может быть обусловлено удачей или упорной работой, а движение вниз — неблагоприятными изменениями в конъюнктуре или простой человеческой ленью. Мобильность отражает и временные и постоянные изменения в доходах.

Высокий уровень экономической мобильности означает, что многие из тех, кто находится ниже черты бедности, «попали» туда временно. Проблема бедности в долгосрочном периоде актуальна для ограниченного круга семей: около 25 % семей попадают за черту бедности на год, задерживаются на восемь и более лет – меньше 3 % семей. Очевидно, что «временные» и «постоянные» бедняки сталкиваются с различного рода проблемами; следовательно, государственная политика борьбы с бедностью должна учитывать специфику этих групп населения [1].

Другой способ оценки экономической мобильности – устойчивый экономический успех, «знамя» которого передается из поколения в поколение. Экономисты, изучавшие этот вопрос, обнаружили существенную мобильность в группах с высоким доходом. Если отец зарабатывает на 20 % больше среднего дохода своего поколения, наиболее вероятно, что его сын будет получать доход, превышающий заработка сверстников всего на 8 %. Зависимость между уровнем доходов деда и доходами внука практически отсутствует. Наиболее адекватно описывает ситуацию старая поговорка о том, что между одним родившимся в рубашке баловнем судьбы и следующим счастливецом проходит три поколения.

Одно из следствий высокой экономической мобильности – огромное число миллионеров, которые обрели состояние исключительно благодаря личным усилиям (не меньшее число наследников «пустили по ветру» свои состояния). По оценкам 2016 г., чистая стоимость (активы минус задолженность) 2,7 млн. домашних хозяйств США (2,8 % населения) превышает \$ 1 млн. Примерно четверо из каждых пяти миллионеров сделали свое состояние «своими руками», либо в собственном бизнесе, либо поднявшись по корпоративной лестнице, и только один из них относится к категории счастливых наследников [3].

Мы уже принимаем как аксиому, что бизнес должен быть мобильным, что к любому бизнес-приложению обязательно нужен мобильный клиент, не говоря уже о бизнесах, где есть прямое взаимодействие с клиентами, там без мобильных приложений буквально шагу нельзя ступить. Но почему так? Что такого необычного в мобильном доступе к информации? Вроде бы те же самые данные всего лишь становятся доступны с других устройств – что в этом революционного?

Мобильность изменила отношение людей ко времени и пространству.

Если раньше для выполнения самого незначительного фрагмента работы обязательно надо было приехать в офис или хотя бы отыскать в городе точку доступа Wi-Fi, то сейчас многие действия можно выполнить мгновенно, при помощи смартфона или планшета. Как

результат – бизнес-процессы ускоряются в несколько раз [7].

Мы можем участвовать в бизнес-процессах, пока наше тело куда – то перемещается. Теперь даже небольшие временные промежутки, такие как ожидание посадки в самолет или пауза между докладами на конференции, могут быть использованы в интересах бизнеса. Ведь довольно часто требуются совсем малые усилия, чтобы продвинуть бизнес-процесс на следующий шаг: согласовать документ, подтвердить оплату, подписать договор и т. д. Это можно сделать даже сидя на совещании по совсем другому вопросу.

Итак, можно сделать первый вывод: мобильность позволяет ускорить бизнес-процессы за счет использования фрагментов времени, которые раньше бесполезно терялись, – безотходное использование рабочего времени.

Work and Life Balance

Синдром профессионального выгорания стубил за последние годы множество менеджеров. Работа становится все интенсивнее, конкуренция растет. И, кажется, что нельзя оставить бизнес ни на один день. В результате – сильный стресс и проблемы в семье. Конечно, никакие технологии не решают психологические проблемы, но наличие мобильного доступа к корпоративным системам позволяет гибче планировать свое время, чтобы успевать не только работать, но и отдыхать.

Поэтому все презентации, посвященные мобильным технологиям в бизнесе, обязательно содержат слайд, где счастливый менеджер, лежа под пальмой, что-то делает при помощи своего планшета. Это, в общем-то, никакая не сказка, а реалии сегодняшнего дня, потому что человеческий ресурс является основным, и приходит понимание в бизнесе, что он исчерпаем, поэтому стоит к нему относиться бережно [4].

Вывод второй: мобильные технологии позволяют повысить качество жизни, снизить стрессовую нагрузку и, таким образом, способствуют повышению продуктивности работы сотрудников. Возможно, именно по этой причине им уделяется такое огромное внимание в обществе, а не только в профессиональной прессе.

Мобильность – не только молодым

Многие привыкли думать, что мобильные гаджеты – это только для молодых. Но не стоит забывать, что цена на iPhone, iPad и на приличные устройства на базе Android все еще «кусается». Не всякий студент может купить себе планшет за 500 – 1000 долларов. Но разработчики все еще недооценивают ситуацию, считая своей целевой аудиторией преимущественно молодежь [2].

По данным исследования ComScore, обнаружился довольно неожиданный факт: среди пользователей смартфонов возрастная группа старше 45 лет составляет почти 30 %. Эти данные по США и Европе могут быть распространены и на Россию. Мобильность – это не только стиль жизни, это еще и определенный уровень доходов.

Мы только в начале пути к истинной мобильности. Рассматривая тему мобильности в таком аспекте, мы фокусируем внимание на доступности информации в любое время и в любом месте – как если бы у вас всегда был с собой дисплей вашего рабочего компьютера. При этом мы не учитываем особенности современных мобильных гаджетов, которые значительно отличают их от обычных ноутбуков или десктопов.

Разработчики мобильных бизнес-приложений пока не слишком активно используют новые возможности планшетов и смартфонов, предпочитая оставаться в рамках консервативного подхода к проектированию пользовательских интерфейсов и функций своих систем. Следует признать, что нынешнее поколение мобильных устройств пока еще слабо приспособлено для создания контента, они больше ориентированы на его потребление – читать документы на планшете вполне удобно. Но редактировать – разве что пару абзацев в договоре или в пресс-релизе, чтобы коллегам не пришлось ждать, пока вы появитесь в офисе.

Привлекательность мобильных устройств не исчерпывается наличием доступа к Интернет. Можно ведь подойти более творчески и задействовать функции геопозиционирования, распознавания речи, фото и видео. Похоже, что разработчики бизнес-приложений пока только осваиваются на новой территории и поэтому не спешат использовать возможности

мобильных платформ на полную мощность.

Вывод третий: следует ожидать появления «истинно мобильных» бизнес-приложений, которые привнесут новую функциональность в привычные приложения. И тогда планшеты могут еще более потеснить обычные компьютеры.

Мобильные приложения – новые проблемы и новые угрозы Мобильная революция, которую аналитики, прямо скажем, проспали, застала врасплох и корпоративные ИТ-службы. Никто не ожидал, что пользователи, особенно из числа руководителей высшего звена, окажутся столь активными адептами новых технологий. Но, кроме удобства и ускорения бизнес-процессов, мобильность создает проблемы для ИТ-служб, к решению которых они не были готовы.

В последние 2-3 года, в мире корпоративной мобильности происходят довольно интересные вещи. Волна консьюмеризации, поднятая Apple с iPhone / iPad, смела старых лидеров – Windows Mobile, Symbian и BlackBerry [8].

Вероятно, лучшей мобильной платформой была Windows: управляемая, безопасная и с множеством корпоративных приложений. Однако пользователи проголосовали за контентную модель и развлечения, что привело к появлению в корпоративном ландшафте множества несовместимых форм-факторов. Ими тяжело управлять, возросли риски, связанные с безопасностью (15 000 новых вирусов для Android в квартал) и стало тяжелее разрабатывать и поддерживать корпоративные приложения.

Другой серьезный риск для компаний на пути к мобильности заключается в многообразии мобильных платформ. Разработчик не может диктовать бизнесу, какие устройства использовать, поэтому приходится поддерживать все, а это выливается в весьма ощутимые деньги и увеличивает сложность управления проектом. В ответ на этот вызов на рынке появилось ПО «промежуточного слоя» для поддержки разработки мобильных приложений.

Мобильность сотрудников и мобильность бизнеса

Основной задачей применения разного рода инноваций, в том числе и использование мобильных технологий, является повышение эффективности бизнес-процессов компании. Следует различать понятия «мобильность сотрудников» и «мобильность бизнеса». Мобильность сотрудников — очевидная реальность сегодняшнего дня, современные технологии позволяют иметь быстрый и легкий доступ к инфраструктуре компании из любой точки мира [6]. Современные корпоративные информационные системы позволяют легко получить доступ к бизнес-процессам компании с разнообразных мобильных платформ, при этом значительно сокращая время реакции на происходящие события. Бизнес-процессы зачастую остаются прежними. При этом очевидно, что переводу на мобильную платформу подлежат не все бизнес-процессы и не следует ожидать полного отказа корпоративных пользователей от традиционных компьютеров. Вместе с тем приходит понимание, что мобильность бизнеса – это не степень «мобилизации» сотрудников компании, а качественно новый способ ведения бизнеса, возможность предложить клиентам компании уникальную услугу. Это, безусловно, требует значительного изменения организации бизнес-процессов» [5].

Несмотря на весь потенциал мобильных технологий для ускорения и оптимизации бизнес-процессов, их использование в корпорациях будет расти медленно. Главным барьером будет ментальный – люди еще не готовы отказаться от обычных компьютеров в пользу планшетов и смартфонов. Эти устройства слишком тесно ассоциируются с развлечениями, чтобы серьезно задумываться об их применении в бизнесе. Сдвиг произойдет лишь по мере накопления критической массы пользователей, для которых мобильные технологии станут частью привычного стиля жизни. Однако лед тронулся!

Феномен мобильности вместе с виртуализацией и облачными технологиями изменил отношение к ИТ в бизнесе. Разумеется, системы внутри не станут проще. Но пользователи теперь знают, к чему можно стремиться.

Список литературы

1. Дубровина О.А. Использование картирования взаимосвязей бизнес-процессов для улучшения эффективности деятельности организации / О.А. Дубровина, О.А. Пахомова // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-1 (85-1). - С. 966-970.
2. Павлюк А.В. Административно-правовое регулирование подходов к размещению государственных средств в кредитных организациях / А.В. Павлюк, В.П. Войнов // Закон и право. 2017. № 9. - С. 131-135.
3. Павлюк А.В. Административно-правовое регулирование экономики Российской Федерации в условиях экономических санкций / А.В. Павлюк // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. - С. 178-182.
4. Солдатов О.А. Роль и место межструктурных взаимоотношений в системе управления предприятиями региона / О.А. Солдатова // Вестник Чувашского университета. 2008. № 1. - С. 488-492.
5. Фещенко В.В. Деловые коммуникации : Учебное пособие / В.В Фещенко Брянск, 2018. – 127 с.
6. Фещенко В.В. Когнитивная эффективность hr-менеджеров / В.В Фещенко // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4-4 (40). - С. 157-161.
7. Фещенко В.В. Когнитивный менеджмент и когнитивное моделирование: принципы, методы, функции / В.В Фещенко // Экономика. Социология. Право. 2018. № 2 (10). - С. 54-60.
8. Фещенко В.В. Совершенствование управления инновационным потенциалом персонала / В.В Фещенко // В сборнике: Социально-экономическое развитие союзного государства в условиях глобализационных процессов Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией С.Л. Ложкиной, Г.А. Куликовой. 2016. - С. 265-268.

Сведения об авторе

Фещенко Валентина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления финансово-экономического факультета Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, fetschenko-val@mail.ru.

UDK – 330.34

MOBILITY AS A VECTOR FOR THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE FUTURE

V.V. Fetschenko

Federal state budgetary educational institution of higher education
«Bryansk state University named after Acad. I. G. Petrovsky»

The article deals with the concept of mobility as a vector of development of the economy of the future: waste-free use of working time; reducing stress load and increasing employee productivity; the emergence of "truly mobile" business applications that bring new functionality to familiar applications.

Key words: the economy of the future, innovations, mobility, labor mobility.

References

1. Dubrovina O.A. Ispol'zovanie kartirovaniya vzaimosvyazej biznes-processov dlya uluchsheniya ehffektivnosti deyatel'nosti organizacii / O.A. Dubrovina, O.A. Pahomova // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 8-1 (85-1). - S. 966-970.
2. Pavlyuk A.V. Administrativno-pravovoe regulirovanie podhodov k razmeshcheniyu gosudarstvennyh sredstv v kreditnyh organizaciyah / A.V. Pavlyuk, V.P. Vojnov // Zakon i pravo. 2017. № 9. - S. 131-135.
3. Pavlyuk A.V. Administrativno-pravovoe regulirovanie ehkonomiki Rossijskoj Federacii v usloviyah ehkonomicheskikh sankcij / A.V. Pavlyuk // Probely v rossijskom za-konodatel'stve. 2017. № 5. - S. 178-182.
4. Soldatov O.A. Rol' i mesto mezhstrukturnyh vzaimootnoshenij v sisteme upravleniya predpriyatiyami regiona / O.A. Soldatova // Vestnik CHuvashskogo universiteta. 2008. № 1. - S. 488-492.
5. Feshchenko V.V. Delovye kommunikacii : Uchebnoe posobie / V.V Feshchenko Bryansk, 2018. – 127 s.
6. Feshchenko, V.V. Kognitivnaya ehffektivnost' hr-menedzherov / V.V Feshchenko // Kon-kurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 4-4 (40). - S. 157-161.
7. Feshchenko V.V. Kognitivnyj menedzhment i kognitivnoe modelirovanie: principi, metody, funkcii / V.V Feshchenko // EHkonomika. Sociologiya. Pravo. 2018. № 2 (10). - S. 54-60.
8. Feshchenko V.V. Sovershenstvovanie upravleniya innovacionnym potencialom personala / V.V Feshchenko // V sbornike: Social'no-ehkonomicheskoe razvitie soyuznogo gosudarstva v usloviyah globalizacionnyh processov Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod redakciej S.L. Lozhkinoj, G.A. Kulikovoij. 2016. - S. 265-268.

Authors' information

Fetschenko Valentina Vladimirovna – the candidate of pedagogical Sciences, associate professor of the Department of Economics and management Federal state budgetary educational institution of higher education "Bryansk state University named after Acad. I.G. Petrovsky, fetschenko-val@mail.ru.

УДК 332.1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ КОМПАНИЙ

А.Н. Фомина

Филиал ФГУП ВГТРК «Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Брянск»

В статье рассматриваются актуальные проблемы финансово-экономической деятельности телевизионных компаний. Характеризуя экономические особенности современной телеиндустрии, автор выделяет основные источники финансирования отечественных телекомпаний, анализирует их результативность и предлагает способы повышения эффективности экономической деятельности предприятий телевидения.

Ключевые слова: телевидение, телевизионные компании, федеральные телеканалы, источники финансирования, рынок платного телевидения.

Современная телевизионная индустрия включает в себя следующие сегменты:

- вещатели – компании, распространяющие «упакованные» для аудитории программы;
- производители – компании, производящие телевизионный контент: киностудии, продюсерские фирмы, синдикаты, вещатели;
- правообладатели – библиотеки контента.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что экономические особенности современной телеиндустрии определяются следующими факторами:

- эффектом масштаба производства – стремлением телеканалов к максимализации аудитории, так как объём аудитории является важным экономическим показателем их деятельности;
- высокое давление внешних факторов, стоимость дистрибуции контента к аудитории с течением времени существенно сокращается, телепрограммы постепенно теряют свою популярность и зрители стремятся к новым, более качественным программам;
- высокий уровень конкурентной среды, что заставляет телеканалы постоянно улучшать качество и инновационность телепродукта.

Профессор Е. Л. Вартанова подчёркивает, что современное телевидение – это технологически зависимая индустрия, высокочатратная, трудоёмкая, действующая в условиях жёсткой конкуренции на рынке свободного времени. Это объясняется рядом факторов:

- большие финансовые вложения в приобретение нового цифрового технического и технологического оборудования;
- увеличение затрат на производство аудиовизуального контента;
- рост вложений в человеческий капитал;
- высокая стоимость авторских прав на покупаемые телепрограммы у внешних производителей [1].

Вполне логично, что под давлением экономических обстоятельств, телекомпании конкурируют за различные источники финансирования. В зарубежных и отечественных исследованиях к наиболее распространённым вариантам финансирования телевизионной индустрии относят рекламу, абонентскую плату, подписку, плату за просмотр, добровольные пожертвования, государственные субсидии, почасовую оплату (таблица 1).

Таким образом, на современном этапе развития информационного общества финансирование телевидения осуществляется разными способами. К традиционным способам – рекламе и абонентской плате – сегодня добавляются новые формы: продакт-плейсмент, подписка, плата за просмотр, почасовая оплата (видео по заказу), кооперация с мобильными сервисами (смс-голосование), продажа авторских прав на контент и др. Вполне логично, что формируется новая экономическая основа отечественного телевидения, постепенно увеличивается доля платного телевидения, зрители всё больше привлекаются к финансированию телевидения.

Таблица 1 – Варианты финансирования телевизионной индустрии

Форма финансирования	Характерные особенности	Преимущественное использование
Реклама	Традиционный и наиболее выгодный источник доходов телеканалов	Все коммерческие вещатели
Абонентская плата	Система финансовых авансов аудитории, прямые отношения между телекомпанией и аудиторией	Общественное и коммерческое вещание
Подписка	Подписка на определённые телеканалы или «пакеты» телеканалов, на платные телевизионные услуги	Кабельные и спутниковые телеканалы
Оплата за просмотр (<i>pay-per-view</i>)	Телекомпании предлагают зрителям любой контент в режиме «поштучной» оплаты. Оплата за просмотр возможна в условиях, когда между телекомпанией и зрителем существует интерактивная связь. В этом случае зритель может «заказать» в соответствии со своим вкусом и желанием любую программу в любое удобное время	Кабельные и спутниковые телеканалы
Добровольные пожертвования (спонсорство)	Компания-спонсор принимает на себя всю финансовую ответственность за производство программы, предоставляет для неё рекламные ролики	Общественное вещание
Государственные субсидии		Общественное вещание
Почасовая оплата: «видео по заказу» (<i>video-on-demand</i>)	Базируется на телефонных и кабельных линиях. Зрители могут позвонить кабельному оператору и заказать требуемую программу. В результате по кабельной сети они получают программы, с которыми могут производить все те же действия, что и с видеокассетой, – записывать, останавливать, перематывать.	Кабельные и спутниковые телеканалы

Составлено автором на основе источников [1,11]

Однако следует отметить, что давление неблагоприятных внешних экономических факторов отразилось на финансовом положении сферы телеиндустрии. В течение трёх лет, начиная с 2014 года, в телевизионной индустрии наблюдались кризисные явления: падение выручки почти у всех вещателей, сокращение валовой прибыли у предприятий-учредителей федеральных телеканалов, операторы платного телевидения также испытывали влияния кризиса.

Проведённый анализ финансовых показателей деятельности ведущих федеральных телеканалов за 2016-2018 годы свидетельствует о постепенном преодолении кризиса в сфере телеиндустрии. Положительной динамике телеиндустрии способствовал выход экономики России на траекторию устойчивого роста. В частности, в 2017 году наблюдался рост ключевого финансового показателя - выручки - у большинства телеканалов («Первый канал», «Карусель», «Телеканал ТНТ4» и др.). Рост выручки также демонстрируют группы вещателей холдинга «СТС Медиа» («Сеть телевизионных станций», «Новый канал»), субхолдинга «ГПМ РТВ» («Телекомпания Пятница», «Телеканал ТВ3»), «Национальной Медиа Группы» («Акцепт», «Телерадиокомпания Петербург»). Улучшили свои финансовые результаты телеканалы «ТРК ВС РФ “Звезда”» и «ТВ Центр». Вместе с тем следует отметить, что рост выручки у федеральных телеканалов весьма неравномерен: у одних телеканалов рост увеличился на несколько процентов, а у других на десятки и сотни процентов. Отрицательную динамику выручки показали «ТВ Дарьял», «ТВ Сервис» и «РБК ТВ» (таблица 2) [6].

Таблица 2 – Операционные показатели предприятий-учредителей федеральных телеканалов России (по состоянию на 01.01.2017, РСБУ, млн руб., %) [2,6]

Предприятие	Выручка (млн руб.)	Прирост/убыль (%)	Валовые прибыль/убыток (млн руб.)	Прирост/убыль (%)	Чистые прибыль/убыток (млн руб.)	Прирост/убыль (%)
АО «Первый канал»	27 734	4,7	-8 006	19,4	-3 203	-3 381,5
ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»	26 951	1,2	-20 083	4,4	-114	-101,8
ЗАО «Карусель»	1 391	90,8	240	88,9	118	122,6
АО «Телекомпания НТВ»	16 083	- 1,5	-468	66,6	94	-87,2
АО «ТНТ-Телесеть»	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
ООО «Национальный спортивный телеканал»	13 046	1 659,7	-1 562	- 68,5	-1 736	- 40,1
ООО «Телекомпания Пятница»	4 363	20,5	1 640	- 4,5	1 103	4,6
ООО «Телеканал ТВ3»	5 073	6,4	1 332	4,6	1 096	339,3
ООО «Телеканал ТНТ4»	1 337	350,9	462	73	168	- 40,5
ООО «Акцепт» (ТК РЕН ТВ)	7 723	19,5	1 222	364,8	2	100,2
ОАО «Телерадиокомпания Петербург»	6 841	9,5	871	74,2	903	34,8
АО «Сеть телевизионных станций»	14 896	15,2	2 862	305,4	155	106,6
АО «Новый канал»	3 583	10,5	770	55,2	246	8 200
ЗАО «ТВ Дарьял»	1 978	-4,8	- 448	-190,1	-621	-485,7
ЗАО «ТВ Сервис»	1 863	-12	799	-16,9	131	-94
ООО «7ТВ»	2 196	10,1	996	10	199	25,2
АО «ТВ Центр»	2 792	3	- 3 336	-15,4	-587	-276,3
ОАО «Телерадиокомпания вооруженных сил Российской Федерации «Звезда»	1 586	13,6	- 1 383	-4,2	35	-86,3
ЗАО «Межгосударственная телерадиокомпания «Мир»	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
АО «РБК-ТВ»	824	-7,9	318	17,7	14	-82,7

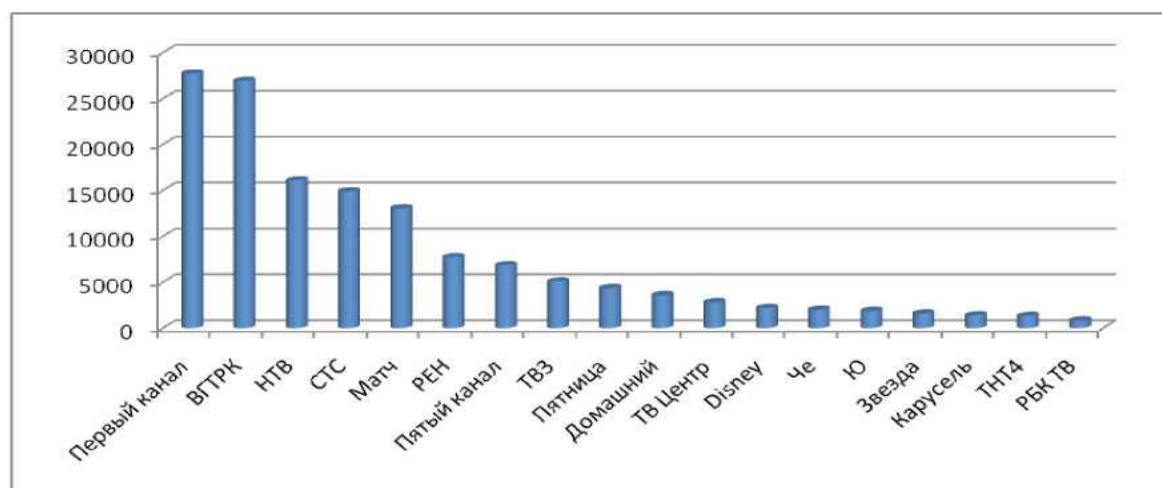
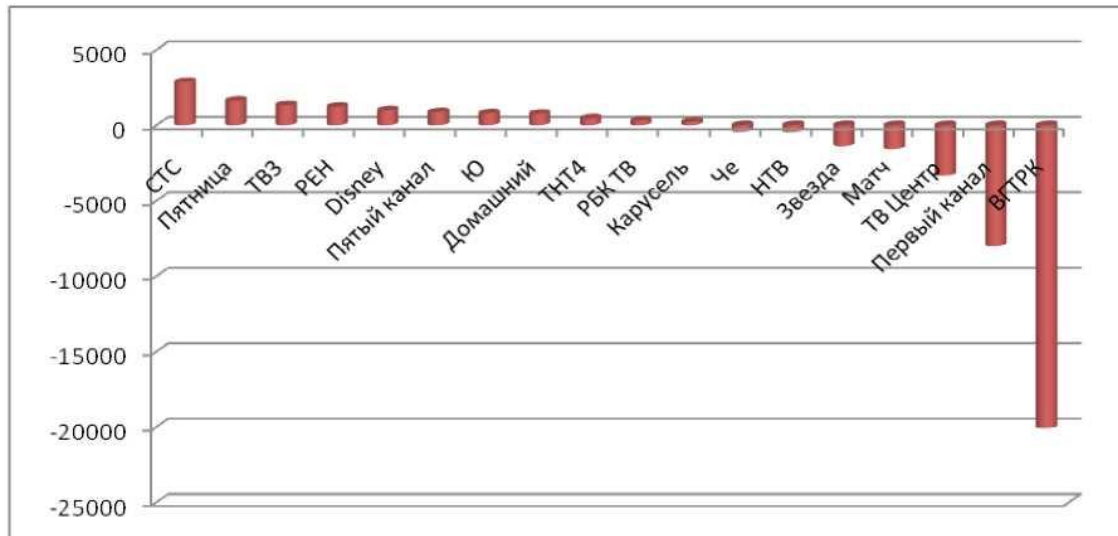

Рисунок 1 – Выручка федеральных телевещателей России (по состоянию на январь 2017 года, РСБУ, млн руб.) [2,6]

На рисунке 1 показан объём выручки у федеральных телевещателей по состоянию на январь 2017 года.

Валовая прибыль у большинства игроков телевизионного рынка также увеличилась («Акцепт», «Сеть телевизионных станций» и др.) или произошло сокращение валового убытка («Первый канал», «Телекомпания НТВ», ВГТРК и др.). Снижение показателя наблюдается у «Национального спортивного телеканала», а также у «ТВ Дарьял», «ТВ Сервиса», «ТВ

Центра» и «ТРК ВС РФ “Звезда”» (рисунок 2).

Источник: ГМЦ Росстата. [2,6]

Рисунок 2 – Валовые прибыль/убыток федеральных телевещателей России (по состоянию на январь 2017 года, РСБУ, млн руб.)

Статистические данные показывают рост чистой прибыли у телекомпаний «Новый канал», «Телеканал ТВ3», «Карусель», «Сеть телевизионных станций» и «Акцепт». Значительно снижаются показатели у телеканалов «Национальный спортивный телеканал», «ТВ Дарьял», «ТВ Сервис», «ТВ Центр», «ТРК ВС РФ “Звезда”», а также «РБК ТВ».

Одним из важных источников финансирования телекомпаний является реклама. В 2017 году рекламные бюджеты телекомпаний увеличились на 13 % и составили 170,9 млрд. руб. Росту рекламных телебюджетов способствовали следующие факторы:

- консолидация рекламных продаж на телевидении;
- повышение технологичности телевидения и телерекламы;
- экспансия в онлайн-среду;
- новые технологии продаж (рекламный виртуальный канал, Big TV и др.)

Рекламные бюджеты телевидения распределились между его двумя сегментами - эфирное ТВ (в основном каналы мультиплексов) и нишевые (тематические) телеканалы. Рынок федеральной телерекламы в 2017 году составил 75,6%, региональной – 21,3%. (таблица 3). По итогам первого полугодия 2018 года рекламные доходы в сегменте телевидения составили 91 млрд. руб. По предварительным итогам объём рекламного рынка телевидения в 2018 году составил 189 млрд. руб.

Таблица 3 – Динамика бюджетов подсегментов телерекламного рынка, 2017 год, млрд руб., % [2,6]

Сегменты	2017 год, млрд руб.	Динамика, % (к 2016 году)
Телевидение	170,9	13,3
Основные каналы	165,6	12,7
Национальные	129,3	12,1
Региональные	36,3	14,9
Нишевые каналы	5,29	35,7

Как отмечалось ранее, наряду с рекламой важным источником телевизионных доходов является платный контент. Сегодня телевизионный контент может доставляться до потребителя не только во время трансляции (линейного вещания телеканалов) и на экране телевизора, но и с помощью интерактивных платформ (онлайн-кинотеатров, видеохостингов и т.д.) и доступен на всех компьютерных экранах. В 2017 году на 30% выросла аудитория, по-

требляющая платный контент и составила 2,6 млн. пользователей.

Эксперты отмечают уверенный рост рынка легальных онлайн-кинотеатров, действующих по модели OTT. В 2017 году, по сравнению с 2016 годом, выручка этого рынка увеличилась на 60% и составила 4,47 млрд.руб. В целом количество видеопросмотров на OTT-платформах выросло за год на 30%. Общий объем рынка OTT-сервисов в 2017 году составил 7,7 млрд. руб. (рисунок 2) В 2018 году объем рынка вырос на 35% и составил 10,4 млрд.руб. Эксперты прогнозируют, что к 2023 году рынок онлайн-кинотеатров достигнет 22,5 млрд. руб. [10].

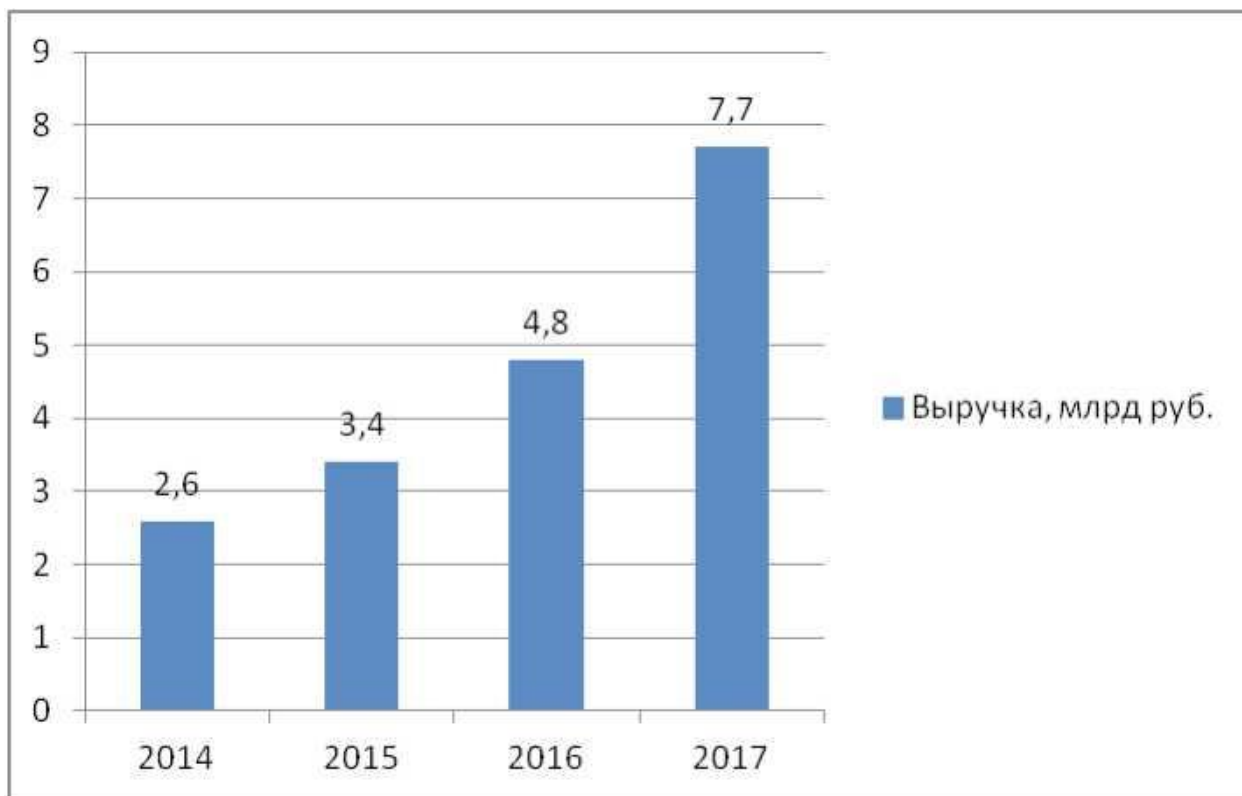

Рисунок 2 – Рынок OTT-видеосервисов, 2017 год, млрд руб. [6,10]

Следует отметить, что в стране, несмотря на экономические трудности, успешно развивается рынок услуг платного ТВ. При этом стоимость услуг платного телевидения в России является самой низкой среди крупнейших по ВВП стран мира. Как отмечают эксперты агентства Telecom Daily «в России средний ежемесячный чек на абонента платного ТВ составил \$2,95. Чуть менее дешевая услуга - в Индии, где пользователи платят \$3,9. В топе списка оказались США (\$112,7), Австралия и Канада (\$67) и Великобритания (\$44) [7].

Согласно исследованиям компании «ГМТ Консалтинг», российский рынок платного телевидения в последние годы показал стабильный рост. В частности, абонентская база в течение 2016 года увеличилась на 3,4% и составила 41 млн. абонентов, объем выручки вырос за год на 11% и составил 74,7 млрд. рублей. В 2018 году общее число пользователей рынка платного ТВ достигло 44,2 млн., а общий объем рынка составил 93,3 млрд. руб. (табл. 2). По прогнозам экспертов объем рынка платного ТВ в 2019 году приблизиться к 99 млрд. руб.[3] (таблица 4)

Таблица 4– Абонентская база и доходы рынка платного ТВ (2014-2018 гг.)

№	Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
1.	Абоненты (млн.)	38,0	39,6	41,0	42,8	44,2
2.	Доходы (млрд. руб.)	57,7	67,3	74,7	84,2	93,3

Источник:[3,5]

В настоящее время в России 40 млн. домохозяйств из 54 млн. являются абонентами

платного телевидения, в том числе, у 18 млн. подключено кабельное телевидение, у 16 млн. - спутниковое ТВ, у 6 млн. - интернет-телевидение. Почти все абоненты платного телевидения имеют возможность принимать каналы в формате HD (высокой четкости). На заседании коллегии Минкомсвязи в мае 2017 года отмечалось, что в формате высокой четкости уже вещает 60 телеканалов, также HD доступны 30 млн. домохозяйств, имеющих широкополосный доступ в Интернет [9].

По итогам 2018 года структура рынка платного телевидения значительно изменилась: самой быстрорастущей технологией является IPTV (Интернет-телевидение). За год к Интернет-телевидению присоединилось 560 тыс. новых абонентов, на 290 тыс. выросло число абонентов спутникового ТВ, почти на 90 тыс. сократилось число подписчиков кабельного ТВ [8] (рисунок 3).

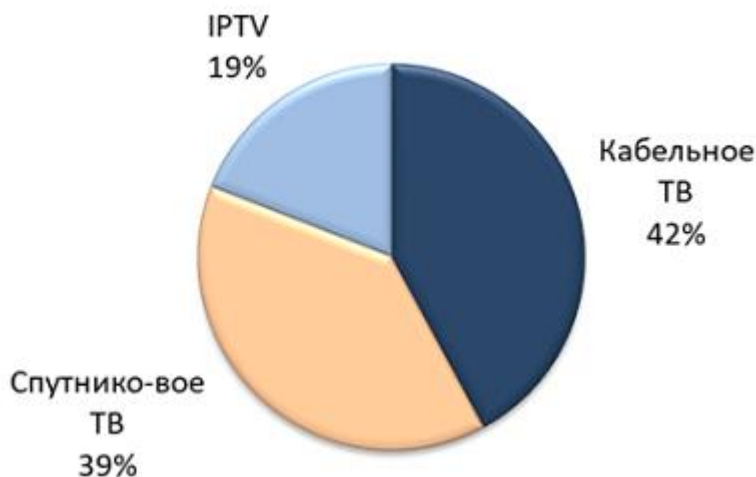

Рисунок 3 - Структура рынка платного ТВ по технологиям, 2018 по абонентам [3]

По росту доходов в 2018 году лидирует Интернет-телевидение, доходы увеличились на 12% (рисунок 4)

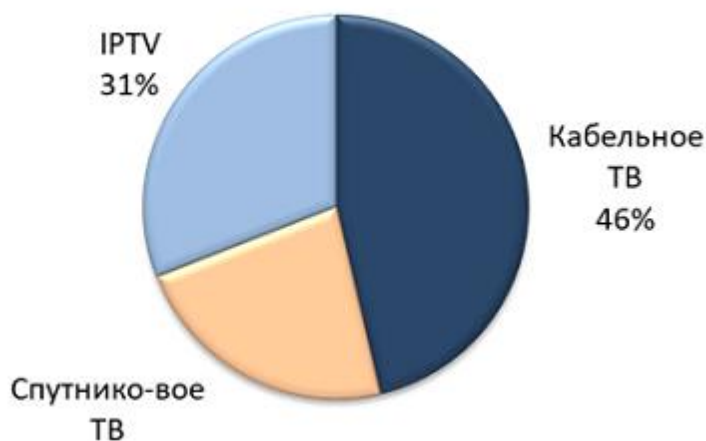

Рисунок 4 – Структура рынка платного ТВ по технологиям, 2018 по доходам [3]

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что на современном этапе развития телевидения, существует множество источников его финансирования. Очевидно, что менеджерам телекомпаний необходимо совершенствовать управленческую деятельность, осваивать новые стратегии управления с целью повышения эффективности финансово-экономической деятельности компаний. С нашей точки зрения, для успешной деятельности компаний менеджерам необходимо сфокусироваться на получении высоких финансовых результатов и максимальном охвате аудитории. Полагаем, что решению этих задач во многом будут способ-

ствовать следующие мероприятия:

- расширять как платные, так и рекламные модели финансирования своей деятельности;
- увеличивать доходы от коммерческой деятельности: расширять спектр рекламных продуктов – бегущая строка, спонсорство прогноза погоды, имиджевые фильмы и др.;
- внедрять новые технологии, позволяющие сокращать затраты на доставку контента;
- осуществлять инвестиции в новые технологии: искусственный интеллект, машинное обучение, большие данные и др., позволяющие оптимизировать многие бизнес-процессы, выявлять потребителя, определять его интересы и поведение, обрабатывать большие массивы новостного трафика, формировать пул новостей и др.
- стремиться к максимизации аудитории, искать эффективные механизмы её привлечения и ориентироваться на её самые различные запросы;
- развивать таргетинги и персонализированную коммуникацию с пользователями;
- применять новые технологии при продаже рекламы и новые технологии при измерении аудитории;
- расширять способы распространения телеконтента через интернет в разных формах (трансляция передач через собственный канал в Интернете, предоставление широкого спектра интерактивных коммерческих услуг, связанных с трансляцией телепрограмм);
- обеспечивать стандартизацию и мультиплатформенность контента для работы на всех платформах (кабельное и эфирное ТВ, контент-порталы, компьютерные приставки, радио, виртуальные пространства, социальные сети и др.);
- расширять потребление дополнительных услуг (VoD, отложенный просмотр, multi-room и др.)
- расширять производство инновационного контента, позволяющего привлекать и удерживать пользователя;
- предлагать зрителям различные тележанры и всестороннюю программную политику;
- осуществлять «точечную» доставку контента целевой аудитории в нужное время и на нужное устройство;
- снижать затраты на производство телепродуктов и услуг;
- применять новые технологии при продаже рекламы и новые технологии при измерении аудитории.

Список литературы

1. Вартанова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран. Учебное пособие - М.: Аспект Пресс, 2003
2. ГМЦ Росстата. [Электронный ресурс] URL:<http://companies.integrum.ru>
3. Крылова Е. Рынок все еще растет: предварительные итоги 2018 года [Электронный ресурс] URL:<https://www.cableman.ru/article/rynok-vse-eshche-rastet-predvaritelnye-itogi-2018-goda>
4. Крылова Е. Предварительные итоги 2016 г. //Кабельщик. 09.02.2017. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cableman.ru/node/27142>
5. Объем российского рынка платного ТВ в 2018 году достиг 93,3 млрд рублей [Электронный ресурс] URL: <https://www.cableman.ru/content/obem-rossiiskogo-rynka-platnogo-tv-v-2018-godu-dostig-933-mlrd-rublei>
6. Отраслевой доклад «Телевидение в России в 2017 году: состояние, тенденции и перспективы развития» [Электронный ресурс] URL <http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/reports/2018/teleradio/main/custom/0/01/file.pdf>
7. Платное ТВ в России оказалось самым дешевым среди крупнейших по ВВП стран [Электронный ресурс] URL: <https://www.cableman.ru/content/platnoe-tv-v-rossii-okazalos-samym-deshevym-sredi-krupneishikh-po-vvp-stran>
8. Почти 80% домохозяйств в России подключены к платному ТВ [Электронный ресурс] URL: <https://www.cableman.ru/content/pochti-80-domokhozyaistv-v-rossii-podklyucheny-k-platnomu-tv>

9. Развитие рынка электронных медиа // Broadcasting. Телевидение и радиовещание. 2017. №2. [Электронный ресурс] URL: <http://broadcasting.ru/articles2/event/rasvitie-rynka-elektronnyh-media>

10. «ТМТ Консалтинг»: рынок онлайн-кинотеатров в РФ в 2018 году вырос на 35% [Электронный ресурс] URL: <https://www.cableman.ru/content/tmt-konsalting-rynok-onlain-kinoteatrov-v-rf-v-2018-godu-vyros-na-35>

11. Küng-Shankelman L. Inside the BBC and CNN. Managing Media Organisations. London, New York: Routledge, 2000 .

Сведения об авторе

Фомина Александра Николаевна - корреспондент службы информационных программ телевидения, филиал ФГУП ВГТРК «Государственная телевизионная и радиовещательная компания "Брянск"»

UDK 332.1

ECONOMIC ASPECTS OF TELEVISION COMPANIES ACTIVITIES

A.N. Fomina

Branch of the federal state unitary enterprise «Russian State Television and Radio Broadcasting Company», state television and radio broadcasting company «Bryansk»

The article deals with current problems of the financial and economic activities of television companies. Describing the economic characteristics of the modern television industry, the author identifies the main sources of financing for domestic television companies, analyzes their effect and suggests ways to improve the economic activities of television enterprises.

Key words: television, television companies, federal TV channels, sources of financing, pay-TV market.

References

1. Vartanova E.L. Mediaehkonomika zarubezhnyh stran. Uchebnoe posobie - M.: Aspekt Press, 2003

2. GMC Rosstata. [Электронный ресурс] URL: <http://companies.integrum.ru>

3. Krylova E. Rynok vse eshche rastet: predvaritel'nye itogi 2018 goda [Электронный ресурс] URL: <https://www.cableman.ru/article/rynok-vse-eshche-rastet-predvaritelnye-itogi-2018-goda>

4. Krylova E. Predvaritel'nye itogi 2016 g. //Kabel'shchik. 09.02.2017. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cableman.ru/node/27142>

5. Ob"em rossijskogo rynka platnogo TV v 2018 godu dostig 93,3 mlrd rublei [Электронный ресурс] URL: <https://www.cableman.ru/content/obem-rossijskogo-rynka-platnogo-tv-v-2018-godu-dostig-933-mlrd-rublei>

6. Otrasevoj doklad «Televidenie v Rossii v 2017 godu: sostoyanie, tendencii i perspektivy razvitiya» [Электронный ресурс] URL <http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/reports/2018/teleradio/main/custom/0/01/file.pdf>

7. Platnoe TV v Rossii okazalos' samym deshevym sredi krupnejshih po VVP stran [Электронный ресурс] URL: <https://www.cableman.ru/content/platnoe-tv-v-rossii-okazalos-samym-deshevym-sredi-krupneishikh-po-vvp-stran>

8. Pochti 80% domohozyajstv v Rossii podklyucheny k platnomu TV [Электронный ресурс] URL: <https://www.cableman.ru/content/pochti-80-domokhozyaistv-v-rossii-podklyucheny-k-platnomu-tv>

9. Razvitie rynka ehlektronnyh media // Broadcasting. Televidenie i radioveshchanie. 2017. №2. [EHlektronnyj resurs] URL: <http://broadcasting.ru/articles2/event/rasvitie-rynka-elektronnyh-media>
10. «TMT Konsalting»: rynek onlajn-kinoteatrov v RF v 2018 godu vyros na 35% [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.cableman.ru/content/tmt-konsalting-rynek-onlain-kinoteatrov-v-rf-v-2018-godu-vyros-na-35>
11. Küng-Shankelman L. Inside the BBC and CNN. Managing Media Organisations. London, New York: Routledge, 2000 .

Author`s information

Fomina Alexandra Nikolaevna - correspondent of the television news programs service, Branch of the Federal State Unitary Enterprise «Russian State Television and Radio Broadcasting Company», State Television and Radio Broadcasting Company «Bryansk».

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.775.2

ВИРТУАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ: СОЦИАЛЬНЫЙ ЭСКАПИЗМ ИЛИ НОВОЕ ПОЛЕ КРЕАТИВНОСТИ?

А.К. Мамедов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

В представленной статье авторы обращаются к проблеме самоидентификации и репрезентации личности в виртуальном социальном поле и подробно описывает актуальный в контексте информационной революции нового века феномен виртуальной личности, рассматривая присущие ему особенности и черты. Всеобщая информатизация и сциентизация повседневного быта и социальных практик делает необходимым изучение процесса репрезентации «я» в информационной среде, а целостное видение и системное осмысление статуса личности в киберпространстве в перспективе требует полного теоретико-социологического анализа.

Ключевые слова: виртуальная личность, виртуальное сообщество, идентичность, информационно-коммуникативные технологии, информация, киберпространство, репрезентация

Начало XXI в. обозначило новое (не имеющее аналогов) культурное прочтение социального контекста, отличающееся стремительным «переживанием» и одновременно осознанием непрерывно возникающих тенденций, все области ранее неизвестной реальности оказались под системным воздействием информационного переворота, который вместе с тем стал и новой онтологической действительностью.

Возникшая разделено раздвоенная трансформация была вызвана прежде всего постоянно возрастающей ролью инновационных информационно-коммуникативных технологий. Они повсеместно и интенсивно распространились в планетарном масштабе и коснулись всех без исключения социальных сфер. Так М. Кастельс устанавливает, что имеет место «трансформация нашей материальной культуры через работу новой технологической парадигмы, построенной вокруг информационных технологий» [5, с. 71].

Идет затрагивающая сами основы системно обусловленная информатизация и сциентизация постоянных общественных реалий, технологии принципиально иного характера активно реализуются на каждом из уровней социальной структуры.

В подобном социуме параметры бытия, конфигурации трудовой деятельности, а также рекреация, образовательная система, рыночные отношения – всё испытывает существенное воздействие «достижений в сфере информации и знания» [9, с. 40]. В результате этого рождается другое постижение (осознание) экзистенциальных проблем, рефлексия (или хотя бы попытка её) по поводу собственной «бытийности» в сложившейся действительности. К разряду возникших и, можно сказать, «вечно новых» проблемных тем необходимо отнести в первую очередь самоидентификацию личности в различных социальных зонах, включая и виртуальные, реконструирование ранее неведомого «Я», «геймеризацию» массы социально значимых практик.

Изыскание возможностей представления «Я» в стихии электронных коммуникаций родились на деле синхронно с проявлением тотальности новой среды и приобрели особую значимость с актуализацией (по разным причинам) исследований в европейской науке проблем идентичности. Первичные исследования в сфере поисков собственного «Я» в формирующихся социальных областях отмечаются впервые в эпоху телеграфа [11], а взлёт научного внимания, конечно же, был обусловлен повсеместным внедрением Интернета и оформлением возникшей виртуальной социальной реальности, где ее «жидкий» онтологический статус (З. Бауман) оказался принципиально не исследуемым в рамках классических методов и парадигм эпохи модерна.

Феномен виртуальной личности (ВЛ) в научных описаниях представлялся отдельно

по отношению к отличающимся областям электронных коммуникаций, а именно: к массово используемым ролевым играм, востребованным телеконференциям, популярным дискуссионным форумам, гостевым книгам, виртуальным мирам, личным домашним страницам и другому [1].

Концептуальное понятие «виртуальная личность» при системном рассмотрении необходимо связывать с понятием «виртуальное общество».

Под ним понимается электронно опосредованное социально активное объединение, где осуществляется устойчивое контактирование виртуальных личностей [15]; [6]; [8]. В связи с понятием «виртуальная личность» стоит подчеркнуть, что в западноевропейской науке при различных дискуссиях, а также в исследованиях, относящихся к проблемам ВЛ, традиционно применение теоретико-методологического инструментария таких направлений в социологической науке, как постструктурализм и постмодернизм. Эти направления, несомненно, обладают присущими им чертами.

«В их рамках, в отличие от модернистского или эссенциалистского подходов, личность трактуется и представляется в концепте «теории масок» как универсалия (явление) нецентрализованная, полиморфная, динамичная, а сущность её формируют и определяют дискурсивные практики, которые представляются социумом и культурой, а не выступают как внутренне присущие индивидуальные качества», - пишет Е.Горный [13].

Ведь изучение «личности в киберпространстве» [4] предполагает включение в исследование и анализ подобных дискурсов, при этом они понимаются как «устойчивые оси» или конститутивные принципы формирования виртуальной личности. К ним, в частности, причисляются национальность, гендер, сексуальность и класс [2].

Несмотря на всю широту исследовательской палитры, в целом, можно заключить, что в теоретическом осознании Интернет-пространства, как правило, фокусируется внимание на следующих характерных чертах (модусах) виртуальной личности:

1) редукция (упрощение, ослабление) личности к её знаковым манифестациям, а также текстовым дискурсам (нарративу) в самом широком смысле; бестелесность и онтологическая неопределенность;

2) анонимность или сознательная безликость, по крайней мере, их потенциальная возможность и обширная поливариантность (образно говоря, «в Интернете никто не знает, что ты собака»); безымянность, неизвестность при этом необходимо понимать не просто как обыкновенное отсутствие имени, а как намеренное и обусловленное рядом обстоятельств сокрытие фактического статуса или как недетерминированную связь фактической личности и её «сетевого», онлайнного «двойника» (А.П. Чехов «Человек в футляре»);

3) масштабный диапазон возможностей и широкий спектр идентификации, неограниченность в наделении виртуальной личности избирательно-произвольным и неограниченным комплексом субъективных характеристик, непрерывно повторяющееся использование различных персонифицированных «масок»; плюрализм и многообразие «Я», возможность располагать набором отличающихся виртуальных актуализаций личностей синхронно или поочередно (Кобо Абэ «Человек-ящик»);

4) автоматизация, наличие возможности целиком или в какой-то части имитировать активность виртуальной личности, прибегая к использованию имеющихся компьютерных программ (искусственный интеллект и роботехника) (Айзек Азимов «Я, Робот»).

Целостное видение и системное осмысление статуса личности в киберпространстве («киберцивилизация») требует теоретико-социологической перспективы, концептуального анализа, что предполагает, на наш взгляд, в качестве введения в тематику следующие направления и посылы исследования.

1. Личность есть объект, которому с необходимостью приписываются (в силу ряда причин) множество качеств социальности субъекта. То есть виртуальная личность – это объект, который наделяется атрибутами субъекта, но статус его бытия не проявляется в действительности, таким образом, онтологически не выявляется и не квалифицируется.

2. Виртуальная личность противопоставлена реальной в том, что в отличие от послед-

ней («традиционной») она лишена материальности и конституируется только из символических знаков (иероглифов) и актов (в то же время как и реальная личность из представлений, мыслей, переживаний, которые она продуцирует в психической сфере наблюдателей). В узком же понимании виртуальная личность представляет собой совокупность знаков, материализующихся и существующих в электронной среде, выступающей в роли носителя-субстрата данных знаков. Однако, как говорилось ранее, реализация смыслов данных знаков осуществляется в первую очередь в сознании, в голове индивидуумов.

3. Из выше обозначенного следует: различия между виртуальной и реальной личностями проистекают из того, что электронная база как основа существования виртуальной личности играет второстепенную функциональную роль. Как среда, используемая для знаков, могут применяться иные носители, например, бумага, дерево, ткань, киноплёнка и другое.

Человек в качестве материальной единицы тоже способен быть «выразителем» виртуальной личности. Существен не характер носителя, а само действие, происходящее в психике индивидуума под воздействием соответствующего набора знаков.

Значит, виртуальная личность не конституируется в широком смысле качествами среды (см., например, [3]).

4. Виртуальной личности присущи два основополагающих параметра: во-первых, она обладает собственным именем и его многочисленными вариациями, во-вторых, ей присуща способность к неограниченному суверенному действию.

Все остальные атрибуты виртуальной личности проистекают из основополагающих качеств.

Лишённость личного имени предопределяет невозможность дифференциации объекта от иных объектов единой матрицы. К примеру, безымянные ремарки в электронных обсуждениях осознаются безличными, хотя они могут выражать оригинальные мысли и отличаться неповторимым авторским стилем.

В случае бездействия объекта не представляется возможным установить, является ли субъектом данный объект или же нет, иными словами, есть ли он личность. Однако стоит иметь в виду и следующее: так как виртуальная личность выступает не только лишь в виде набора знаков в электронной и прочих средах, но и на уровне комплекса умозрительных идей в сознании сторонних индивидуумов, существование виртуальной личности способно удерживаться, «подпитываясь» психической активностью ряда субъектов, в число которых входит и сам создатель виртуальной личности. В качестве «подпитывающих» виртуальную личность субъектов выступают лица, для которых она создается и которые воспринимают её, то есть пользователи социальных сетей – читатели, зрители и тому подобные, а также «призрачники» - публикаторы, специалисты в сфере критики и экспертизы и прочие.

При этом виртуальная личность будет осознаваться как живая даже в тех случаях, когда она реально не изменяется. Впрочем, самостоятельность активности должна фигурировать, в крайнем случае, даже как факт былого, как некоторая ретроспектива памяти [7].

При условии, что действия объекта порождены силами внешними по отношению к нему, данный объект функционирует именно в качестве объекта и не может квалифицироваться как субъект действия, при этом индивидуальные качества объекта оцениваются отрицательно.

Допустим, тексты в форуме или же в онлайн-дневнике, написанные кем-то, в реальном существовании кого мы не сомневаемся, воспринимаются нами как действия существующего (живого) человека, а вовсе не как некая объективация виртуальной личности. Напротив, коммуникация с компьютерной программой или, к примеру, с роботом, в случае, когда их образ действий покажется нам самопроизвольным, вполне может породить иллюзию личного общения [14] («Робот Дацюк»).

Вероятен и противоположный вариант. Если человек тупо выбирает шаблонный комплект действий, использует тривиальные истины, составляет стандартные тексты, он может восприниматься как запрограммированный робот. То есть имеет место специфическая «ки-

берконвергенция» двух изменяющихся систем.

5. Исчезновение противопоставленности между реально существующим и воображаемым в понятии виртуального уподобляет виртуальную личность произведениям художественного творчества. Эвентуально любая виртуальная личность может быть отнесена к произведениям искусства, но в действительности становятся ими лишь такие виртуальные личности, которые отличаются блеском формы, воспринимаемой с первого взгляда («Прозрачное общество»), либо которым свойственна «новая эстетика» (Фома Аквинский).

6. Виртуальная личность – это формальная сторона воплощения поэтической стратегии самоконструирования и самоизображения. Известный автор У. Спенгеманн в своём историческом исследовании автобиографического жанра от Августина до Кафки вычленил три концептуальных варианта (модуса, стратегии, способа) самопрезентации [10] (рисунок 1).

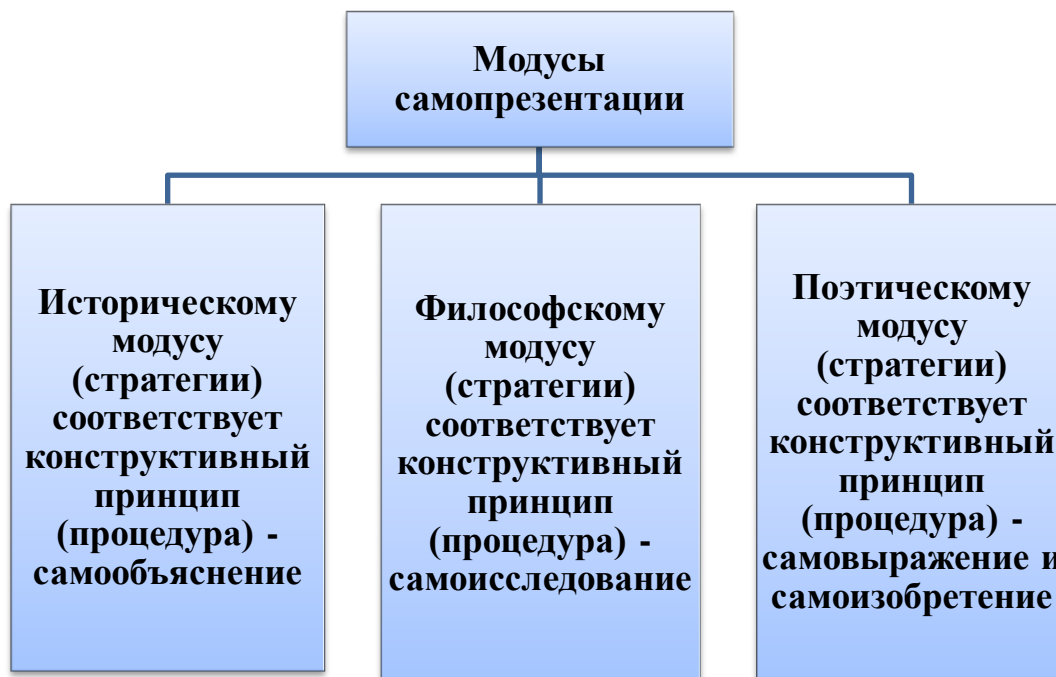

Рисунок 1 – Модусы (стратегии) самоописания по У. Спенгеманну [10]

В связи с вышеобозначенным У. Спенгеманн пишет: «Перечисленные стратегии применяются для эксплицирования личности онлайн. Например, Curriculum vitae – привычная составляющая домашних страниц – мотивированно причисляется к историческому модусу и являет собой самоистолкование важных моментов формирования личности и её общественно значимых достижений. Рефлексивное самоисследование присуще экспериментальным, а также игровым сетевым проектам, которые направлены на изучение взаимодействия и взаимосвязи онлайн-ового «Я» и оффлайн-ового «Я», а вместе с тем проблему «Я» в общем. Для онлайн-овых дневниковых записей чаще всего преобладающей является стратегия авторского самовыражения. В конце концов, порождение виртуальной личности – образец творческого самостоятельного изобретения самого себя» [10].

7. Атрибуты, характеризующие виртуальную среду: нематериальность, бестелесность и пластичность – определяют возможность создавать галерею образов, породить разнообразные формы и значения. Следовательно, по своему функциональному потенциалу виртуальная среда сравнима с человеческим умом, и прежде всего в части безграничных возможностей человеческого воображения.

Как выразительно обобщено в романе о «любви, жизни и путешествиях на электронном фронтире», «Киберпространство – это имя, которым мы наделяем человеческое воображение, когда получаем к нему доступ через модем» [9, с. 130]. И всё же есть принципиальная несхожесть творческого акта в сфере электронных коммуникаций с актом творчества в иных творческих областях - искусстве и литературе. Отличие состоит в том, что в виртуальном

пространстве плоды работы воображения разных субъектов способны взаимодействовать.

8. Удачным аналогом виртуальной личности в узком понимании можно признать литературный персонаж – воображаемое существо, имеющее собственное имя и наделенное возможностью совершать самостоятельные действия в воображаемой среде. В произведении Индра Синхи «Киберцыгане» интересно высказывание одного из героев (рисунок 2).

«Когда ты участвуешь в ролевой игре (Whenyouroleplay), ты – персонаж. Сценария нет. Ты открываешь рот и удивляешься тому, что из него исходит. У твоего персонажа есть своя жизнь и свои друзья. Ты можешь не соглашаться с тем, что он вытворяет, но это уже не твое дело. Мы, кукловоды, носители масок, обязаны не вмешиваться, но ты нужно хорошо знать персонажей, так же, как мы знаем себя.... Большинство из нас знают себя весьма приблизительно...»

И. Синха

Рисунок 2 – Выдержка из романа Индра Синхи «Киберцыгане» [9, с. 120]

Как сказано в «Киберсутре», включенной в роман, «кибер-персонажи это воистину живые существа со своей собственной жизнью» [9, с. 256].

Эти цитаты удивительно совпадают с зафиксированными признаниями писателей и философов, утверждавших, что литературные герои способны к своего рода автономному существованию, независимому от воли писателя.

Показательным в этом отношении примером является признание А.С. Пушкина своему другу С. П. Жихареву: «Представляете, какую штуку удрала со мной моя Татьяна... замуж вышла...» [12].

Другое важное сходство – это постановка знака равенства между автором и его созданием, о чем также нередко говорят не только писатели, но и артисты. И. Синха пишет: «На первый взгляд, эти два аспекта отношений, которые возникают между автором и его персонажами, выглядят как антагонистические, друг другу противоречащие. Но данное противоречие можно устранить, если не сбрасывать со счетов имеющееся утверждение: большинство из нас знают себя весьма приблизительно» [9, с. 120].

За период творения всевозможных миров или каких-то манипуляций в виртуальной сфере человек удивительным образом приходит к самопознанию за счёт объективации в созданном им персонаже или в герое ролевой игры, в которой он принимает участие, собственного «Я» или хотя бы каких-то его черт и качеств. Из этого следует, что сотворение виртуальной личности, по сути дела, является разновидностью творческого акта, в котором находит выход творческий потенциал человека и обеспечивается для него возможность самопознания.

Ещё один важный результат, обусловленный интерактивной природой виртуального пространства, есть то, что в отличие от созданного в литературном произведении героя виртуальная личность, существующая в киберпространстве, продуцируется непрерывным сотворчеством коллектива акторов виртуального мира. Индра Синхи пишет: «Твой персонаж не является лишь твоим творением. Он создается и постоянно пересоздается тобой и твоим партнером совместно» [9, с. 120].

9. Рассматривая виртуальную личность на предмет её связи с создателем, можно установить сходство с таким распространенным культурным феноменом, каким является псевдоним. Как известно, псевдоним, как пишет Е.Горный, «это мнимое либо придуманное имя, которым заменяется действительное. К псевдониму прибегают и в случае необходимости идентификации, и с целью маскировки идентичности.

Так, в Интернете цифровая идентификация задействована в «имени пользователя» с целью подключения к сервисам либо с целью входа на сайты с ограниченным доступом, в «прозвищах» в онлайн-форумах, диалоговых средах (chat) и службах моментальных текстовых сообщений и прочем» [13]. Подобного вида применение сугубо функционально: возникают условия для идентификации цифровой личности, и в то же время обеспечивается и сохраняется ее достаточная анонимность. Лишь при условии, если псевдоним становится в достаточной степени не связанным с реально существующим лицом, он будет способен оформиться в настоящую виртуальную личность. Она может обладать своей биографией, неповторимыми индивидуальными чертами, разнообразными социальными связями, результатами своей интеллектуальной деятельности.

В связи с этим стоит отметить, что виртуальные личности рождались как литературные мистификации задолго до появления Интернета. Ярким примером, подтверждающим это, может быть Козьма Прутков – коллективный псевдоним А.К. Толстого и братьев Жемчужниковых. Этот плод творческой фантазии русских писателей имел собственную биографию, политические убеждения, портретные изображения и даже оставил литературное наследство.

10. При исследовании объекта для получения достоверных его характеристик необходимо выявлять, как связан данный объект с другими, коррелирующимися с ним. Имея в виду этот методологический постулат, обратим внимание на характер связи виртуальной личности с актёром, ее создавшим. Эту связь можно определить как обоюдную. Актёр, сотворивший виртуальную личность, по отношению к ней выступает как автор. Вместе с тем виртуальная личность, полностью или частично, репрезентирует автора в виртуальном пространстве. Но обоюдная связь между виртуальной личностью и ее творцом не носит устойчивого характера. Важной особенностью виртуальной личности является то, что в какой-то момент она может выйти из-под контроля своего «Пигмалиона» и в дальнейшем развиваться по законам своей природы и изначально заданных характеристик. Если оценивать данное обстоятельство с точки зрения его значимости для аттестации виртуальной личности, то можно считать его предпосылкой, не просто для возникновения виртуальной личности, а для реализации ее образцового варианта.

То, что виртуальная личность способна на определенном этапе своего существования отмежеваться от своего творца, не делает ее полноправным субъектом даже при наличии у нее персонального имени. Ведь её действия иницируются и развиваются (на разных этапах ее существования по-разному) но все же под влиянием сторонней силы и, значит, виртуальную личность невозможно квалифицировать как личность в прямом смысле этого термина. Подтвердить сказанное можно еще и тем, что если виртуальное создание совершенно утрачивает связь со своим творцом, то оно лишается и возможности какой-либо эволюции. Данное заключение в равной мере справедливо и в отношении литературной мистификации, и в отношении компьютерной программы, и в отношении всего прочего.

Итак, данная статья является попыткой разобраться в том, что же на самом деле представляет собой виртуальная личность: это попытка уйти от действительности в виртуальный мир, где все проблемы решаются нажатием той или иной клавиши на клавиатуре, подключенной к компьютеру, или же это новая форма творческого созидательного начала, которое реализуется человеком через создание своей виртуальной личности. Обозначенная проблема насущна и требует, конечно, изучения.

Список литературы

1. Мамедов А.К. Эпистемология социального познания. — КАНОН+ Москва, 2017.
2. Мамедов А.К., Якушина О.И. Поиск идентичности в современных реалиях: дикретность, посттрадиционализм и индивидуализм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Социология. — 2015. — № 4.
3. Фрай М. Книга для таких, как я // Гайто Газданов и теория виртуальной личности.

2000.

4. Bell D. An Introduction to Cybercultures. London - New York: Routledge. 2001.
5. Cheung C. A home on the web: presentations of self on personal homepages. In web.Studies: Rewiring Media Studies for the Digital Age, edited by D. Gauntlett. London: Edward Arnold. 2000.
6. Holmes D. Virtual politics: identity and community in cyberspace. London: Sage Publications. 1997.
7. Korkiya E. D., Lipatova M.E., Mamedov A.K. Virtual personality: A search for new identity // Indian journal of science and technology. — 2016. — Vol. 9, no. 36.
8. Riva G., Davide F. Communications through virtual technologies: identity, community, and technology in the communication age. Amsterdam; Washington, DC: IOS Press. 2001.
9. Sinha I. The Cybergypsies: A Frank Account of Love, Life and Travels on the Electronic Frontier. London: Scribner. 1999.
10. Spengemann W. C. The forms of autobiography: Episodes in the history of a literary genre. New Haven and London: Yale University Press. 1980.
11. Standage T. The Victorian Internet: The remarkable story of the telegraph and the nineteenth century on-line pioneers. New York: Walker and Co. 1998.

Электронные ресурсы

12. Вольперт Л. Роман Пушкина о верной жене (К проблеме зарождения гипотезы: «Евгений Онегин» и «Валери» Юлианы Крюденер) [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=DSuHARxhPRw%3D&tabid=10358>
13. Горный Е. Онтология виртуальной личности [электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.netslova.ru/gorny/selected/ovl.html>
14. Робот Дацюк [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://rosd.org.ru/1999>.
15. Rheingold H. The virtual community: homesteading on the electronic frontier. Rev. ed. Reading, MA: Addison Wesley [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rheingold.com/vc/book/1993>.

Сведения об авторе

Мамедов Агамали Кулам-оглы – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, e-mail: akmnauka@yandex.ru

UDK 316.775.2

VIRTUAL IDENTITY: SOCIAL ESCAPISM OR A NEW FIELD OF CREATIVITY?

A.K. Mamedov

Moscow state University named after M.V. Lomonosov

Abstract. The authors of this article examine the problem of identity and representation of identity in the virtual social space and describe in detail the phenomenon of virtual personality with its features and characteristics, relevant to the context of the information revolution in the present century. Total digitalization of social practices and scientization of daily life makes it necessary to study the process of self-representation in the information environment, whereas holistic vision and understanding of personal status in cyberspace requires a comprehensive theoretical and sociological analysis.

Keywords: virtual personality, virtual community, identity, information and communication technologies, information, cyberspace, representation

References

1. Mamedov A.K. *Эпистемология social'nogo poznaniya*. — KANON+ Moskva, 2017.
2. Mamedov A.K., Yakushina O.I. *Poisk identichnosti v sovremennyh realiyah: dikretnost', posttradicionalizm i individualizm // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya Sociologiya*. — 2015. — № 4.
3. Fraj M. *Kniga dlya takih, kak ya // GajtoGazdanov i teoriya virtual'noj lichnosti*. 2000
4. Bell D. *An Introduction to Cybercultures*. London - New York: Routledge. 2001.
5. Cheung C. *A home on the web: presentations of self on personal homepages*. In *web.Studies: Rewiring Media Studies for the Digital Age*, edited by D. Gauntlett. London: Edward Arnold. 2000.
6. Holmes D. *Virtual politics: identity and community in cyberspace*. London: Sage Publications. 1997.
7. Korkiya E. D., Lipatova M.E., Mamedov A.K. *Virtual personality: A search for new identity // Indian journal of science and technology*. — 2016. — Vol. 9, no. 36.
8. Riva G., Davide F. *Communications through virtual technologies: identity, community, and technology in the communication age*. Amsterdam; Washington, DC: IOS Press. 2001.
9. Sinha I. *The Cybergypsies: A Frank Account of Love, Life and Travels on the Electronic Frontier*. London: Scribner. 1999.
10. Spengemann W. C. *The forms of autobiography: Episodes in the history of a literary genre*. New Haven and London: Yale University Press. 1980.
11. Standage T. *The Victorian Internet: The remarkable story of the telegraph and the nineteenth century's on-line pioneers*. New York: Walker and Co. 1998.
12. Vol'pert L. *Roman Pushkina o vernoj zhene (K probleme zarozhdeniya gipotezy: «Evgenij Onegin» i «Valeri» YUliany Kryudener) [ehlektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://lib.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?Fileticket=DSuHARxhPRw%3D&tabid=10358>*
13. Gornyj E. *Ontologiya virtual'noj lichnosti [ehlektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <https://www.netslova.ru/gorny/selected/ovl.html>*
14. Robot Dacyuk [ehlektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://rosd.org.ru/1999>.
15. Rheingold H. *The virtual community: homesteading on the electronic frontier*. Rev. ed. Reading, MA: Addison Wesley [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rheingold.com/vc/book/1993>.

Author`s information

Mamedov Agamali Kulam-ogly - doctor of sociology, Professor, head of the Department of sociology of communication systems, Lomonosov Moscow state University, e-mail: akmnauka@yandex.ru

ПРАВО

УДК 342.97

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТАМОЖЕННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

Е.А. Майорова

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье обозначена необходимость законодательного закрепления административной ответственности таможенного представителя за правонарушения в сфере таможенного дела. Таможенный представитель рассматривается автором как особый субъект таможенных правоотношений. Предлагается внести изменения в таможенное законодательство, как союзное, так и национальное.

Ключевые слова: Таможенный представитель, правовой статус, административная ответственность, законодательство.

Институт посреднических услуг в таможенной сфере имеет достаточно длительную историю. Ряд источников свидетельствуют, что еще в XVIII-XIX вв. было необходимо документально подтверждать полномочия лиц, осуществляющих таможенные операции с товарами [4]. Развитие торговых отношений между государствами, введение обязательной уплаты пошлины на иностранные товары, обязательность заявления сведений о перемещаемых через таможенную границу товаров, создавало необходимость участия в этих процессах специально обученных представителей. Продолжающееся развитие и во многом усложнение таможенных правоотношений в настоящее время, позволяет говорить о большой роли таможенных представителей, оказывающих посреднические услуги в данной сфере. По оценкам различных исследователей на настоящий момент от 70 до 80% всех внешнеторговых сделок проходит с участием посредников.

Деятельность таких посредников в Российской Федерации (далее - РФ) регламентирована помимо гражданского законодательства нормами таможенного права, в частности, Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза), Федеральным законом от 03.08.2018 №289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - ФЗ №289).

Говоря о таможенном представителе, отметим, что таможенный представитель является профессиональным участником внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), совершающим «от имени и по поручению декларанта или иных заинтересованных лиц таможенные операции на территории государства-члена, таможенным органом которого он включен в реестр таможенных представителей, в соответствии с международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования» (ст. 401 ТК ЕАЭС).

Правовой статус таможенного представителя, включающий в себя права, обязанности, а также условия и порядок включения в реестр таможенных представителей детально закреплен и урегулирован как ТК ЕАЭС (глава 55), так и ФЗ № 289 (глава 60). Однако, такой элемент правового статуса таможенного представителя, как ответственность, четко не определен и законодательно не закреплен. ТК ЕАЭС предусмотрено: «За несоблюдение требований международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования юридические лица, осуществляющие деятельность в сфере таможенного дела, несут ответственность в соответствии с законодательством государств-членов» (ст. 400 ТК ЕАЭС). Таким образом, в ТК ЕАЭС дается отсылка на национальное законодательство.

Так как таможенный представитель выступает профессиональным посредником в таможенной сфере, то его специальный статус включает и его юридическую, в том числе ад-

министративную ответственность [5]. Вопросы ответственности таможенного представителя, постоянно находящегося в сфере таможенных правоотношений при выполнении профессиональной деятельности, в частности, вопросы административной ответственности, установленной Кодексом РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), играют большое значение в его деятельности, так как это влияет и на его репутацию среди участников внешнеэкономической деятельности, и на отношение к нему таможенных органов, осуществляющих контроль в сфере таможенного дела.

Правоприменительная практика привлечения таможенных представителей к административной ответственности свидетельствует о наличии различных проблемных вопросов в данной сфере, в частности: в определении вины таможенного представителя при совершении им административных правонарушений, предусмотренных 16 главой КоАП РФ; в отсутствии единообразного отношения судебных органов к таможенному представителю как к субъекту административной ответственности в целом, что говорит о недостаточном нормативном правовом регулировании правового статуса таможенного представителя.

Говоря об административной ответственности таможенного представителя, следует сказать, что она установлена главой 16 «Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушение таможенных правил)» КоАП РФ.

Напомним, таможенный представитель - юридическое лицо, поэтому к нему применяются положения ст. 2.10 КоАП РФ «Административная ответственность юридических лиц».

Как отмечают исследователи, самими распространёнными составами административных правонарушений [6], за которые привлекаются таможенными представителями, являются:

- «недекларирование по установленной форме товаров, подлежащих таможенному декларированию» (ч.1 ст. 16.2 КоАП РФ);
- «недостоверное декларирование товаров, которое послужило основанием для освобождения от уплаты таможенных платежей» (ч.2 ст. 16.2 КоАП РФ).

Заметим, при этом, что следует отличать недекларирование и недостоверное декларирование товаров. Критерием отграничения данных понятий выступает характер заявляемых действий. Если недекларирование выражается в заявлении не соответствующих действительности сведений о количественных характеристиках товара, то недостоверное декларирование имеет место в том случае, когда заявляются такие сведения о его качественных характеристиках.

Согласно ч.1 ст.16.2 КоАП РФ, за недекларирование товаров таможенный представитель может быть привлечён к административной ответственности, в связи с невыполнением требований таможенного законодательства РФ по вопросам таможенного декларирования (не заявления таможенному органу всего товара либо его части). Что касается части 2 этой же статьи, то привлечение такого лица к административной ответственности, имеет свою специфику.

Как отмечалось ранее, таможенный представитель осуществляет деятельность от имени декларанта, но при этом ТК ТС закрепляет, что таможенное декларирование вправе осуществляться также таможенным представителем. Соответственно, он несёт все сопутствующие обязанности, включая обязанность заявлять достоверные сведения о товаре. А поскольку таможенный представитель вправе получать от доверителя все необходимые документы, то довод о том, что он не отвечает за достоверность представляемых сведений, не состоятелен.

КоАП РФ описывает признаки правонарушения: «Представление декларантом или иным лицом таможенному представителю либо иному лицу документов для представления их в таможенный орган при совершении таможенных операций, повлекшее за собой заявление таможенному органу таможенным представителем либо иным лицом недостоверных сведений о товарах и (или) несоблюдение установленных международными договорами государств – членов Евразийского экономического союза, решениями Евразийской экономической комиссии, нормативными правовыми актами РФ» (ст.16.7 КоАП РФ). Отметим, что по-

нятие «иное лицо» законодатель использует дважды, тем самым оставляя открытым вопрос и о субъекте данного правонарушения (то есть о лице, которое представляет документы), и об адресате соответствующих сведений (то есть о лице, которому представляются документы).

Предполагается, что таможенный представитель может быть лицом, которому представляются документы. Субъектом правонарушения, предусмотренного ст. 16.7 КоАП РФ, он выступать не может, поскольку обязательными признаками данного правонарушения являются конечная цель представления соответствующих документов – «для представления их в таможенный орган», а также последствия, в числе которых: «заявление таможенному органу таможенным представителем либо иным лицом недостоверных сведений». Полагаем очевидным, что, выступая в качестве посредника между декларантом, другими заинтересованными лицами, с одной стороны, и таможенным органом, с другой стороны, таможенный представитель не имеет и не может иметь (в силу специфики своего правового статуса) каких-либо посредников во взаимоотношениях с таможенными органами. Это убедительно доказывает невозможность ответственности таможенного представителя по ст. 16.7 КоАП РФ, в силу того, что он выступает в качестве посредника в передаче таможенному органу от представляемых им лиц недоброкачественной информации и может быть в определенных случаях «потерпевшей», но никак не виновной стороной.

Данный вывод подтверждается и судебной практикой. Так, Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 8 июля 2015 г. № Ф03-2136/2015 (далее - Постановление № Ф03-2136/2015) кассационная жалоба организации-декларанта, оспаривавшей в судебном порядке факт привлечения к административной ответственности по статье 16.7 КоАП РФ, за представление необходимых для декларирования ввезённого транспортного средства документов, содержащих недостоверные сведения о его модели и полной массе, была оставлена без удовлетворения.

Считаем целесообразным акцентировать внимание на таких обстоятельствах, которые отмечены в Постановлении № Ф03-2136/2015 и положены судом в обоснование принятого по кассационной жалобе решения. Во-первых, суд дал толкование объективной стороне правонарушения, предусмотренного ст. 16.7 КоАП РФ, и отметил, что она «состоит в представлении декларантом таможенному представителю документов, содержащих недостоверные сведения о товаре». Во-вторых, суд опирался как на нормы действующего таможенного законодательства, так и на содержание договора, заключенного между организацией-декларантом и таможенным представителем.

В некоторых случаях суды прямо указывают, что «субъектом ответственности по ст. 16.7 КоАП РФ является декларант», соответственно, «обязанность представления документов в таможенный орган ... возлагается на декларанта» (решение Арбитражного суда Амурской области от 21.08.2014 № А04-4303/2014). Аналогичные выводы иллюстрируют также, к примеру, решения Арбитражного суда Краснодарского края от 03.06.2015 № А32-12244/2015 и от 16.09.2015 № А32-19878/2015, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2015 № А40-176062/2014, решение Арбитражного суда Амурской области от 21.08.2014 № А04-4304/2014, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.12.2016 № Ф05-18905/2016, отказавшие организациям-декларантам в удовлетворении их требований в рамках оспаривания фактов привлечения к административной ответственности по ст. 16.7 КоАП РФ.

КоАП РФ устанавливает ответственность за: «Сообщение в таможенный орган недостоверных сведений о количестве грузовых мест, об их маркировке, о наименовании, весе брутто и (или) об объеме товаров при прибытии на таможенную территорию таможенного союза, убытии с таможенной территории таможенного союза либо помещении товаров под таможенную процедуру таможенного транзита или на склад временного хранения путем представления недействительных документов либо использование для этих целей поддельного средства идентификации или подлинного средства идентификации, относящегося к другим товарам и (или) транспортным средствам» (ч. 3 ст. 16.1). Примеров из судебной практики, подтверждающих возможность привлечения к ответственности за данное правона-

рушение таможенного представителя, достаточно. Например, Постановление Верховного суда РФ (далее - Постановление ВС РФ) от 17.11.2009 № 56-АД09-13, Постановление ВС РФ от 17.11.2009 №56-АД09-6. Названные Постановления признали правильной практику нижестоящих судов по квалификации действий таможенного представителя, заявившего таможенному органу недостоверные сведения о товарах с целью получения разрешения на внутренний таможенный транзит, по ч. 3 ст. 16.1 КоАП РФ.

При этом обоснование строится на следующих положениях:

- признание субъектом правонарушения по ч. 3 ст. 16.1 КоАП РФ лица, фактически сообщившего недостоверные сведения таможенному органу;
- таможенный представитель в процессе совершения таможенных операций имеет те же права, что и доверитель.

Весьма характерно, что одновременно в судебных актах делаются соответствующие ссылки на таможенное законодательство, закрепляющее понятия декларанта и таможенного представителя, а также подчеркивается, что таможенный представитель является посредником между представляемыми им лицами и таможенными органами. Однако это не препятствует окончательному выводу о том, что таможенный представитель является субъектом ответственности по ч. 3 ст. 16.1 КоАП РФ.

Считаем, что к числу судебных решений, свидетельствующих о том, что в отношении таможенного представителя возможна ответственность по ч. 3 ст. 16.1 КоАП РФ, необходимо отнести и те из них, которые были вынесены хоть и в пользу таможенного представителя, но по другим основаниям, не в силу того, что он не может быть субъектом ответственности.

Так, например, отменяя постановления судов первой и кассационной инстанции, отказавших таможенному представителю в удовлетворении требования об отмене постановления таможенного органа о привлечении его к административной ответственности по ч. 3 ст. 16.1 КоАП РФ, в порядке надзора, Президиум Высшего Арбитражного суда РФ в Постановлении от 23.12.2008 № 12074/08 обосновал вывод о незаконности постановления таможенного органа положениями, не имеющими никакого отношения к его статусу как посредника. Иными словами, данное Постановление, на наш взгляд, иллюстрирует тот очевидный факт, что, не сомневаясь в возможности таможенного представителя быть субъектом ответственности по ч. 3 ст. 16.1 КоАП РФ в целом, суд считает это невозможным в конкретных обстоятельствах. Аналогичные выводы вытекают из Постановления Президиума ВАС РФ от 23.12.2008 №12973/08.

Таким образом, мы видим, что при привлечении к административной ответственности единообразного отношения к таможенному представителю как к субъекту ответственности нет. Пробелы в законодательстве порождают противоречия при определении вины таможенного представителя, неясность его правового статуса, отличного от других участников ВЭД.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. - №1 (ч.1). Ст.1.
3. Федеральный закон от 03.08.2018 №289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. - № 32 (ч.1). - Ст.5082.
4. Вахняк А.Ю., Попова Е.В. Таможенный представитель и его роль при оказании посреднических услуг в международной торговле//Правозащитник. 2016. - № 2. - С.1-6
5. Вергуш К.В. Гражданско-правовая ответственность таможенного представителя//Ленинградский юридический журнал. 2015. - № 4 (42). - С. 74-82
6. Кайнов В.И. Ответственность таможенного представителя за правонарушения в области таможенного дела// Мир экономики и права. 2015. - № 8. - С. 59-63.

Сведения об авторах

Майорова Екатерина Александровна – магистрант 2 курса направление подготовки «Юриспруденция» Брянского филиала РАНХИГС; государственный таможенный инспектор отдела таможенного контроля после выпуска товаров Брянской таможни, тел. +79206013151, ekaterina.may96@yandex.ru

UDC 342.97

MAKING CUSTOMS OFFICERS ACCOUNTABLE FOR THEIR OFFENSE IN THE LINE OF DUTY

E.A. Maiorova

Bryansk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article highlights the importance of amending legislation to make a customs officer accountable for offense in the line of duty. The customs officer is defined by the author as a special subject of the customs legal arrangement. The paper suggests revising the customs regulations, within both Customs Union and Federal framework.

Key words: customs officer, legal status, administrative responsibility, legislation.

References

1. Tamozhennyj kodeks Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza (prilozhenie № 1 k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza).
2. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 №195-FZ//Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii.2002. №1(ch.1).St.1.
3. Federal'nyj zakon ot 03.08.2018 №289-FZ «O tamozhennom regulirovanii v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» //Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii.2018.№32(ch.1). - St.5082.
4. Vahnyak A.YU., Popova E.V. Tamozhennyj predstavitel' i ego rol' pri okazanii posrednicheskikh uslug v mezhdunarodnoj trgovle//Pravozashchitnik.2016. №2.S.1-6
5. Vergush K.V. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' tamozhennogo predstavatelya//Leningradskij yuridicheskij zhurnal.2015.№4(42).S.74-82
6. Kajnov V.I. Otvetstvennost' tamozhennogo predstavatelya za pravonarusheniya v oblasti tamozhennogo dela// Mir ehkonomiki i prava.2015.№8.S.59-63.

Author`s information

Maiorova Ekaterina Aleksandrovna – postgraduate second year student, law studies, Bryansk branch of the RANEPА; Federal Customs Inspector at the Customs Control Department after the release of goods from the Bryansk Customs, phone +79206013151, ekaterina.may96@yandex.ru.

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, профессор
А.И. Грищенко

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Дата выхода журнала в свет 29.03.2019 г. **16+**